

Журнал основан в 1918 г.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени
В. И. ВЕРНАДСКОГО.
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Научный журнал

Том 6 (72). № 2

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, 2020

ISSN 2413–1644

Свидетельство о регистрации средства
массовой информации – ПИ № ФС 77–61827 от 18 мая 2015 года

Учредитель – ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, отрасль науки 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки), а также в систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

Редколлегия журнала «Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление»:

Никитина М. Г. – д-р экон. наук, д-р геогр. наук, проф., главный редактор;

Апатова Н. В. – д-р экон. наук, д-р пед. наук, проф.;

Воронина Т. В. – д-р экон. наук, проф.;

Дадашев Б. А. – д-р экон. наук, проф.;

Звонова Е. А. – д-р экон. наук, проф.;

Кирильчук С. П. – д-р экон. наук, проф.;

Лукьянович Н. В. – д-р полит. наук, проф.;

Медведкин Т. С. – д-р экон. наук, проф.;

Нижегородцев Р. М. – д-р экон. наук, проф.;

Панков Д. А. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;

Реутов В. Е. – д-р экон. наук, проф.;

Симченко Н. А. – д-р экон. наук, проф.;

Солодовников С. Ю. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;

Цехла С. Ю. – д-р экон. наук, проф.;

Ячменева В. М. – д-р экон. наук, проф.

Ответственный секретарь – Мираньков Д. Б.

Печатается по решению Научно-технического совета Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, протокол № 7 от 13 сентября 2020 г.

Подписано в печать 13.09.2019. Формат 70x100 1/16.
16,4 усл. п. л. Тираж 25. Заказ № НП/294. Бесплатно.

Отпечатано в Издательском доме ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского».

Пр. Академика Вернадского, 4,
295051, г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7.

<http://sn-ecoman.cfuv.ru>

© Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2020 г.

УДК 330

DOI 10.37279/2413-1644-2020-6-2-3-13

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID–19

Апатова Н. В., Бакуменко М. А., Титаренко Д. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: apatova@list.ru

В статье проведён анализ функционирования санаторно-курортной отрасли Республики Крым и проблем, возникших в связи с развитием пандемии COVID–19. Отмечена дифференциация данных проблем для различных категорий коллективных средств размещения. Определена совокупность мероприятий, способствующих предотвращению негативных последствий сложившейся ситуации и уменьшению рисков последствий пандемии. Обоснована необходимость развития медицинской базы санаторно-курортных учреждений Республики Крым. Проанализирован инструментарий Интернет–маркетинга, который способствует повышению конкурентоспособности коллективных средств размещения Республики Крым. Отмечена целесообразность комплексного применения инструментария Интернет–маркетинга для достижения синергетического эффекта.

Ключевые слова: санаторно-курортная отрасль, коллективное средство размещения, Республика Крым, пандемия COVID–19, конкурентоспособность, безопасность, риск, Интернет–маркетинг.

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия COVID–19 нанесла огромный ущерб национальным экономикам всего мира, в том числе экономике Российской Федерации и ее регионам. Последствия пандемии ещё предстоит оценить в перспективе. Одной из отраслей, которой был нанесён значительный урон, стала санаторно-курортная отрасль. Ползикова Е. В. и Юрченко А. А. отмечают, что «...туристская отрасль станет самой пострадавшей в сложившейся ситуации» [1, с. 99]. Согласно прогнозу Всемирного совета по путешествиям и туризму (англ., World Travel and Tourism Council), в 2020 году число путешествий в мире может сократиться на четверть по сравнению с предыдущим годом [2, с. 81]. Пандемия COVID–19 привела в апреле 2020 года к временному исчезновению туристских потоков [3]. По оценкам экспертов, в марте 2020 года закрытие туристического сообщения с Китаем привело к убыткам российских туроператоров в объеме 590 млн рублей [4, с. 66].

Санаторно-курортная отрасль является одной из основных для Республики Крым. В апреле–июне 2020 года коллективные средства размещения Республики Крым практически не функционировали и столкнулись со значительными финансовыми проблемами, приведшими в ряде случаев к сокращению персонала предприятий и закрытию ряда коллективных средств размещения.

С 1 июля 2020 года в Республике Крым открыт курортный сезон и смягчены требования по обеспечению безопасности в период пандемии. В настоящее время перед Правительством стоит сложная задача. С одной стороны, позволить предприятиям курортной сферы получать доход, а с другой стороны, удержать ситуацию с распространением пандемии на допустимом уровне. Сейчас, как никогда,

санаторно-курортная отрасль Республики Крым нуждается в грамотном управлении и контроле.

Проблемы развития санаторно-курортной сферы Республики Крым привлекли к себе внимание значительного числа представителей науки. Можно назвать работы Дышлогова И. Н. [5], Оборина М. С. [6], Узунова Ф. В. [7], Швеца И. Ю. [8], Яковенко И. М. [9] и др. Анализу влияния пандемии COVID–19 на сферу туризма в России и её отдельных регионах посвящены работы Алейновой А. А. [10], Дородной А. В., Омельченко А. Д. [2], Лингурия Н. В., Калинкиной С. А. [4] Ползиковой Е. В., Юрченко А. А. [1], Симонян Г. А., Сарян А. А. [3] и др.

Распространение COVID–19 привело к возникновению новых проблем и трудностей в санаторно-курортной отрасли Республики Крым. Данные проблемы нуждаются в тщательном анализе и постоянном мониторинге, а также в разработке и реализации совокупности мероприятий, направленных на улучшение ситуации в отрасли и предотвращения рисков. Вышесказанное обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Цель статьи – на основе анализа функционирования санаторно-курортной отрасли Республики Крым и проблем, обусловленных пандемией COVID–19, сформулировать ряд рекомендаций по предотвращению негативных последствий сложившейся ситуации и уменьшению рисков.

Для достижения поставленной цели были выделены и решены следующие задачи:

- 1) проанализировать проблемы, возникшие в санаторно-курортной отрасли Республики Крым в связи с развитием пандемии COVID–19;
- 2) выделить совокупность мероприятий, способствующих предотвращению негативных последствий сложившейся ситуации и уменьшению рисков;
- 3) проанализировать инструменты Интернет–маркетинга, которые будут способствовать повышению конкурентоспособности коллективных средств размещения Республики Крым.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

1. АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И ПРОБЛЕМ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ ПАНДЕМИЕЙ COVID–19

Зарождение рекреационной деятельности как вида экономической активности на территории Крымского полуострова относится к началу XIX века [9]. В настоящее время данный вид экономической деятельности является одним из основных для региона. Оборин М. С. называет Республику Крым «...важнейшим центром развития туристско-рекреационной деятельности и курортного дела» в Российской Федерации [6, с. 120]. Санаторно-курортная отрасль Республики Крым «...наполняет бюджеты всех уровней, стимулирует рост смежных отраслей экономики и обеспечивает значительную часть населения рабочими местами» [7, с. 150].

Если развивать санаторно-курортную отрасль Республики Крым в правильном направлении, то можно реализовать большой потенциал и значительные

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА...

перспективы. Как отмечено в работе Дышлого И. Н., «стратегической целью развития Республики Крым является формирование современного международного туристского центра» [5, с. 51].

Весной 2020 года санаторно-курортная отрасль Республики Крым столкнулась с дополнительными трудностями, обусловленными распространением в Российской Федерации пандемии COVID–19. В связи с угрозой распространения COVID–19 на территории Республики Крым с 28 марта 2020 года коллективные средства размещения региона могли принимать гостей лишь в том случае, если у них была оформлена официальная служебная командировка в соответствующий населенный пункт. Коллективным средствам размещения было запрещено принимать гостей, прибывших на территорию полуострова с другими целями, до 1 июня 2020 года. Далее этот период был продлён ещё на 1 месяц. С 15 июня 2020 года отелям и санаториям Республики Крым было разрешено принимать только крымчан. И лишь с 1 июля 2020 года был официально открыт курортный сезон и сняты ограничения на приём гостей при соблюдении определенных правил безопасности, ознакомиться с которыми можно на сайте Роспотребнадзора Российской Федерации и которые изложены в документе [11].

Возникшая ситуация в апреле–июне 2020 года привела к почти полной остановке работы отелей и санаториев полуострова, которые столкнулись со значительными финансовыми проблемами, обусловленными следующими обстоятельствами:

- в период низкого сезона загрузка отелей и санаториев полуострова была невысокая и, соответственно, доходы тоже;
- предприятия курортной сферы рассчитывали на получение стабильного дохода с мая 2020 года;
- начался процесс отмены оплаченных броней;
- у предприятий курортной сферы не было средств на выплату заработной платы, а также средств для расчётов с поставщиками и подрядчиками;
- возникшая ситуация характеризовалась значительной степенью неопределённости: было неясно, когда будут сняты введённые ограничения.

Возникшие финансовые проблемы привели к сокращению ряда сотрудников предприятий курортной сферы, а также к закрытию части коллективных средств размещения Республики Крым.

С 1 июля 2020 года был открыт курортный сезон. Спрос на услуги отелей и санаториев Республики Крым в июле 2020 года очень высокий, что обусловлено недоступностью для россиян зарубежных курортов. Несмотря на сложившуюся благоприятную ситуацию со спросом на услуги коллективных средств размещения Республики Крым в данной сфере возник ряд существенных проблем. Эти проблемы различны для разных категорий коллективных средств размещения.

В настоящее время крымские отели премиум–сегмента характеризуются высоким спросом, и объекты размещения даже повысили цены на свои услуги в период высокого сезона (на 50–100 %) [12]. Данное повышение цен обусловлено ажиотажным спросом. Так, например, самый недорогой номер на 2 человек в Mriya Resort & Spa (г. Ялта) в июле 2020 года стоил почти 40 тыс. руб. в сутки. А

посещаемость сайтов некоторых отелей данной категории по сравнению с аналогичным периодом прошлого года возросла почти в три раза.

Такой ажиотаж на отдых в отелях премиум–сегмента Республики Крым привёл к возникновению ряда проблем:

- проблема обеспечения безопасности людей и соблюдения правил Роспотребнадзора в связи с пандемией COVID–19 как сотрудниками отелей, так и гостями (за нарушение данных правил отель может быть закрыт на достаточно продолжительный период времени);

- проблема качества обслуживания – за время карантина некоторые предприятия курортной сферы были вынуждены сократить часть персонала и теперь столкнулись с проблемой нехватки высококвалифицированных специалистов (официантов, поваров и т. д.). Высокая нагрузка на персонал может приводить к снижению качества обслуживания;

- проблема организации досуга гостей в условиях пандемии;

- проблема угрозы репутации. Гости отелей премиум–сегмента ожидают от отелей крымского полуострова комфорта и высокого качества обслуживания. В случае высокой загрузки отелей и нехватки персонала может возникнуть ситуация снижения качества обслуживания и, соответственно, угроза ухудшения репутации отеля и потери клиентов. Кроме того, как отмечено в [12], не все отели Республики Крым премиум сегмента могут обеспечить требуемое качество обслуживания.

Больше всего от пандемии COVID–19 пострадали коллективные средства размещения бюджетной категории (например, hostels):

- по правилам Роспотребнадзора запрещено размещать в одной комнате более 2 человек;
- стоимость проживания в объектах данной категории должна быть невысокой;
- необходимо обеспечивать безопасность гостей, что связано с дополнительными финансовыми затратами, которые являются существенными для коллективных средств размещения данной категории [13].

То есть для некоторых коллективных средств размещения полуострова даже после открытия курортного сезона финансовые проблемы остаются актуальными. Также можно отметить, что финансовая успешность курортного сезона 2020 года для отелей и санаториев Крымского полуострова будет во многом зависеть от развития ситуации с пандемией COVID–19. И здесь сложно что-либо прогнозировать, можно лишь разрабатывать сценарии.

В целом для коллективных средств размещения Республики Крым любых категорий в настоящее время существует ряд общих проблем, обусловленных пандемией:

- проблема неопределённости. В связи с распространением COVID–19 благоприятная ситуация со спросом может измениться в худшую сторону в любой момент;
- открытие зарубежных курортов для россиян может снизить спрос на услуги коллективных средств размещения крымского региона;
- проблема обеспечения безопасности сотрудников и гостей;

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА...

- проблема организации досуга гостей;
- проблема выполнения всех требований Роспотребнадзора в связи с пандемией COVID–19;
- проблема создания комфортных условий для отдыхающих.

Также следует заметить, что затраты коллективных средств размещения на выполнение рекомендаций Роспотребнадзора, которые являются достаточно существенными, войдут в стоимость проживания и лягут на плечи гостей курортов [12]. Но в сложившейся ситуации нет другого решения.

2. МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ И УМЕНЬШЕНИЮ РИСКОВ

Как отмечалось ранее, одной из проблем для предприятий санаторно-курортного комплекса Республики Крым является проблема неопределённости. Успешное проведение курортного сезона будет зависеть от развития ситуации с распространением COVID–19. В Республике Крым почти ежедневно регистрируют (в разных регионах) случаи заражения новой коронавирусной инфекцией, несмотря на то что температурный режим летних месяцев в Крыму не является благоприятным для распространения данного вируса.

Положительный исход данной ситуации будет зависеть от многих лиц: сотрудников отелей и санаториев, гостей полуострова, а также населения Республики Крым. Коллективные средства размещения Республики Крым должны приложить максимум усилий для неукоснительного соблюдения всех правил Роспотребнадзора, а также должны контролировать выполнение правил безопасного проживания гостями полуострова.

Ещё одной важной проблемой является проблема соблюдения правил безопасности в связи с распространением COVID–19 населением полуострова, в том числе в общественных местах (городском транспорте, торговых объектах и т. д.). В настоящее время Правительство Республики Крым отменило штрафы за несоблюдение данных правил в общественных местах, оставив это на совести граждан. Крымчане должны понимать, что ухудшение ситуации с COVID–19 в регионе приведет к провалу курортного сезона, росту безработицы и потере доходов. Известно, что летние месяцы являются для многих крымчан возможностью заработать средства на целый год.

В работе [10, с. 15] отмечается тенденция изменения психологии и поведения потребителей туристических услуг, которая с течением времени скорее всего только усилится. Так, при выборе мест отдыха и объектов размещения значительное внимание будет уделяться вопросам безопасности, а также качества и доступности медицинских услуг.

В то же время, как показали исследования, значительная часть россиян не готова отказаться от отдыха и туристических поездок. В статье [1, с. 99–100] представлены результаты социологического опроса, проведённого специалистами поискового сервиса Aviasales. Данный опрос был направлен на выявление протяжённости временного интервала, в течение которого граждане Российской Федерации могут воздержаться от отпуска (поездок на отдых). Было выявлено, что без отпуска 1 год

могут провести 50 % опрошенных, полгода – 25 %, 3 месяца – 11 %, 1 месяц – 14 %. Приведённые данные позволяют надеяться, что спрос на услуги туристической индустрии всё же сохранится. И задача коллективных средств размещения Республики Крым заключается в проведении правильной маркетинговой политики, направленной на завоевание новых и удержание старых клиентов, а также на повышение качества предоставляемых услуг.

Отелям и санаториям Республики Крым необходимо приложить значительные усилия (не только организационного, но и финансового характера), чтобы обеспечить комфортное пребывание на своей территории отдыхающих. Это очень важно, несмотря на значительный спрос на услуги коллективных средств размещения полуострова в настоящее время. Предприятиям курортной сферы необходимо понимать, что сложившаяся ситуация со спросом может очень быстро измениться за счёт открытия зарубежных курортов для граждан Российской Федерации. В настоящее время у крымских отелей и санаториев есть прекрасная возможность завоевать доверие гостей и превратить их в своих постоянных клиентов. О необходимости формирования конкурентных преимуществ санаторно-курортных учреждений на длительную перспективу говорится в монографии [8].

Также здесь необходимо вести сбалансированную ценовую политику, чтобы цена услуги все же соответствовала её качеству и чтобы в итоге у отдыхающих не возникло негативное восприятие коллективного средства размещения, которое, как известно, может быть отражено в Интернет и явиться антирекламой. И, соответственно, гость отеля или санатория, который остался доволен качеством обслуживания и стоимостью услуги, может стать бесплатным источником рекламы для коллективного средства размещения и вернуться обратно на следующий год.

Тем более, что Крымский полуостров является уникальным местом для отдыха и обладает необыкновенно красивой природой и лечебным климатом, а также большим количеством достопримечательностей. Как показали недавние социологические опросы, «...по критерию «цена/качество» крымские курорты имеют невысокую оценку по мнению потребителей туристических услуг» [14, с. 213].

Пандемия COVID-19 привела к снижению доходов значительной части россиян и, следовательно, уменьшила их возможности на летний отдых у моря. Санатории Республики Крым целесообразно загрузить частично за счёт бюджетных средств. Бюджетные учреждения и предприятия Российской Федерации могут выкупить для своих сотрудников путёвки на отдых и лечение в санаториях Крыма. В санаторном лечении сейчас нуждаются учителя общеобразовательных школ и медицинские работники, которым пришлось работать в достаточно сложных условиях в период развития пандемии COVID-19 в России (в апреле–июне 2020 года). О необходимости субсидирования отдыха для социально незащищённых слоёв населения говорится в работе [1, с. 100].

Ряд предприятий санаторно-курортного комплекса Республики Крым нуждается в государственной поддержке, которая может быть предоставлена в виде льгот в сфере налогообложения. Как отмечалось ранее, некоторые коллективные средства размещения полуострова, несмотря на открытие курортного сезона, находятся в достаточно трудном финансовом положении. Эта ситуация требует от Правительства

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА...

глубокого анализа и определенных мер поддержки предпринимателей. Эти меры должны быть эффективными. Как отмечено в работе [1, с. 99], разработанные ранее (в начале развития пандемии) меры Правительства в данном направлении явились нерезультативными.

От пандемии COVID–19 сильно пострадал конференц–сервис. В настоящее время проведение массовых мероприятий (в том числе конференций и симпозиумов) запрещено. А как известно, отели Республики Крым располагают достаточно хорошей инфраструктурой для предоставления услуг конференц–сервиса. По состоянию на начало 2018 года в Республике Крым услуги конференц–сервиса предоставляло 71 коллективное средство размещения. На территории данных объектов было размещено 170 залов различной вместительностью (от 50 чел. до 1800 чел.) [14, с. 217].

Для ряда предприятий санаторно-курортной отрасли Республики Крым характерными являются «старые» проблемы, которые обусловлены неразвитостью материально-технической базы, низким уровнем квалификации персонала и, соответственно, достаточно низким качеством обслуживания [6, с. 129; 7, с. 151]. Стоимость предоставления санаторно-оздоровительных услуг является относительно высокой, что обусловлено значительной сезонностью работы санаторно-курортных учреждений Республики Крым [6, с. 129].

Можно отметить, что пандемия COVID–19 уменьшила возможности санаториев Республики Крым по улучшению их материально-технической базы за счёт собственных средств. Санаторно-курортные учреждения, находящиеся в государственной собственности, остро нуждаются в бюджетных инвестициях, направленных на улучшение их материально-технической базы. Также, как отмечено в [1, с. 100], целесообразной является государственная поддержка частных инвестиционных инициатив в санаторно-курортной отрасли.

Как было отмечено ранее, в связи со сложившейся ситуацией с распространением пандемии COVID–19 при выборе мест отдыха и объектов размещения значительное внимание будет уделяться вопросам безопасности, а также качества и доступности медицинских услуг. Данный факт говорит о необходимости развития медицинской базы санаторно-курортных учреждений Республики Крым.

Как отмечено в работе [14, с. 214], на территории Республики Крым в 2016 году лишь 18,8 % санаторно-курортных учреждений предоставляли услуги лечения (санатории, гостиницы с медцентром, пансионаты с лечением). Данная цифра может быть значительно выше, что будет способствовать круглогодичной работе данных учреждений и повышению их средней загрузки. Так, например, «... в период осени 2016 г. – весны 2017 г. в Республике Крым в круглогодичном режиме функционировали 83,3 % гостиниц с медцентром (и только 54,6 % гостиниц без медцентра), 51,7 % детских санаториев, 36,8 % пансионатов с лечением (и только 11,5 % пансионатов без лечения), 48,3 % санаториев» [14, с. 214].

3. ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОЛЛЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ С ПОМОЩЬЮ ИНТЕРНЕТ–МАРКЕТИНГА

Обеспечение конкурентоспособности любого предприятия, в том числе предприятия санаторно-курортной отрасли, в настоящее время не представляется возможным без эффективной маркетинговой политики. Как отмечает Оборин М. С. [6, с. 129], проблема сезонности функционирования многих предприятий санаторно-курортного комплекса Республики Крым во многом обусловлена неверной маркетинговой политикой данных хозяйствующих субъектов.

Также в работе [6] отмечена необходимость создания «... конкурентного санаторно-курортного продукта на российском и мировом рынках, способного удовлетворить разнообразные туристские и лечебно-оздоровительные потребности населения» [6, с. 129]. В процессе создания конкурентного санаторно-курортного продукта не последняя роль принадлежит комплексу маркетинговых мероприятий, проводимых в информационно-коммуникационной сети Интернет.

Как показала практика, коллективные средства размещения Республики Крым, которые в период апреля–июня 2020 года продолжили маркетинговую деятельность в Интернет (наполняли социальные сети, проводили контекстную рекламу и т. д.), после снятия ограничений и открытия курортного сезона 2020 года оказались в достаточно выгодном положении и даже смогли повысить цены на предоставляемые услуги.

Особенностями Интернет–маркетинга являются высокая степень персонализации, интерактивность, информативность, экономичность и оперативность [15, с. 45–46]. Инструментарий Интернет–маркетинга предоставляет специалистам ряд существенных преимуществ: доступ к огромной базе данных, недоступной для офлайн–маркетологов (сервисы аналитики, коллтрекинг, сервисы почтовых рассылок и др.); значительное сокращение расходов на рекламу благодаря направлению ресурсов на каналы продвижения с максимальной отдачей [16, с. 185].

Интернет–маркетинг должен быть связан с офлайн–маркетингом. Основными инструментами Интернет–маркетинга являются поисковая оптимизация (англ., Search Engine Optimization, SEO), контекстная реклама, маркетинг в социальных сетях (англ., Social Media Marketing, SMM), в том числе таргетированная реклама, E–mail–маркетинг, медийная (баннерная) реклама, сайты–агрегаторы, видеореклама [16, с. 185].

Эффективное применение инструментария Интернет–маркетинга возможно только в комплексе, за счёт чего достигается значительный синергетический эффект [17, с. 15].

В работе [18] было проанализировано присутствие в социальных сетях коллективных средств размещения премиум–сегмента Республики Крым, прошедших классификацию с присвоением категории «4 звезды» либо «5 звёзд». Исследование, представленное в [18], показало, что отели Республики Крым с более высокой ценовой политикой прилагают больше маркетинговых усилий (в том числе в социальных сетях) при продвижении продукта на рынок.

В Республике Крым более 80 % коллективных средств размещения премиум–сегмента проводят работу в социальных сетях. Среди коллективных средств

размещения премиум сегмента Республики Крым наиболее популярны следующие социальные сети Facebook, Instagram и ВКонтакте [18].

Для эффективной работы в социальных сетях предприятиям санаторно-курортного комплекса Республики Крым необходимо [18]: ориентироваться на социальные сети, в которых расположена целевая аудитория; проводить работу в социальных сетях на методичной и регулярной основе; осуществлять постоянный мониторинг конкурентов; разрабатывать стратегию продвижения; составлять чёткий контент-план, предполагающий создание качественных публикационных материалов; выделять средства на таргетированную рекламу с формой оплаты «за каждый клик на объявление»; осуществлять взаимовыгодное сотрудничество с другими сообществами социальных сетей; избегать запрещённых инструментов продвижения; эффективно работать с аудиторией; проводить анализ эффективности работы в социальных сетях; применять релевантные инструменты поисковой оптимизации; активно привлекать новую аудиторию в социальные сети; использовать современные информационные технологии; знать и учитывать правовые аспекты. Соблюдение данных рекомендаций в практической деятельности коллективных средств размещения Республики Крым будет способствовать повышению эффективности работы в социальных сетях и улучшению корпоративной репутации.

ВЫВОДЫ

По итогам проведённого исследования можно сделать следующие основные выводы:

1. Одной из отраслей, которой был нанесён значительный урон в связи с распространением пандемии COVID-19, стала санаторно-курортная отрасль. Несмотря на сложившуюся благоприятную ситуацию со спросом на услуги коллективных средств размещения Республики Крым после открытия курортного сезона 2020 года, в санаторно-курортной отрасли возник ряд существенных проблем, которые различны для разных категорий коллективных средств размещения. Для ряда коллективных средств размещения полуострова даже после открытия курортного сезона финансовые проблемы остаются актуальными.

2. Для коллективных средств размещения Республики Крым любых категорий в настоящее время существует ряд общих проблем, обусловленных пандемией: проблема неопределённости; возможность снижения спроса благодаря открытию зарубежных курортов; проблема обеспечения безопасности сотрудников и гостей; проблема организации досуга гостей; проблема выполнения всех требований Роспотребнадзора в связи с пандемией COVID-19; проблема создания комфортных условий для отдыхающих.

3. Успешное проведение в Республике Крым курортного сезона 2020 года будет зависеть от развития ситуации с распространением COVID-19. Коллективные средства размещения Республики Крым должны приложить максимум усилий для неукоснительного соблюдения всех правил Роспотребнадзора, а также должны контролировать выполнение правил безопасного проживания гостями полуострова.

4. Значительная часть россиян не готова отказаться от отдыха и туристических поездок, что позволяет надеяться на наличие спроса на услуги туристической индустрии. Задача коллективных средств размещения Республики Крым заключается в проведении правильной маркетинговой политики, направленной на завоевание новых и удержание старых клиентов, а также на повышение качества предоставляемых услуг.

5. Предприятиям санаторно-курортного комплекса Республики Крым необходимо вести сбалансированную ценовую политику, чтобы цена услуги соответствовала её качеству.

6. Санатории Республики Крым целесообразно загрузить частично за счёт бюджетных средств. Ряд предприятий санаторно-курортного комплекса Республики Крым нуждается в государственной поддержке, которая может быть предоставлена в виде льгот в сфере налогообложения. Санаторно-курортные учреждения, находящиеся в государственной собственности, остро нуждаются в бюджетных инвестициях, направленных на улучшение их материально-технической базы. Также целесообразной является государственная поддержка частных инвестиционных инициатив в санаторно-курортной отрасли.

7. Развитие медицинской базы санаторно-курортных учреждений Республики Крым является острой необходимостью и будет способствовать круглогодичной работе данных учреждений и повышению их средней загрузки.

8. В процессе создания конкурентного санаторно-курортного продукта важная роль принадлежит комплексу маркетинговых мероприятий, проводимых в информационно-коммуникационной сети Интернет. Эффективное применение инструментария Интернет-маркетинга возможно только в комплексе, за счёт чего достигается значительный синергетический эффект.

Перспективой исследований в данном направлении видим дальнейший мониторинг ситуации, сложившейся в санаторно-курортном комплексе Республики Крым в связи с пандемией COVID-19.

Список литературы

1. Ползикова Е. В., Юрченко А. А. Анализ влияния пандемии на сферу авиаперевозок и туризм в России // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 2. С. 98–103.
2. Дородная А. В., Омельченко А. Д. Анализ туристских предложений астраханцев в период летнего отдыха (на примере ТК «Континенталь») // Прорывные научные исследования: проблемы, пределы и возможности: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 03 апреля 2020 г.). Стерлитамак: АМИ, 2020. С. 79–82.
3. Симонян Г. А., Сарян А. А. О влиянии пандемии коронавируса на туризм // Современная научная мысль. 2020. № 2. С. 158–164.
4. Лингурия Н. В., Калинкина С. А. Туризм в России в период и после пандемии // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Казань, 23 мая 2020 г.). Стерлитамак: АМИ, 2020. С. 65–66.
5. Дышловой И. Н. Состояние, проблемы и перспективы развития санаторно-курортной и туристской отрасли Республики Крым // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. № 1. Т. 9. С. 51–59.
6. Оборин М. С. Факторы развития рынка санаторно-курортного комплекса Крымского федерального округа // Вестник Дагестанского государственного технического университета. 2015. № 1 (36). С. 120–130.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА...

7. Узунов Ф. В., Горбатова Е. Ф. Внедрение кластерной модели – решение проблем развития и реформирования рекреационного комплекса в Республике Крым // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 10–1. С. 150–153.
8. Швец И. Ю. Региональное управление конкурентоспособностью туристических услуг: методология и практика. Симферополь: ЧП Феникс, 2012. 372 с.
9. Яковенко И. М. Эволюция процесса туристско-рекреационного развития Крыма: географический аспект // Культура народов Причерноморья. 2009. № 176. С. 190–194.
10. Алейнова А. А. Индустрия туризма и отдыха Краснодарского края после пандемии (COVID-19) // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании. 2020. № 9. С. 13–16.
11. Рекомендации по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID–19) в учреждениях, осуществляющих деятельность по предоставлению мест для временного проживания (гостиницы и иные средства размещения). МР 3.1/2.1.0187–20.
12. Отели Черноморского побережья России повысили цены из-за закрытых границ [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/society/42444107/?frommail=1>.
13. Чемоданное построение: как будут отдыхать россияне с 1 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/society/42380875/?frommail=10>.
14. Бакуменко М. А. О проблемах повышения конкурентоспособности крымского региона как курортной территории // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2018. № 4 (45). С. 211–220.
15. Интернет–маркетинг и digital-стратегии. Принципы эффективного использования. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. 327 с.
16. Бакуменко М. А., Бакуменко А. А. Интернет-маркетинг и обеспечение устойчивого развития предприятия // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: сборник трудов XXI Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 14–15 ноября 2019 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой; редкол.: Е. Ф. Ячменев, Т. И. Воробец, Р. А. Тимаев. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 184–187.
17. Борисов А. А. Особенности классификации digital–инструментов продвижения товаров и услуг // Вестник Алтайской академии экономики и права. Экономические науки. 2018. № 4. С. 15–21.
18. Бакуменко М. А., Бакуменко А. А. Анализ присутствия в социальных сетях средств размещения премиум-сегмента Республики Крым // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. 2019. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.ru>.

Статья поступила в редакцию 17.07.2020

УДК 330.354

DOI 10.37279/2413-1644-2020-6-2-14-31

СОВРЕМЕННЫЕ РЕГУЛЯТИВНЫЕ ИННОВАЦИИ НА МИРОВОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

Басова А. Г., Оглоблина Е. В.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

E-mail: eogloblina@fa.ru

В статье рассматриваются особенности современных регулятивных новаций, таких как инновационные хабы, регулятивные песочницы и регулятивные технологии, которые были созданы с целью развития международного финансового рынка и поддержания мировой финансовой стабильности. Данные механизмы также позволяют расширить доступ международным компаниям к инновационному сектору финансового рынка.

Ключевые слова: финансовые технологии, инновации, регулятивная песочница, инновационные хабы, регулятивные технологии.

ВВЕДЕНИЕ

Бурный рост финансовых инструментов и сервисов в последние годы связан с развитием нового тренда сектора технологических финансовых инноваций (финтех), который уже превратился в самостоятельную индустрию. В последние годы были запущены десятки финтех–стартапов и бизнес–моделей, основанных на финтех–решениях. В секторе регулятивных инноваций также появились первые инновационные продукты, но с точки зрения перспективы развития данного рынка пока еще рано делать долгосрочные прогнозы. В настоящее время существует проблема регулирования сектора финтех, вновь появляющиеся технологии находятся вне правового поля деятельности в связи с замедленным развитием нормативно–правовой базы.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Объемы финтех–рынка стабильно растут в течение последних 5 лет [1]. В связи с этим происходит усиление финансовой интеграции, что ведет к необходимости доработки нормативной базы и определения границ правового регулирования. Глобальные инвестиции в финтех–сектор достигли 40 млрд долл. США в 2018 г., что в два раза больше по сравнению с 2017 г. [5]. Представленные на рис. 1 статистические данные подтверждают данную гипотезу.

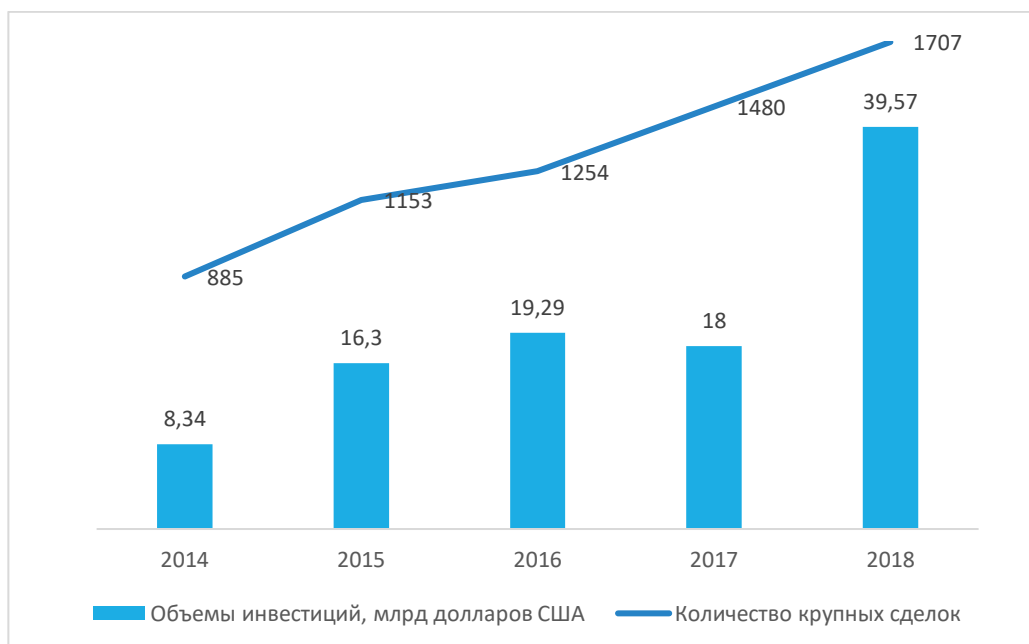

Рисунок 1. Глобальные инвестиции в финтех
Источник: IFZ FinTech Study 2019.

С 2014 г. по 2018 г. объем рынка вырос почти в 5 раз, а количество сделок увеличилось больше чем в половину.

Таким образом, сектор финтех становится одним из ключевых драйверов развития экономики страны. В связи с чем целесообразно рассмотреть следующие примеры внедрения и распространения финтех-решений.

Развитие финтех-сектора как фактора стабильности экономики постепенно начинают включать в международное рейтингование. Так, в 2019 г. он был включен в методологию оценки мегаполисов в Индексе глобальных финансовых центров (The Global Financial Centres Index, GFCI), применяемую для анализа характеристики развития города как международного финансового центра по различным экономическим, политическим и социальным аспектам. В результате был составлен новый рейтинг финансовых центров как конкурентных мест для развития бизнес индустрии и инвестиционной привлекательности. По результатам опроса респондентов, проведенного разработчиками Индекса, были определены четыре наиболее важных элемента для создания конкурентной среды для поставщиков рынка финтех, которые представлены на рис. 2.

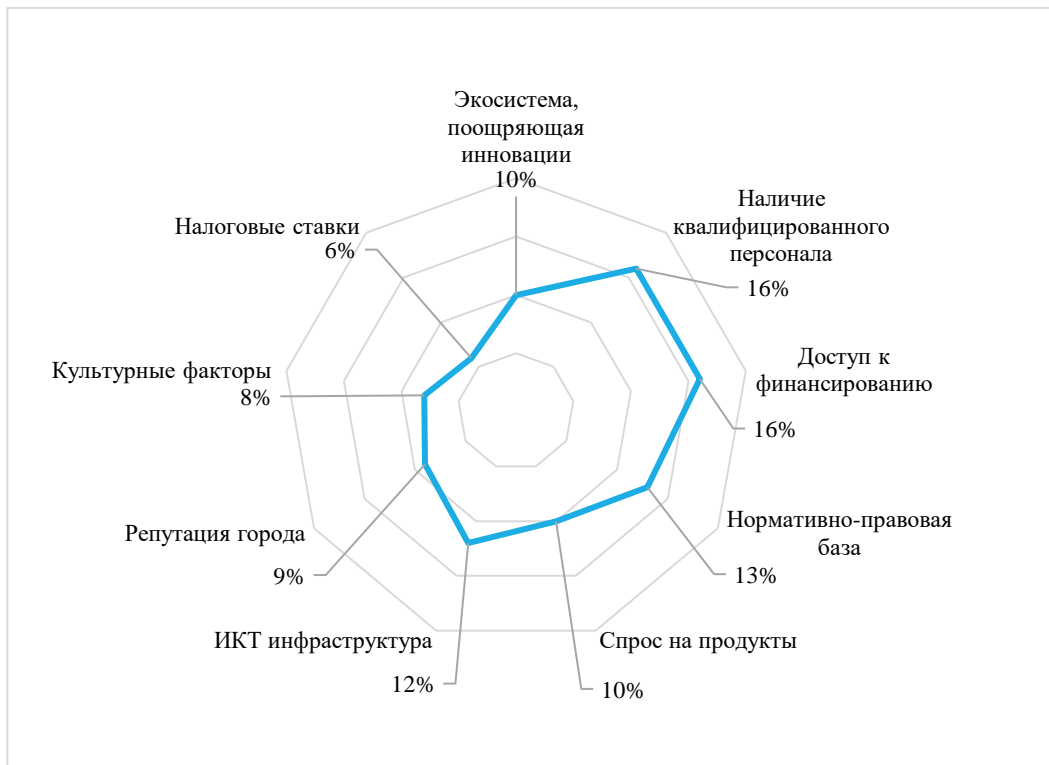

Рисунок 2. Наиболее важные элементы в создании конкурентной среды для финтех–поставщиков

Источник: The Global Financial Centres Index 26, 2019.

Рисунок наглядно представляет, что наличие квалифицированных специалистов и доступ к финансированию в настоящее время рассматриваются в качестве ведущих факторов. Примечательно, что налоговые ставки не являются наиболее привлекательным элементом в области развития финтех–сектора.

Сектор финтех стабильно масштабируется по различным направлениям и областям. В начале 2017 г. финтех–решения были популярны в основном только в секторах анализа больших данных, искусственного интеллекта, кибербезопасности и распределенных реестров [18].

В 2019 г. количество секторов увеличилось почти в два раза, что демонстрирует рис. 3.

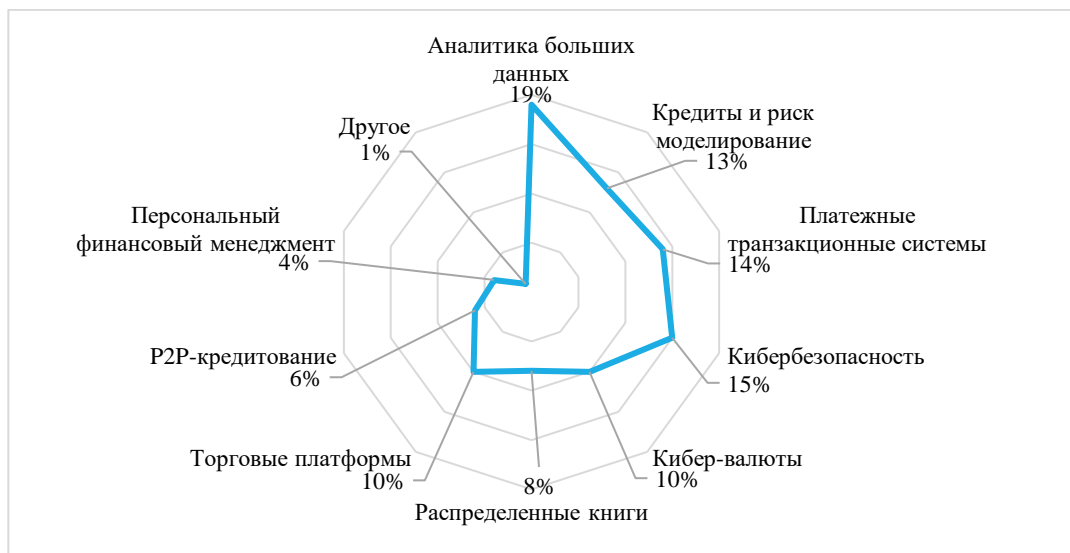

Рисунок 3. Наиболее важные области текущей финтех-деятельности
Источник: The Global Financial Centres Index 26, 2019.

По ответам респондентов Индекса GFCI видно, что кибер-валюты в настоящее время занимают только 5 место как наиболее важная область финтех. Однако с учетом последних новостей в области цифрового взаимодействия стран возможен ускоренный рост популярности данного цифрового сегмента.

Например, в январе 2020 г. Народный банк Китая (People's Bank of China, PBC) опубликовал промежуточные итоги хода разработки цифрового юаня с использованием механизма DECP. Модель DECP предусматривает, что для получения коммерческими банками цифрового юаня сначала необходимо зарезервировать эквивалентную сумму фиата в PBC. Почти завершены процессы разработки первого уровня: сформированы отраслевые стандарты, разработаны потенциальные функции, проведено интеграционное тестирование. Система DECP будет двухуровневой, обеспечивающей «контролируемую» анонимность и эффективность, что позволит заменить бумажные деньги.

Необходимо отметить, что PBC создал Научно-исследовательский институт цифровой валюты еще в 2014 г., но только после заявления Facebook о намерении запуска проекта Libra летом 2019 г. Институт ускорил свою работу по разработке цифрового юаня [2].

В свою очередь Банк международных расчетов создал специальную Группу для обмена информацией по различным потенциальным вариантам использования цифровых валют центрального банка (Central Bank Digital Currencies, CBDC) с участием центральных банков Канады, Англии, Японии, Швеции и Швейцарии, Европейского центрального банка. Основными целями такой Группы будет проведение анализа и оценки различных вариантов использования CBDC. Также Группа будет проводить экономический, функциональный и технический дизайн

цифровой валюты, в том числе проверять ее на трансграничную совместимость с другими валютами [3].

Успешное функционирование финтех–сектора включается в национальные стратегии развития государств. Страны признают потенциал финтех и разрабатывают национальные стратегии с учетом проработки вопросов повышения осведомленности потребителей о финансовых услугах и изменения основ регулятивной политики финтех–сектора. Большинство юрисдикций независимо от уровня доходов стремятся к получению всеобщего открытого доступа к основным услугам цифровой инфраструктуры. По сравнению с другими юрисдикциями страны с низким и средним уровнем доходов значительно отстают в использовании цифровых платежей на государственном уровне, возможности получения доступа к информации из государственных источников и внедрении более быстрых и инновационных платежных инструментов.

За счет финтех–решений возникает высокая конкуренция среди агентов в области платежных, клиринговых и расчетных услуг и в меньшей степени в сфере предоставления кредитов и депозитов. Большинство юрисдикций требуют справедливых, прозрачных и основанных на риске критериев доступа к ключевой инфраструктуре, относящейся к финтех.

Ожидается, что стратегические изменения произойдут в течение следующих двух лет в некоторых секторах финансового рынка: платежные системы, кредитная отчетность, депозитарии, расчетные системы рынка ценных бумаг, центральные контрагенты, система «знай своего клиента» (Know Your Customer, KYC) и коммунальные услуги [21].

Финтех также способствует расширению финансовой доступности. Уровень финансовой доступности для домохозяйств достиг 84 %, а МСП – 73 % в 2019 г. Более 60 % юрисдикций, в основном страны со средним уровнем дохода, сообщили о включении финтех в Национальную стратегию финансовой доступности (National Financial Inclusion Strategies, NFIS). В центре внимания NFIS – содействие внедрению финтех–решений (41 %), поощрение оцифровки государственных процессов (41 %) и создание форума для государственно-частного партнерства (33 %) [4].

С учетом вышеперечисленных трендов рейтинг стран по уровню развития финтех–сектора ежедневно меняется. По последним статистическим данным, первое место занимает Швейцария, Россия расположилась на 46 позиции, последнее место из 129 стран занимает Йемен [6]. Между Швейцарией и Россией расположились такие развитые страны, как Нидерланды, Великобритания, США, Швеция, Сингапур, Германия и другие.

Примечательно, что количество компаний в финтех–секторе в последние годы демонстрирует непрерывный рост, однако в отчетах большинства международных аналитических корпораций, а также в официальных международных статистических базах данных соответствующая динамика не отображается. Основные статистические данные по компаниям в четырех секторах представлены на рис. 4.

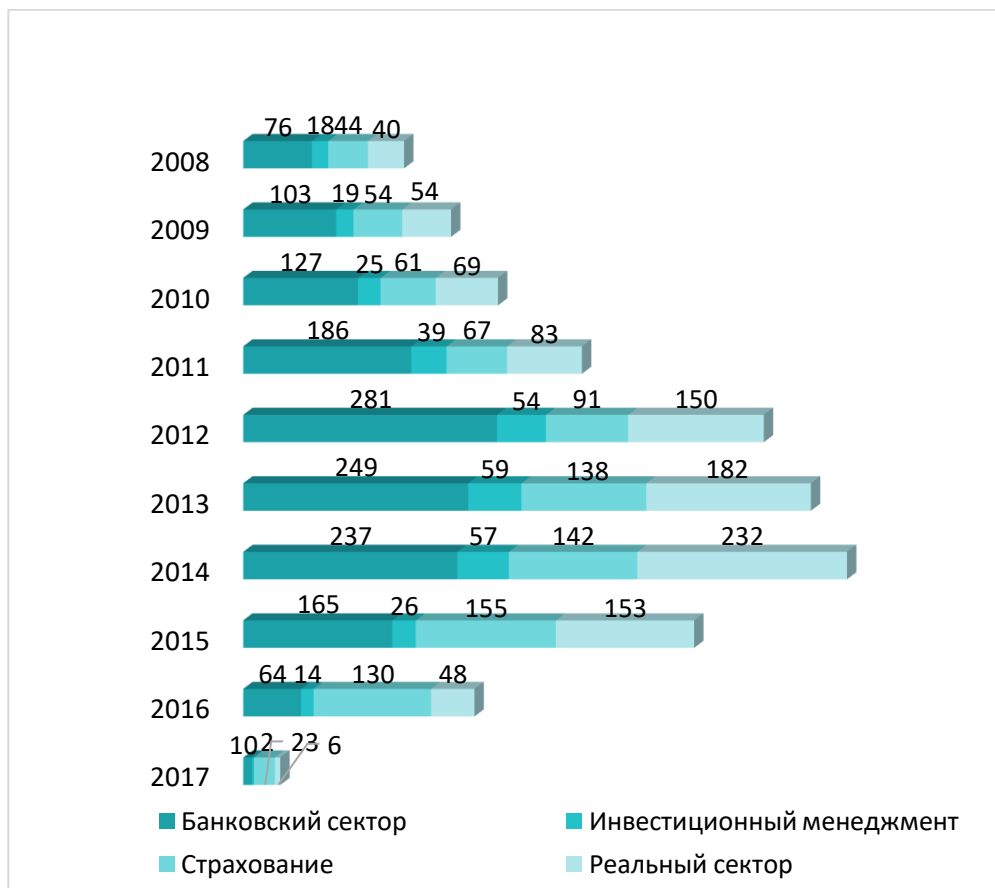

Рисунок 1. Количество финтех–компаний по направлениям
 Источник: Deloitte, Fintech by the numbers, 2017.

Максимум в 668 новых финтех–компаний был зарегистрирован в 2014 г. После пика на рисунке заметно значительное уменьшение числа финтех–компаний, включенных в четыре основных рейтинга (FinTech rankings by CB Insights (CB Insights, 2018a), Forbes (Forbes, 2018), KPMG and H2 (KPMG & H2, 2018) и IDC (IDC, 2018). Проблема состоит главным образом в том, что многие компании не попадают в поле зрения общественности спустя месяцы или годы после их регистрации в связи с тем, что помимо финансирования проектов разработка инновационных продуктов занимает много времени. Поскольку в рейтинги включены только лучшие финтех–компания, необходимо учитывать рост прибыли, численность персонала, количество реализованных проектов и размер выпуска новой продукции.

Согласно отчету EY, 33 % клиентов в 20 разных странах пользуются минимум двумя финансовыми услугами, что демонстрирует рост в геометрической прогрессии спроса на программное обеспечение [7].

Рост финтех сопровождается некоторыми проблемами правового характера, в частности, проблемами регулирования. Государственные органы с ограниченным

опытом в области регулирования инновационных технологий могут столкнуться с трудностями в общем понимании рынка финтех и оценке последствий его надзора и контроля, так как они не являются экспертами и основными поставщиками в данной отрасли. Технологические инновации создают дополнительное давление на национальный рынок и сверхзатраты, поэтому без соответствующей нормативно-правовой среды всеохватывающие финансовые инновации могут быть подавлены, что может привести к усугублению финансовой изоляции.

Регуляторы сталкиваются с пятью основными проблемами в регулировании финтех.

Во-первых, регулирующие органы финансового рынка не являются экспертами в области технологий, что может затруднить понимание и оценку инновационных бизнес-моделей и практик.

Во-вторых, многие новаторы не являются поставщиками финансовых услуг, поэтому не попадают под уже существующее регулирование.

В-третьих, центральные банки и регуляторы традиционно не склонны к риску, однако инновации создают возможности для повышения стабильности и углубления интеграции, что несет определенные операционные риски.

В-четвертых, регуляторы, как правило, ограничены в ресурсах, а технологические инновации создают дополнительные затраты.

В-пятых, возможно оказание давления со стороны действующих поставщиков финансовых услуг, желающих сохранить статус-кво.

Регулирующие органы разных юрисдикций отреагировали на существующие правовые проблемы, самостоятельно внедрив инновационные механизмы правового регулирования. Эти регулятивные инициативы включают инновационные центры, регулятивные песочницы и регтех для регуляторов. Подобные типы инициатив поощряют развитие финансовых инноваций, которые приводят к повышению конкурентоспособности финансового рынка и увеличению финансовой доступности. Инновационные регулятивные инициативы направлены на то, чтобы финтех способствовал основным целям проводимой регулятивной политики и смягчал потенциальные негативные воздействия.

Регуляторы финансового рынка также должны учитывать, как финтех взаимодействует с основными направлениями развития экономики: формирование доверительной среды, развитие конкуренции на финансовом рынке, поддержание финансовой стабильности, обеспечение доступности финансовых услуг и капитала. Взаимодействие финтех, регулятивных инициатив и основных целей развития представлено на рис. 5.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕГУЛЯТИВНЫЕ ИННОВАЦИИ НА МИРОВОМ...

Рисунок 2. Взаимодействие финтех, регулятивных инициатив и основных направлений развития рынка
 Источник: составлено авторами.

За последние пять лет во всем мире инновационные инициативы в области регулирования стали все более распространенными. Наиболее продвинутые страны в области финтех выделены на рис.6.

Рисунок 3. Карта регулятивных инноваций
 Источник: составлено авторами.

На рис. 6 показаны страны, разработавшие регулятивные инновации, каждая из которых была создана с определенной целью и создает особые преимущества для финансового рынка и конечных потребителей.

Рассмотрим три основные инициативы по развитию регулирования сектора финтех.

Первой инициативой является создание инновационных центров, которые могут иметь разные названия, формы и функции, но все они взаимодействуют с поставщиками финансовых услуг, предлагающих инновационные продукты и предоставляющие им разъяснения по вопросам регулирования.

Главными целями инновационных центров являются продвижение финтех, содействие в развитии инновационных взаимоотношений между регулятором и новатором, а также взаимное обучение в инновационной среде. Это взаимодействие помогает регулирующим органам выявлять возникающие проблемы и может служить основой для разработки регулятивной политики.

Инновационные центры имеют ряд преимуществ для каждого из участников финансового рынка: повышение уровня грамотности в области финтех, проведение анализа финтех–рынка и оповещение его участников об изменениях, предоставление высококачественных ресурсов (технические возможности и высококвалифицированный персонал).

Эстонский орган финансового надзора (Finantsinspeksioon) является ярким пример инновационного центра, который напрямую связывает новаторов со специалистами, предлагающими рекомендации по соответствующим правовым основам [8]. Инновационный центр FinTech Hive Дубайского международного финансового центра имеет другие задачи. Он предоставляет инновационным компаниям внутренний SWOT–анализ финтех рынка и отзывы целевых групп пользователей на существующую финтех–экосистему.

Инновационные центры являются привлекательным вариантом для регулирующих органов с ограниченными возможностями в странах с менее развитой экономикой. Данный механизм используется для создания продукта с минимальными издержками, поскольку они не требуют затяжных законодательных или нормативных изменений. Регуляторы могут начинать с оказания консультационных услуг, например, объяснять компаниям соответствующие правила регулирования для планируемой новой услуги или предоставлять руководство по лицензированию.

Лаборатория инноваций Комиссии по торговле товарными фьючерсами (CFTC) и Инновационный центр цифровых финансовых технологий ОЖК (Otoritas Jasa Keuangan) проводят специальные мероприятия, во время которых государственные служащие и новаторы обсуждают вопросы регулирования и предлагают меры их решения.

Другой инициативой регулирования финтех является создание и развитие регулятивных песочниц. Несмотря на то, что терминология различается в разных юрисдикциях, по своей сути регулятивные песочницы являются официальными программами, которые проверяют путем тестирования финансовые услуги и бизнес–

модели с участием потенциальных клиентов при условии соблюдения определенных гарантий и упрощенного правового надзора.

Новый механизм был запущен с целью формирования доверительной среды на финансовом рынке и поддержания финансовой стабильности. Регулятивные песочницы помогают регулирующим органам разработать нормативные акты, основанные на фактических данных, способствующие повышению уровня проникновения финтех и внедрению улучшенных финансовых продуктов [9].

В настоящее время существует более чем 50 песочниц. За недолгий период развития было разработано 3 модели песочницы: песочницы для тестирования продукта, песочницы для тестирования правового регулирования и «мультипесочница».

Песочницы для тестирования продукта подразумевают использование площадки песочницы в качестве безопасной среды для новатора в процессе создания нового продукта в режиме реального времени до официального выхода на финансовый рынок. Потенциальные участники получают отзывы о своих услугах или бизнес-моделях, оценивают уровень спроса потребителей на товар и уточняют желаемые характеристики продукта. По мнению регулятора Великобритании, «многие компании проводят тестирование в песочнице для получения потребительской оценки привлекательности и анализ коммерческой жизнеспособности нового продукта» [19].

Цель таких песочниц состоит в том, чтобы сократить издержки компании и ускорить процесс внедрения инновационного продукта среди потребителей. Успешным завершением тестирования является запуск финансовых продуктов/услуг на рынок по существующим или измененным правовым нормам.

В отличие от первой модели вторую модель песочницы используют для оценки нормативных правил, которые могут препятствовать появлению новых технологий или бизнес-моделей. Являясь ведущим сторонником этого подхода, Денежно-кредитное управление Сингапура (Monetary Authority of Singapore, MAS) описывает свою песочницу как механизм для оценки того, следует ли изменять конкретные правила или положения в существующем регулировании в зависимости от конкретных случаев внедрения того или иного продукта. В процессе тестирования оценивается конкретное нормативное правило. Песочница становится последним этапом в нормативном определении модели, который начинается с неформального руководства по нормативным неопределенностям и заканчивается тестом, определяющим, требует ли бизнес-модель изменения существующего регулирования.

Основным результатом тестирования регулирования является пересмотр, отмена или одобрение действующих нормативных правил.

Опыт Центрального Банка Малайзии с британской компанией по денежным переводам World Remit является часто цитируемым примером тестирования в песочнице, которое привело к значительным изменениям регулятивной политики. Так, законодательство Малайзии требовало, чтобы проверки KYC проводились лично, что являлось существенным барьером для открытия онлайн-счетов, особенно в сельской местности.

Концепция «мультипесочницы» активно используется для гармонизации трансграничного регулирования и позволяет новаторам быстрее масштабироваться на региональном или глобальном уровнях. Мультипесочницы привлекательны как для потребителей, так и для регуляторов. Около 20 % всех финтех-компаний в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна работают одновременно в нескольких юрисдикциях, поскольку капитализация отдельных региональных рынков слишком низкая. Таким образом, мультипесочницы способствуют расширению финансовых рынков, трансграничному обмену информацией и опытом, а также уменьшают потенциал для арбитражного регулирования в отдельных юрисдикциях.

Наиболее популярные песочницы такого типа: Глобальная сеть финансовых инноваций (The Global Financial Innovation Network, GFIN) и API Exchange (APIX).

GFIN, первоначально известная как «глобальная песочница», облегчает процесс обмена информацией, способствует развитию международного сотрудничества и является платформой для обмена передовым опытом по интересующим вопросам, в том числе регулятивных технологий (далее – регтех), инициатив по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, а также испытаний новых продуктов инновационной компании.

APIX, созданная Сетью финансовых инноваций ACEAN (AFIN), представляет собой трансграничную платформу с открытой архитектурой. APIX позволяет финансовым учреждениям и финтех-компаниям трансгранично внедрять свой продукт на рынки участников песочницы, проводить совместные эксперименты в области финансовой индустрии и содействует принятию API-интерфейсов для стимулирования цифровых преобразований в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ресурсы, необходимые для разработки и внедрения нормативной среды, варьируются в зависимости от национального законодательства и конкретных параметров. Мультипесочницы обеспечивают экономию за счет масштабирования благодаря совместному управлению песочницей несколькими регуляторами.

В конечном итоге регуляторы выбирают модель песочницы, которая наилучшим образом соответствует их финансовым целям и потребностям.

Более 50 % регулирующих органов отмечают, что трудно получить необходимые знания о финтех-пространстве для обоснованного принятия решений [20]. Мультипесочницы предоставляют регулирующим органам инструмент для совместного участия в создании рыночных инноваций, изучении рисков и преимуществ новых технологий и разработки долгосрочной политики.

Регулятивные песочницы имеют целый ряд преимуществ, однако они сложны в установке и дороги в эксплуатации. В табл. 1 представлены основные преимущества песочниц для трех агентов финансового рынка.

Таблица 1.

Преимущества регулятивной песочницы для участников финансового рынка [10–11].

Регулятор	Новатор	Потребитель
<ul style="list-style-type: none"> • Информирование о долгосрочной политике развития путем проведения обучения и экспериментов • Повышение открытости взаимодействия • Оценка инноваций и рисков • Обновление нормативных правил, которые могут быть барьером при внедрении инновации 	<ul style="list-style-type: none"> • Сокращение времени выхода на рынок за счет оптимизации процесса авторизации • Снижение неопределенности регулирования • Сбор отзывов о нормативных требованиях и рисках • Улучшение доступа к капиталу 	<ul style="list-style-type: none"> • Содействие во внедрении новых и потенциально более безопасных продуктов • Расширение доступа к финансовым продуктам и услугам

В настоящее время разработана еще одна модель регулятивной песочницы, которая еще не получила международного признания, как вид, и используется пока только в одной юрисдикции. В Казахстане в марте 2019 г. была создана FinTech Lab, которая по механизму функционирования напоминает регулятивную песочницу. Это специализированная продуктивная среда, в которой фирмы могут предлагать инновационные финансовые услуги и регтех–решения, не становясь объектом набора законодательно-нормативных требований.

FinTech Lab решает следующие задачи:

- позволяет фирмам, получившим лицензии на территории иностранных юрисдикций, анализировать региональные рынки с минимум ресурсов и присутствием в Международном финансовом центре Астана (далее – МФЦА);
- способствует начинающим фирмам, осуществляющим деятельность, регулирующую в МФЦА, последовательно выполнять нормативные требования;
- помогает как действующим, так и начинающим фирмам анализировать новые продукты и технологии в специализированной среде с реальными клиентами.

Еще одной инициативой является внедрение особой технологии регулирования. Регтех – одно из направлений финтех, предназначенное для использования передовых технологий с целью обеспечения соответствия требованиям законодательства. В то время как определенные типы инициатив могут помочь регулирующим органам определить, какие виды деятельности следует включить в их сферу, регтех фокусируется на том, как отслеживать и обеспечивать соблюдение соответствующих нормативных актов. Регтех предоставляет инновационные финансовые услуги, которые напрямую влияют на повышение уровня защиты прав потребителей и финансовую доступность.

Регтех позволяет регулирующим органам быстро реагировать на изменения рынка и усиливать институциональный надзор, ускорить и повысить надежность процедур идентификации клиентов, улучшить качество анализа транзакций, обеспечить контроль за уровнем рисков и противодействие киберугрозам, а также оптимизировать процесс соблюдения требований регулятора, включая подготовку необходимой отчетности.

Рынок регтех предлагает обширный набор инструментов для компаний и регуляторов финансового сектора, преимущества которых очевидны.

Во-первых, это значительное сокращение расходов. Регтех-сервисы стоят дешевле традиционных методов регулирования и проверки соответствия законодательству.

Во-вторых, искусственный интеллект и методы BigData позволяют анализировать и структурировать даже те данные, которые ранее не были охвачены, что косвенно влияет на рост прибыли компаний.

В-третьих, регтех – это дополнительная защита от кибератак.

В настоящее время существуют ограниченные примеры регтех-решений, которые разрабатываются и апробируются в странах с развивающейся экономикой [12].

Внедрение инновационных регулятивных инициатив является необходимым условием развития финансового рынка в условиях цифровизации взаимодействия.

Для дальнейшего развития инновационных регулятивных инициатив целесообразно рассмотреть следующие предложения, которые подкреплены статистическими данными.

Необходимо усовершенствовать инфраструктуру рынка для инновационной деятельности. В частности, огромное влияние на совершенствование финтех-сектора оказывают инновационные хабы. Это особые места, искусственно созданные экосистемы для публичного продуктивного обмена знаниями, идеями, опытом и технологиями. На рис. 7 представлены наиболее популярные и высокотехнологичные финтех-хабы в мире.

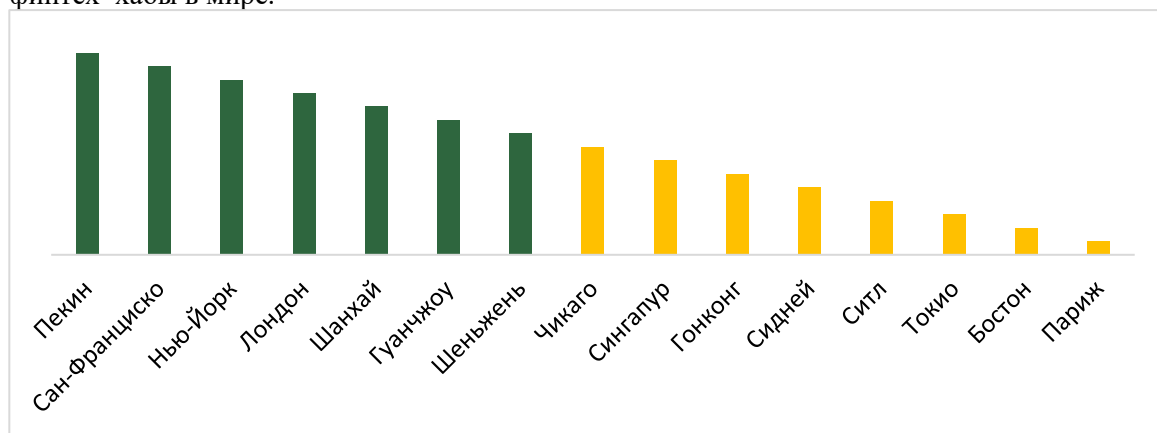

Рисунок 4. Глобальные финтех-хабы

Источник: Global FinTech Hub Report, The future of finance is emerging: new hubs, new landscapes, 2019.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕГУЛЯТИВНЫЕ ИННОВАЦИИ НА МИРОВОМ...

Первые 7 хабов являются глобальными, другие – региональными. Финтех-хабы лучше всего располагать рядом с источниками финансирования, такими как венчурный и частный акционерный капитал, а также с фирмами, оказывающими профессиональные услуги в сфере бухгалтерского учета, юридического права и связей с общественностью. Основным успех функционирования хаба состоит в возможности объединить технические, административные и инвестиционные знания в одном месте.

Важным аспектом в развитии инновационных технологий является финансирование и субсидирование инновационной деятельности. С целью создания конкурентоспособного сектора инноваций надлежит сформировать систему финансирования на регулярной основе. Сущность любого инновационного решения заключается не только в разработке новшеств, но и в выводе такой продукции на рынок, то есть коммерциализации результатов научной деятельности и исследований, развитии конкуренции и научно-технического прогресса. В таких решениях заинтересованы как частный капитал (компании получают конкурентные преимущества), так и публичные образования.

На рис. 8 заметна тенденция увеличения объемов финансирования исследовательской деятельности. На первом месте находятся США, второй страной является Китай, объемы финансирования в котором с 2000 г. по 2017 г. увеличились на 418 млрд долл. США. В России был отмечен невысокий рост с 11 до 42 млрд долл. США за период в 17 лет.

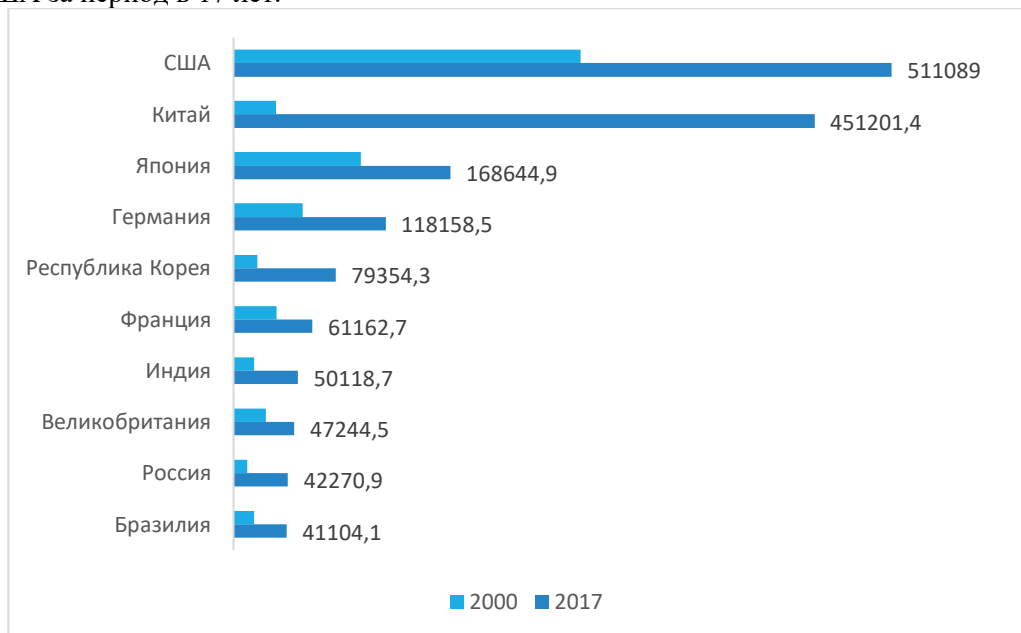

Рисунок 5. Внутренние затраты на исследования и разработки по странам (млн долларов США; в расчете по паритету покупательной способности национальных валют)

Источник: Статистический сборник ВШЭ «Индикаторы инновационной деятельности: 2019».

Рис. 8 демонстрирует достаточно низкие показатели затрат на исследования во всех странах, исключая США и Китай. Следующая страна после Китая – Япония, уже между ними разница в показателях за 2017 г. составляет около 283 млрд долл. США.

При субсидировании инноваций необходимо придерживаться основных принципов:

Целесообразность финансирования и субсидирования;

- Определенная целевая ориентация финансирования, обеспечивающая эффективность внедрения инноваций;

- Обоснованность и юридическая защищенность применяемых способов финансирования;

- Множественность источников субсидирования и финансирования;

- Применение принципа инновационной экономики (отбор, финансирование и внедрение инновационных технологий, позволяющих экономить федеральный и региональный бюджет в краткосрочной и долгосрочной перспективе).

Еще одной точкой опоры развития финтех–сектора является финансовая грамотность, которая влияет на повышение качества финансовых услуг, предоставляемых гражданам, прозрачность финансовых рынков, возрастание темпов экономического роста государства.

На рис. 9 перечислены страны в зависимости от уровня финансовой грамотности. Примечательно, что уровень финансовой грамотности в таких странах, как Франция, Канада, Китай, Корея, Германия, Индонезия и Великобритания превышает среднестатистический показатель в странах G 20.

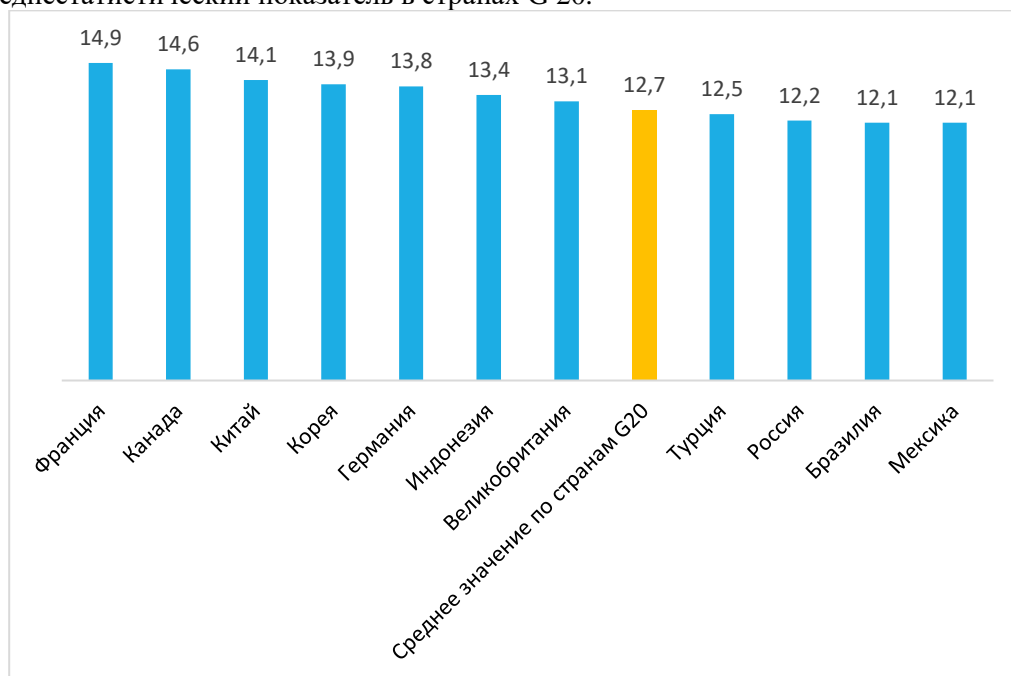

Рисунок 9. Рейтинг финансовой грамотности населения стран G 20

Источник: Отчет Министерства финансов и Всемирного банка, 2019.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕГУЛЯТИВНЫЕ ИННОВАЦИИ НА МИРОВОМ...

В настоящее время уровень осведомленности населения о финтех очень высок даже среди тех, кто не пользуется услугами данного сектора – 96 % пользователей в мировом масштабе знают по крайней мере об одном альтернативном финтех–решении в сфере денежных переводов и платежей. В России этот показатель уже достиг 100 % [13]. С целью осознанного понимания всеми потребителями важности и легкости инновационных решений для правильного потребления целесообразно проводить различные семинары и курсы для населения по повышению уровня финансовой грамотности.

Особое внимание следует уделять привлечению высококвалифицированных кадров в финтех–секторе. Человеческий капитал – это ресурсы и богатство для любой компании. Высококвалифицированный персонал является основной эффективного бизнеса, грамотных управленческих решений и высокой производительности труда. В связи с тем, что финансовые технологии – это тренд только XXI века, наиболее ценными кадрами являются исследователи.

На рис. 10 отражена численность научных исследователей по естественному и гуманитарному секторам в странах мира. Наибольшие значения по данному показателю продемонстрировал Китай; Россия находится пока только на 4 месте.

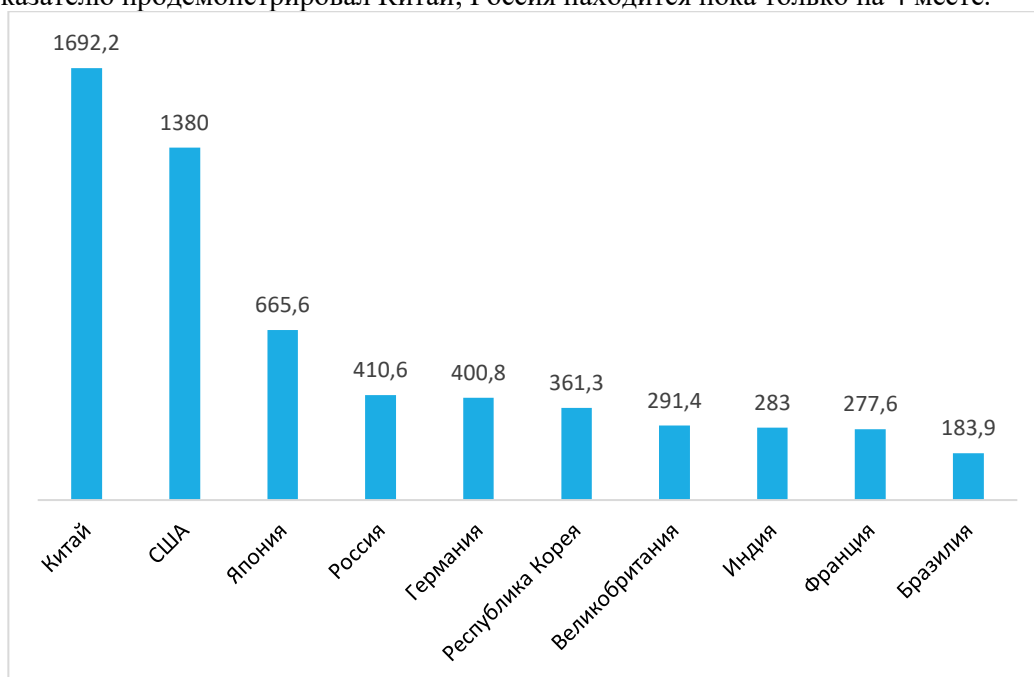

Рисунок 10. Численность исследователей по странам (тыс. человеко–лет; в эквиваленте полной занятости), 2017

Источник: статистический сборник ВШЭ «Индикаторы инновационной деятельности: 2019».

Для увеличения показателей на рис. 10 и привлечения исследователей из разных стран необходимо создать благоприятные и комфортные трудовые и жилищные

условия, рассмотреть возможность предоставления налоговых льгот и преференций, а также выделения грантов и субсидий.

ВЫВОДЫ

Следующие предложения также направлены на усовершенствование инновационного сектора, который в дальнейшем станет основным базисом развития бизнеса и критерием экономического развития страны:

- Использование новых технологий для повышения эффективности текущих процессов. Например, использование технологий машинного обучения в бизнес-аналитике.

- Проведение обучающих мероприятий, конференций и деловых встреч;

- Развитие государственных заказов на инновации;

- Снижение стоимости нововведений;

- Создание отдельных консультационных центров по направлению регуляторных инноваций;

- Развитие системы страхования инвестиционных и инновационных рисков;

- Повышение спроса на инновационные продукты путем использования маркетинговых каналов.

Развитие финтех-сектора повышает уровень конкурентоспособности страны, поддерживает стабильное развитие, углубляет международное сотрудничество, увеличивает количество рабочих мест и повышает уровень финансовой грамотности.

Однако в связи с повышением активности регуляторов, направленной на регулирование финансовой отрасли, данный сектор будет увеличиваться как в объемах, так и в масштабах.

Список литературы

1. Технологии финансовых услуг в 2020 году и в дальнейшем: революционные перемены. PwC. 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pwc.ru/ru/banking/publications/_FinTech2020_Rus.pdf.
2. China's digital currency 'progressing smoothly,' says central bank, The Block, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theblockcrypto.com/linked/52092/chinas-digital-currency-progressing-smoothly-says-central-bank>.
3. Шесть крупнейших ЦБ создали группу для изучения цифровых валют центробанков CBDC, CryptoWiki, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://cryptowiki.ru/news/shest-krupneishih-cb-sozdali-gruppy-dlia-izycheniia-cifrovyh-valut-centrobankov-cbdc.html>.
4. International Monetary Fund, World Bank Group, FinTech: the experience so far, May 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/361051561641115477/pdf/Fintech-executive-summary.pdf>.
5. Article software development fintech, major challenges and fintech trends that will dominate. Innovecs. 2019.
6. Global Innovation Index. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalinnovationindex.org>
7. FinTech Adoption Index, The rapid emergence of FinTech. EY. 2017
8. Estonian Financial Supervision Authority (EFSA). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fi.ee/et>.
9. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста. McKinsey. 2019.
10. The future of RegTech for regulators. TPWG. 2018.
11. Toronto Centre Notes. Regulatory Sandboxes. 2017.
12. FinTech Lab. [Электронный ресурс]. URL: <https://aifc.kz/ru/fintech-lab/>.

13. The RegTech universe on the rise. Deloitte. 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/lu/Documents/technology/lu_inside-regtech-universe-on-rise.pdf.
14. Center for financial services analysis. Deloitte. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/xa/Documents/corporate-finance/us-dcf-financial-services-update-q4-2017.pdf>
15. The Global Financial Centres Index 26, 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.longfinance.net/media/documents/GFCI_26_Report_2019.09.19_v1.4.pdf.
16. Индекс проникновения услуг финтех 2019, Ernst&Young.
17. Статистический сборник ВШЭ «Индикаторы инновационной деятельности: 2019».
18. Global FinTech Report, PwC, 2017.
19. The Impact and Effectiveness of Innovate, Financial Conduct Authority, 2019.
20. Технологии финансовых услуг в 2020 году и в дальнейшем: революционные перемены, PwC, 2016
21. Payments and market infrastructures in the digital era, Banque de France, 2018

Статья поступила в редакцию 17.07.2020

УДК 796.034.2

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО СПОРТА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Енченко И. В.

*Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья
им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: ir.gerasina2010@yandex.ru*

Автором рассмотрены ключевые вопросы развития компьютерного спорта в России и за рубежом. В статье проводится анализ таких показателей, как число занимающихся компьютерным спортом, обеспеченность данного вида спорта тренерами и судьями в Российской Федерации, приводятся данные по объему зрительской аудитории компьютерного спорта, доходам киберспортивного рынка и современным тенденциям развития.

Ключевые слова: киберспорт, компьютерный спорт, информационные технологии, виртуальные соревнования

ВВЕДЕНИЕ

Компьютерный спорт, или киберспорт, на сегодняшний день занимает все более уверенные позиции в мировом спорте. В современных условиях, когда во всем мире отменяются традиционные спортивные соревнования всех уровней, все больше на себя обращает внимание именно киберспорт.

Компьютерный спорт активно развивается во всем мире, и с каждым годом появляется все больше спортсменов, занимающихся компьютерным спортом как на любительском, так и на профессиональном уровне.

В 2008 году была создана Международная федерация компьютерного спорта (IeSF), а в 2009 году были проведены первые соревнования, включающие в себя 180 участников из 20 стран мира [4].

Международная федерация компьютерного спорта четко определяет, что следует понимать под киберспортом. Так, в частности, они говорят о том, что киберспорт – это соревнование посредством игры профессионального уровня в организованном формате (турнир или лига) с определенной целью/призом, например, завоеванием титула чемпионата или призового фонда. Именно поэтому рынок киберспорта учитывает доходы и количество зрителей только от профессионального конкурентного игрового контента. Неорганизованные игры непрофессиональных спортсменов называют рынком «потокowego вещания». Данный рынок Международная федерация компьютерного спорта рассматривает отдельно от киберспорта [6].

Ключевая цель нашего исследования – проведение анализа развития компьютерного спорта в России и за рубежом, а также формирование на основе полученной информации общих выводов.

Для достижения данной цели автором были поставлены следующие задачи:

- исследование общих тенденций развития компьютерного спорта;
- анализ доходов от компьютерного спорта;
- изучение вовлеченности стран в сферу компьютерного спорта;

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО СПОРТА В РОССИИ...

- анализ развития компьютерного спорта в России;
- формирование выводов по итогам исследования.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Рассмотрим ключевые показатели развития компьютерного спорта. На рисунке 1 представлены данные по проводимым Международной федерацией компьютерного спорта чемпионатам мира с 2009 по 2020 год.

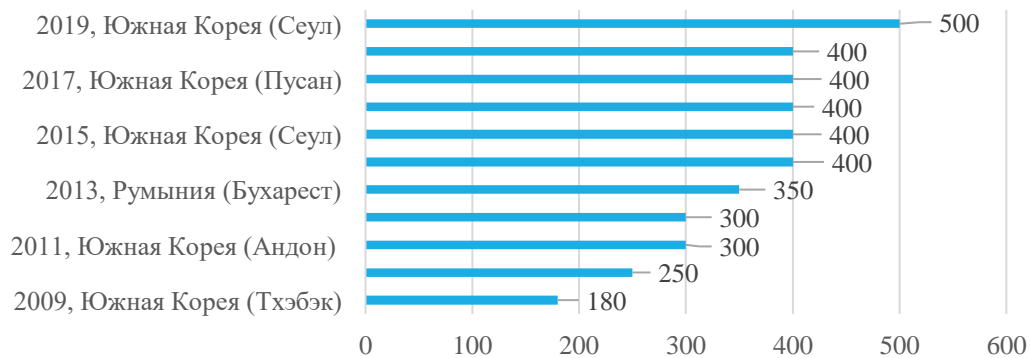

Рисунок 1. Численность участников Чемпионатов мира по компьютерному спорту с 2009 по 2019 год [4]

Мы видим, что с 2009 года число участников чемпионатов мира по компьютерному спорту возросло со 180 до 500, то есть почти в 3 раза.

Одной из крупнейших киберспортивных организаций в мире, проводящих киберспортивные соревнования, является ElectronicSportsLeague (ESL). ESL была основана в 2000 году и за 20 лет превратилась в крупнейшую в мире киберспортивную компанию, которая на сегодняшний день лидирует в отрасли среди самых популярных он-лайн и офф-лайн соревнований. Они управляют высококласными брендовыми международными лигами и турнирами. В их число входит ESLOne, Intel® ExtremeMasters, ESLProLeague, а также национальные чемпионаты ESL, массовые любительские кубки и матчи [5].

В 2020 году был опубликован отчет по развитию киберспорта в мире – «Globalesportsmarketreport–2020». Авторами приводятся статистические данные по развитию киберспорта в мире. Аналитическая компания Newzoo, являющаяся автором данного отчета, фокусирует свое внимание на трех ключевых аспектах, важных для каждого рынка: киберспортсмены, случайные зрители киберспорта и уровень доходов от киберспорта. За 2020 год было проведено исследование более чем 30 стран и охвачено более 60 000 респондентов. Прогнозы по доходам компания делает на основе собственной прогнозной модели рынка киберспорта, включающей в себя сразу несколько источников: макроэкономические данные и данные переписи, первичные исследования потребителей, данные официальных партнеров киберспорта, данные публичных мероприятий по числу зрителей и посетителей, а

также данные СМИ. Кроме того, анализируются данные по доходам ведущих команд и компаний отрасли.

Помимо компьютерного спорта в его классическом понимании последние годы возросла популярность мобильного киберспорта. Так, за 2019 год наблюдается активный рост популярности мобильного киберспорта. Наибольшее распространение данное направление получило в Юго-Восточной Азии, Индии и Бразилии. С каждым годом растет число зрителей и болельщиков данного направления [7].

На рисунке 2 представлены данные отчетов «Global sports market report» за 2019, 2020 годы по вовлеченности населения в киберспорт и прогнозные данные до 2023 года.

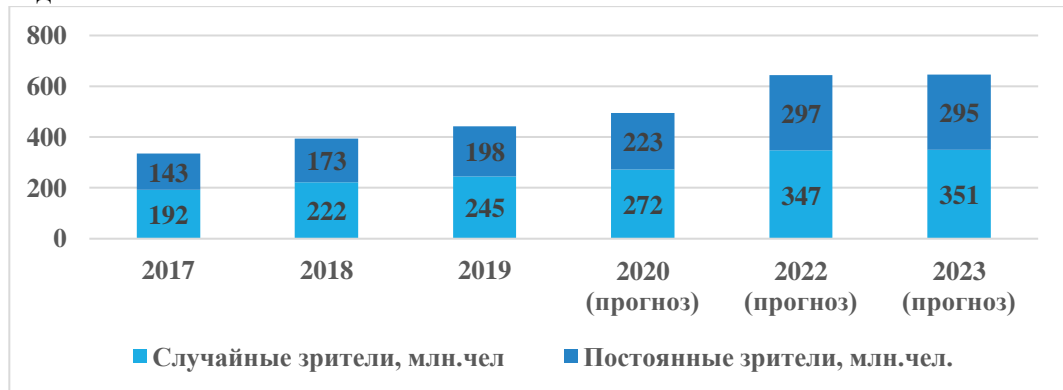

Рисунок 2. Охват зрительской аудитории киберспорта по данным отчета «Global sports market report» [6, 7]

Мы видим значительный рост аудитории с 2017 по 2019 год. Большую часть аудитории составляют случайные зрители, однако число постоянных зрителей также довольно высоко. Предполагается что к 2022 году охват зрительской аудитории будет равен 645 млн человек, что на 14 % больше, чем показатели 2017–2019 годов. В 2023 году прогнозируется рост охвата аудитории до 646 млн человек.

Прирост аудитории ожидается за счет развивающихся рынков Латинской Америки, Ближнего Востока, Африки, Юго-Восточной Азии. В первую очередь, это несомненно связано с прогрессом в IT-инфраструктуре в названных странах. Кроме того, во всем мире растет популярность мобильных игр и не ослабевает интерес к компьютерным играм в жанре «BattleRoyale» («Королевская битва»), шутеров от первого лица и жанра MOBA. Кроме того, молодое поколение, которое выросло на компьютерных играх и просмотре видеоигр, продолжает выходить на рынок, что способствует росту аудитории.

Авторы «Globalesportsmarketreport–2020» предполагают, что 2020 год должен стать знаковым для киберспортивного рынка. Прогнозируется, что впервые киберспортивный рынок сможет превысить отметку в миллиард долларов без учета доходов от рекламных платформ. На рисунке 3 представлены данные по доходам киберспортивного рынка и прогнозные данные на 2023 год [7].

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО СПОРТА В РОССИИ...

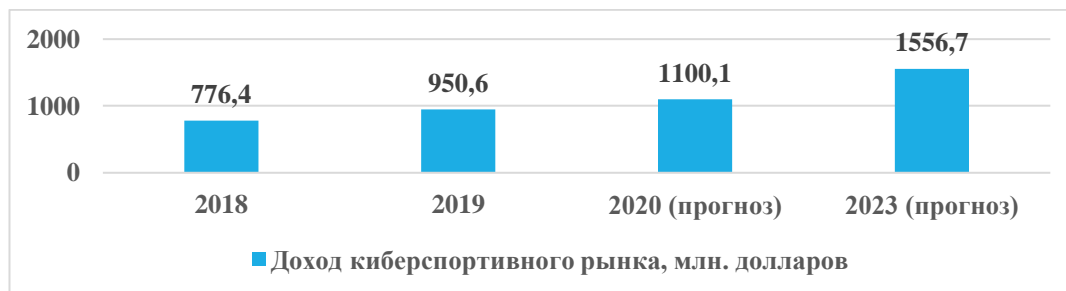

Рисунок 3. Доходы киберспортивного рынка и прогноз на 2023 год [7].

Анализируя рисунок 3, мы можем отметить, что доходы киберспортивного рынка значительно возросли. К 2023 году прогнозируется рост доходов до уровня 1 556,7 млн долларов, что на 14,9 % больше показателей 2018–2020 годов. Самая большая доля доходов в киберспорте приходится на долю Китая – порядка 35 % от общемировых показателей.

На рисунке 4 представлено распределение доходов рынка киберспорта в 2020 году.

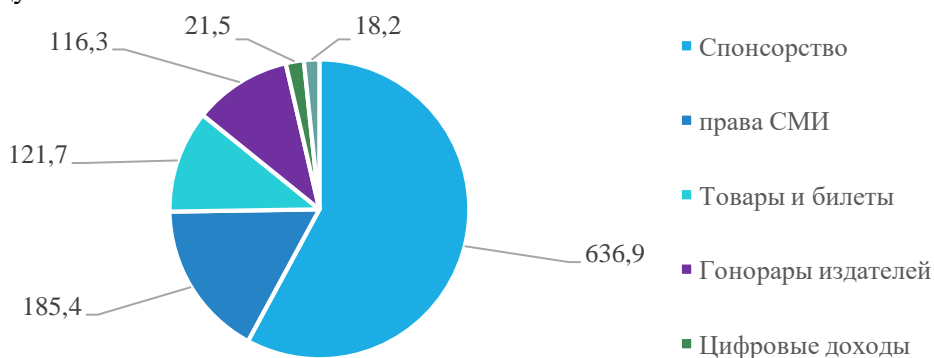

Рисунок 4. Распределение доходов киберспортивного рынка на 2020 год [7]

Предполагается, что из 1,1 миллиарда долларов прогнозируемых доходов в 2020 году около 636,9 миллионов долларов (57,9 %) будут получены от спонсорства. Второй по величине доход – права СМИ. Данный показатель предположительно составит 16,9 % от общего объема доходов, что равно примерно 185,4 млн долларов. Третьим по величине источником доходов являются доходы от продажи товаров и билетов. Они составляют порядка 11,1 % доходов рынка киберспорта, что равно 121,7 млн долларов [7].

На рисунке 5 представлены данные отчета «Globalgamesmarketreport» за 2019 год по числу людей, играющих в компьютерные игры, общему количеству людей и числу людей, имеющих доступ к Интернету через компьютер или мобильное устройство.

Рисунок 5. Число людей, играющих в компьютерные игры, по данным за 2019 год [8]

Мы видим, что самые высокие показатели по числу игроков наблюдаются в Азиатско-Тихоокеанском регионе – 1 331 242 000 человек, на втором месте идет Ближний Восток и Африка – 359 539 000, на третьем – Латинская Америка – 252 627 000 человек. Меньше всего игроков в Восточной Европе – 155 559 000 человек.

На рисунке 6 представлены доходы от игр за 2019 год по регионам.

Рисунок 6. Доходы от игры за 2019 год по регионам [8]

Максимальные показатели мы можем наблюдать в Азиатско-Тихоокеанском регионе – 72,2 млрд долларов, что равно 47,4 % доходов региона. Максимальный вклад в данный показатель вносят Китай, Япония и Южная Корея. Второе место занимает Северная Америка – 39,6 млрд долларов, что равно соответственно 26,1 % доходов региона. Здесь максимальные показатели наблюдаются в США и Канаде. Третье место занимает Западная Европа – 25,7 млрд долларов, что равно 2,8 % доходов региона. Здесь максимальный вклад вносят Россия, Польша, Казахстан и Украина.

Интересны результаты опроса, проведенного компанией LimelightNetworks, на тему вовлеченности в киберспорт, компьютерные игры и игры на мобильных устройствах. В результате опроса 4500 респондентов из различных стран компания пришла к выводу, что люди, играющие в игры, в среднем проводят за компьютером около 6 часов, игроки от 18 до 25 лет тратят более 7 часов в неделю. Почти треть

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО СПОРТА В РОССИИ...

опрошенных (32 %) отметили, что играют более 7–8 часов в неделю, 17 % респондентов ответили, что тратят на игры более 12 часов.

Почти 38 % респондентов отметили, что бросили бы свою работу, если бы смогли зарабатывать профессиональными играми. Большинство молодых игроков предпочитают играть самостоятельно, в то время как люди старше 25 лет много времени проводят за просмотром трансляций он–лайн игр. Большое количество опрошенных ответили, что игры иногда мешают повседневной деятельности. Игроки всех уровней отмечают, что были случаи, когда они пропускали ежедневные дела или занятия из-за длительных игр. Наиболее распространенным являлось жертвование сном [9].

В Российской Федерации компьютерный спорт официально был признан видом спорта в 2017 году. На сегодняшний день компьютерный спорт включает в себя такие дисциплины, как «боевая арена», «стратегия в реальном времени», «соревновательные головоломки», «спортивный симулятор», «технический симулятор», «файтинг». В нашей стране вопросы развития компьютерного спорта находятся в ведении Федерации компьютерного спорта России (ФКС России). Это общероссийская общественная организация, ответственная за развитие в РФ массового компьютерного спорта (киберспорта). Приказом Министерства спорта РФ № 562 от 15.06.2018 г. Федерация компьютерного спорта России аккредитована в качестве общероссийской спортивной федерации по виду спорта «Компьютерный спорт» [10]. Федерация проводит соревнования по компьютерному спорту на различном уровне. Так, в 2019 году был проведен Кубок России по киберспорту, в котором приняли участие более 26 тысяч участников, в сезоне 2018–2019 годов во Всероссийской киберспортивной студенческой лиге принимали участие более 230 вузов.

На сегодняшний день, по данным формы 1–ФК Министерства спорта России, в нашей стране компьютерным спортом профессионально занимается 198 628 человек [3]. На рисунке 7 представлена динамика численности занимающихся компьютерным спортом в Российской Федерации с 2017 по 2019 год.

Рисунок 7. Численность занимающихся компьютерным спортом в Российской Федерации с 2017 по 2019 год [1, 2, 3]

Анализируя данные, представленные на рисунке 7, необходимо отметить, что число занимающихся компьютерным спортом в Российской Федерации с 2017 года возросло на 165 483 человек. В первую очередь, по нашему мнению, это можно связать с активной работой Федерации компьютерного спорта России по развитию массового компьютерного спорта и привлечению населения различного возраста и уровня подготовки, развитию необходимой для занятий инфраструктуры и повышению грамотности населения в области компьютерного спорта.

Традиционно считается, что компьютерные игры более популярны у мужского населения, однако мы видим, что число женщин, занимающихся компьютерным спортом, с 2017 года возросло на 13 338 человек.

Отметим также тот факт, что по данным отчета 1–ФК за 2019 год, среди занимающихся компьютерным спортом 134 человека имеют спортивные разряды, в том числе 77 человек имеют 1 разряд и 1 человек – кандидат в мастера спорта [3].

По данным отчета 5–ФК за 2019 год, в нашей стране функционирует 1 отделение, реализующее программы спортивной подготовки по компьютерному спорту. В нем по программам спортивной подготовки занимается 40 человек, из них 30 – на спортивно-оздоровительном этапе и 10 – на этапе начальной подготовки. Возраст всех занимающихся от 6 до 15 лет [11].

Важным условием развития любого вида спорта является наличие квалифицированного тренерского состава. Проанализируем данные по численности штатных тренеров по компьютерному спорту. Данные по численности штатных тренеров представлены на рисунке 8.

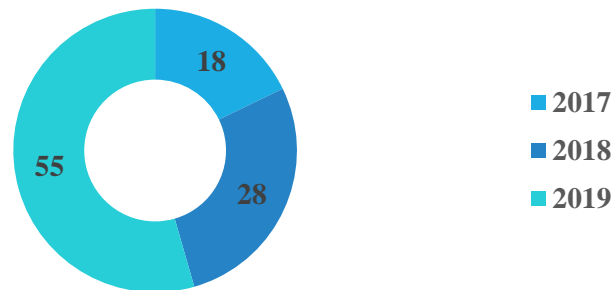

Рисунок 8. Численность штатных тренеров по компьютерному спорту с 2017 по 2019 год [1, 2, 3]

Мы можем наблюдать значительный рост числа штатных тренеров по компьютерному спорту. С 2017 года данный показатель увеличился на 37 человек. Кроме того, согласно данным Министерства спорта России, из 55 штатных тренеров по компьютерному спорту 31 человек имеет высшее профессиональное образование и 6 – специальное профессиональное образование [3]. Несомненно, наличие тренеров с высшим и средним профессиональным тренерским образованием именно по компьютерному спорту говорит о востребованности данного направления в высших

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО СПОРТА В РОССИИ...

и средних учебных заведениях. Так, например, направление компьютерный спорт, реализуется в спортивных вузах и колледжах.

Еще одним важным показателем развития вида спорта является наличие квалифицированных судей. На рисунке 9 представлены данные по числу судей по компьютерному спорту с 2017 года по 2019 год.

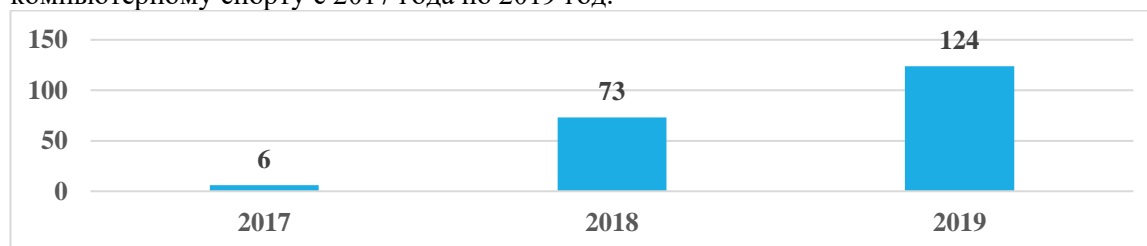

Рисунок 9. Численность судей по компьютерному спорту с 2017 по 2019 год [1, 2, 3]

Анализируя рисунок 9, можно сделать вывод, что с 2017 года число спортивных судей по компьютерному спорту возросло более чем в 20 раз. В 2017 году данный показатель был равен 6, в то время как в 2019 году возрос до 124 человек. Несомненно, этот показатель является следствием активной работы как Федерации компьютерного спорта России, так и средних и высших учебных заведений, готовящих специалистов в данной области.

В рамках Федерации компьютерного спорта России реализуется программа «Киберспортсмен ФКС России». Программа представляет собой первое в СНГ сообщество киберспортсменов. Участники получают доступ к киберспортивным турнирам и различным акциям партнеров Федерации компьютерного спорта России. При этом предложения партнеров охватывают все аспекты жизнедеятельности киберспортсмена: от профессионального оборудования до мест тренировок, от развлечений до изучения иностранного языка [10].

За последнее десятилетие в России сложились киберспортивные центры, подходящие для проведения турниров: Москва, Челябинск, Самара, Красноярск, Казань [12]. Вместе с тем, в других регионах уровень развития компьютерного спорта находится на более низком уровне, несмотря на то, что Интернет–пространство не имеет границ, складываются и формируются регионы, специализирующиеся именно на киберспорте. Основная часть киберспортивных мероприятий проводится в наиболее крупных городах с более высоким уровнем жизни. Наличие или отсутствие необходимой инфраструктуры для проведения соревнований по компьютерному спорту определяет формат проводимых мероприятий. Региональная дифференциация как количества проводимых киберспортивных мероприятий, так и наличия подходящих мест для их проведения, оказывает негативный эффект на уровень развития компьютерного спорта в стране. Происходит формирование так называемых «киберспортивных центров» и «киберспортивной периферии», что в будущем может повлиять на снижение вовлеченности людей в данный вид спорта с

последующим снижением как его распространенности, так и популярности среди населения [13].

Киберспорт стремится стать не просто полноправным видом спорта во всех странах. 28 мая 2019 года были подписаны документы, необходимые для создания Европейской федерации киберспорта. Данный факт является очень важным, учитывая, что Международный олимпийский комитет в числе одного из ключевых условий включения киберспорта в программу Олимпийских игр назвал создание такой организации, которая могла бы гарантировать соблюдение правил и положений Олимпийского движения.

Если обратиться к мировой статистике, то средний доход на одного потребителя рынка компьютерного спорта в 2020 году составил 4,94 доллара, что на 2,8 % выше, чем аналогичный показатель 2019 года [7].

В настоящее время проводятся виртуальные соревнования по футболу, хоккею, автогонкам «Формулы-1» и многим другим видам спорта. Так, Российская Премьер-Лига по футболу совместно с компанией «Лига Ставок» проводит он-лайн турниры «КиберЛигаProSeries». Первый турнир прошел 4–5 апреля, второй – 14–19 апреля. Все матчи транслируются на официальном сайте Российской Премьер-Лиги. Еще одним примером проведения соревнований в виртуальном формате является проведение этапов автогонок «Формулы-1». Вместо отмененных или перенесенных гонок проводятся виртуальные гонки чемпионата F1 Esports Virtual Grand Prix с участием действующих пилотов. Игры проходят на платформе официальной игры чемпионата по автогонкам.

На российском рынке киберспорта в последнее время существенно изменилась структура инвесторов. Если раньше поддержку киберспорту оказывали преимущественно компании, занимающиеся производством оборудования для компьютерных игр, то теперь инвестициями в киберспорт активно интересуются компании, не относящиеся к киберспорту: «МегаФон», KFC, МТС. Кроме того, компания «МегаФон» проводит турнир MegaFonWinterClash по игре Dota2.

С каждым годом все больше компаний обращает внимание на киберспорт как возможность взаимодействия с новой аудиторией, как возможность привлечения внимания новой аудитории к своим товарам и услугам. Например, не в последнюю очередь можно упомянуть такие автомобильные бренды, как Mercedes-Benz, Audi, BMW, Toyota. Все вышеупомянутые компании уже в киберспорте и спонсируют отдельные организации, турниры, пытаясь взаимодействовать с новой аудиторией, несмотря на то что большая часть поклонников киберспорта сейчас не готова покупать автомобиль. Но автомобильные гиганты видят в киберспорте перспективу и уже сейчас пытаются увеличить лояльность к своим брендам со стороны аудитории, которая через несколько лет уже задумается о покупке автомобиля [14].

Ставки на киберспорт за реальные деньги – самая горячая тема в игровой индустрии, так как компании, занимающиеся ставками, рассматривают киберспорт как огромный «океан» возможностей. Ставки на киберспорт существуют уже много лет, так как для их организации не требуется участие каких-либо киберспортивных компаний. Три года назад одна известная букмекерская компания заявила, что киберспорт уже стал седьмым по величине видом спорта в мире с точки зрения

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО СПОРТА В РОССИИ...

объема ставок, позиционируя его над гольфом и теннисом. Традиционные отчеты о спортивном рынке не включают бизнес-модели для ставок или фэнтезийной лиги, не говоря уже о спонсорстве со стороны этих компаний. Эти две отрасли являются отдельными по очевидным причинам. Более того, спортивные ставки – это гораздо более крупный бизнес, чем права на спортивные СМИ, спонсорство и доходы потребителей вместе взятые. Например, в прошлом году НФЛ заработала 13 миллиардов долларов, но доходы лиги ставок и фэнтези вокруг игр НФЛ, как предполагается, достигли 50 миллиардов долларов. Поскольку большинство крупных букмекерских компаний уже используют киберспортивные ставки в глобальном масштабе, вполне возможно, что данный рынок больше, чем сама киберспортивная экономика [15].

С каждым годом в индустрии киберспорта растет число сделок слияния/поглощения. В 2014 г. Amazon купила стриминговый сервис Twitch почти за 1 млрд долл. США. В 2015 г. Алишер Усманов вложил 100 млн долл. США в команду Virtus.pro и образовавшийся на ее базе холдинг Esforce. В 2016 г. TimeWarner приобрела студию Machinima, которая создает контент на основе компьютерных игр. Группа инвесторов во главе с китайским Tencent за 8,6 млрд долл. США приобрела 84 % финского Supercell – разработчика игр Clash of Clans и Clash Royale. Другой консорциум китайских инвесторов во главе с фондом Джека Ма Giant в том же году купил за 4,4 млрд долл. США израильскую игровую студию Playtika. Ранее Activision Blizzard поглотила компанию King Digital, известную по игре Candy Crush, за 5,9 млрд долл. США. В 2017 г. The Walt Disney Company за 1,78 млрд долл. США увеличила свою долю в стриминговой компании BAMTech. 22 января 2018 г. Mail.Ru Group объявила о выкупе за 100 млн долл. США киберспортивного холдинга ESForce у Антона Черепенникова и одного из фондов USM Алишера Усманова. Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ) планирует вложить в рынок компьютерных игр и киберспорта 500 млн руб. [16].

ВЫВОДЫ

В заключении можно сделать вывод, что на сегодняшний день, когда из-за пандемии коронавируса мировое спортивное сообщество вынуждено отменять спортивные соревнования всех уровней, в том числе Олимпийские игры и Чемпионат Европы по футболу, развитие киберспорта по всему миру приобретает колоссальное значение.

Несомненно, по мере развития компьютерного спорта будет происходить внедрение и совершенствование новых методов монетизации. Ежегодно увеличивается число местных и региональных мероприятий и лиг компьютерного спорта.

Все большую популярность наравне с компьютерами приобретают мобильные устройства. На многих рынках, особенно в странах Юго-Восточной Азии, приобретают популярность игры на мобильных устройствах, проводятся турниры по таким играм. Несомненно, это является не менее мощным источником доходов, чем классический компьютерный спорт.

Активно идет развитие компьютерного спорта в таких регионах, как Юго-Восточная Азия, Япония и Латинская Америка, при этом отмечается сокращение разрыва с более развитыми киберспортивными рынками.

Существенную роль сыграет формирование успешного конкурентоспособного бренда в компьютерном спорте. Это объясняется тем, что именно сильнейшие бренды способны привлечь наибольшее количество заинтересованных лиц, что, в свою очередь, существенно влияет на распределение власти в бизнесе.

Наиболее крупным киберспортивным рынком является Китай, большую часть доходов данная страна получает от спонсорской помощи и реализации цифровых товаров. Вторым по размерам является киберспортивный рынок Северной Америки, третьим – Западная Европа.

Несомненно, компьютерный спорт – это принципиально новое явление на российском рынке. Несмотря на то, что компьютерный спорт на мировом уровне появился в начале 2000-х годов, до нашей страны этот вид спорта дошел в середине 2010-х годов, а официально был признан спортом только в 2017 году. Высокий интерес к данному виду спорта среди молодежи можно объяснить активным вхождением на рынок так называемого поколения Z, которое с раннего детства было связано с цифровыми технологиями. Именно они являются самыми активными потребителями рынка компьютерных игр и именно представители данного поколения становятся киберспортсменами.

Люди более старшего возраста также проявляют интерес к компьютерному спорту, однако процент таких людей значительно ниже.

За последний год в нашей стране значительно увеличилось число людей, занимающихся компьютерным спортом на профессиональном уровне. Многие выпускники школ выбирают в качестве специализации в высших учебных заведениях именно «компьютерный спорт». Данный факт говорит о том, что данный вид спорта не случайно привлекает внимание общественности и, несомненно, со временем станет глобальным явлением и в нашей стране.

Подводя итог вышесказанному, можно с уверенностью сказать, что компьютерный спорт является довольно молодым и на данный момент развивающимся направлением спорта. У данного вида спорта есть свои сторонники и противники, есть те, кто не относит компьютерный спорт к спорту как таковому. Однако на сегодняшний день киберспорт является мощной индустрией, активно развивающейся по всему миру и приносящей существенный доход.

Список литературы

1. 1–ФК свод 2017. Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/>.
2. 1–ФК свод 2018. Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/>.
3. 1–ФК свод 2019. Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/>.
4. IESF [Электронный ресурс]. URL: <https://ie-sf.org/esports>
5. ESL [Электронный ресурс]. URL: <https://about.eslgaming.com/>
6. Global esports market report – 2019 // Newzoo [Электронный ресурс]. URL: <https://strivesponsorship.com/wp-content/uploads/2019/04/Newzoo-Global-Esports-Market-Report-2019.pdf>

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО СПОРТА В РОССИИ...

7. Global esports market report – 2020 // Newzoo [Электронный ресурс]. URL: https://resources.newzoo.com/hubfs/Reports/Newzoo_Free_2020_Global_Esports_Market_Report.pdf
8. Global games market report – 2019 // Newzoo [Электронный ресурс]. URL: https://resources.newzoo.com/hubfs/2019_Free_Global_Game_Market_Report.pdf
9. The state of online gaming – 2020 // Limelight Networks [Электронный ресурс]. URL: <https://www.limelight.com/resources/white-paper/state-of-online-gaming-2020/#overview>
10. О ФКС России // Официальный сайт Федерации компьютерного спорта России [Электронный ресурс]. URL: <https://resf.ru/about/resf/>
11. Сводный отчет 5–ФК по РФ за 2019 год // Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minsport.gov.ru/sport/podgotovka/82/1452/>
12. Широбакина Е. А. Киберспорт: от простого увлечения – к профессиональному виду спорта // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2016. № 3. С. 60–63.
13. Ковадин М. А., Фоханова К. В. Развитие киберспорта в России: региональные различия // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. № 1 (4). С. 8–12
14. Журавлева Т. А., Извеков Ф. С. Киберспорт как глобальный бизнес тренд // Достижения вузовской науки 2019: Сборник статей IX Международного научно-исследовательского конкурса. В 2 ч. 2019. С. 42–44
15. McTee M. E-Sports: More Than Just a Fad. 10 Oklahoma Journal of Law & Technology. 2014. pp. 1–27
16. Солнцев И. В. Экономика киберспорта // Инновации. 2018. № 5 (235). С. 62–67

Статья поступила в редакцию 17.07.2020

УДК 339.9

DOI 10.37279/2413-1644-2020-6-2-44-58

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ПОЗИЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ

Илясова Ю. В., Мираньков Д. Б., Шенгелия Т. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: ilyasovajuli@mail.ru

Человеческий капитал в современном мире является движущей силой экономики. Это связано с тем, что качество человеческого капитала сегодня определяет качество и рост экономики любой страны в мире. На сегодняшний день человеческий капитал является наиболее ценным экономическим ресурсом, поэтому государство старается вкладывать немалые средства в человеческие ресурсы с целью его инновационного развития.

В статье представлены позиции Российской Федерации в международных рейтингах по оценке и развитию человеческого капитала, проанализированы основные показатели, характеризующие его развитие в развитых странах. Определены основные факторы, влияющие на уровень человеческого капитала в Российской Федерации. Представлен прогноз индекса человеческого развития России.

Ключевые слова: человеческий капитал, индекс человеческого развития, индекс глобальной конкурентоспособности.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире одной из движущих сил экономики является человеческий капитал, от уровня развития которого непосредственно зависят качество и рост экономики любой страны в мире. На сегодняшний день человеческий капитал является наиболее ценным экономическим ресурсом, в связи с чем одной из основных задач государства является инвестирование в дальнейшее развитие человеческого потенциала.

Цель работы – исследование и сравнительный анализ позиций Российской Федерации в международных рейтингах по оценке и развитию человеческого капитала с наиболее развитыми странами мира.

Вопросам развития человеческого капитала посвящены работы многих отечественных и зарубежных исследователей, среди которых следует выделить С. Дятлова [3], М. Критского [4] Т. Шульца [8], Л. Туроу [9] Г. Беккера [10] и ряда других ученых–экономистов.

Исследованию проблем современного развития человеческого капитала посвящены труды таких экономистов, как В. А. Горбанев [1], Г. В. Грацинской, Т. Р. Погосян [2], И. А. Крутия [5], Е. В. Лаврентьевой, Е. А. Чумаковой [6], Н. В. Паршиной [7] и других.

Российская Федерация является самой большой по территории страной в мире, поэтому проблемы качества человеческого капитала и его распространения по этой территории приобретают особую актуальность. В период геополитической и геоэкономической нестабильности наше государство оказывает серьезную поддержку национальной экономике, чтобы укрепить свои позиции в системе мирового хозяйства. В первую очередь, это касается развития человеческого

капитала, который способствует совершенствованию и развитию всех отраслей экономики, её росту, укреплению связей с мировым сообществом.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Ряд зарубежных ученых, проводящих исследования в области человеческого капитала, утверждает, что если произойдет накопление человеческого капитала на 1 %, то ВВП на душу населения вырастет на 1–3 %. В эпоху глобализации встает вопрос о возможности России грамотно использовать свой интеллектуальный и человеческий потенциал для ускоренного развития экономики. Согласно статистике, доля человеческого капитала в национальном богатстве России намного ниже, чем в развитых странах. Например, в Европе этот показатель превышает 80 %, а в России составляет около 50 %.

В настоящее время экономика России развивается невысокими темпами: в 2018 г., по данным Министерства экономического развития РФ, прирост валового внутреннего продукта составил 1,5 %, объем ВВП составил 96,8 трлн руб., рост инфляции – 2,5 %, приток прямых иностранных инвестиций в нефинансовый сектор – 23 млрд долл. США. По оценке Центрального Банка РФ, прирост инвестиций в основной капитал – 4,5 %, промышленного производства – 1,6 % и т. д.

Состояние человеческих ресурсов в стране может говорить о её месте в мире. Следовательно, особую важность представляет исследование уровня развития человеческого капитала для определения конкурентных преимуществ Российской Федерации в мировой экономике. В настоящее время существенную роль в развитии человеческого капитала играет качество человеческих ресурсов. Для этого проводятся исследования в области численности населения, средней продолжительности жизни и уровня качества жизни. Также следует учитывать и такие показатели: прожиточный минимум, уровень инфляции и миграцию. Все вышеперечисленные показатели помогут определить конкурентоспособность и состояние человеческого капитала России в современный период.

Для того чтобы определить уровень развития человеческого капитала России, необходимо обратить внимание на среднюю продолжительность жизни в России и сравнить этот показатель с другими странами (таблица 1, рисунок 1). Именно продолжительность жизни говорит об уровне качества жизни в стране, а следовательно – о количестве рабочей силы и её возможностях.

Таблица 1

Продолжительность жизни в России 2010–2018 гг., лет

Годы	Все население		
	всего	мужчины	женщины
2010	68,94	63,09	74,88
2011	69,83	64,04	75,61
2012	70,24	64,56	75,86
2013	70,50	65,13	76,30
2014	70,7	65,29	76,47
2015	71,10	65,92	76,71
2016	71,60	66,50	77,06
2017	72,10	67,51	77,64
2018	72,91	67,75	77,82

Источник: составлено авторами на основе <http://www.gks.ru/>

Исходя из данных таблицы 1, можно сказать, что наблюдается положительная динамика продолжительности жизни: с 2010 г. ситуация улучшилась на 3,92 года в 2018 г.

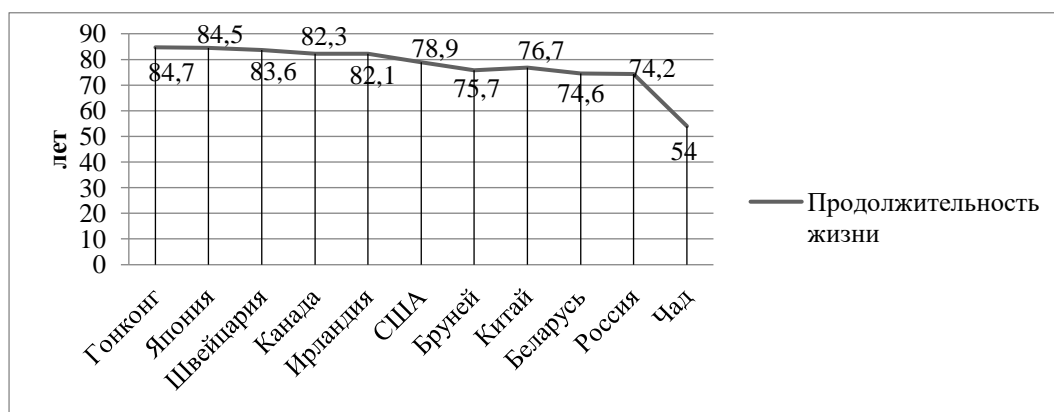

Рисунок 1. Средняя продолжительность жизни в России и странах мира 2018 г., лет

Источник: составлено авторами на основе <http://www.gks.ru/>

В рейтинге стран мира Россия занимает 109 место из 191 со средней продолжительностью жизни 74,2 лет (по данным ООН) по состоянию на начало 2019 г. В первую тройку входят такие страны, как Япония (84,5 года), Швейцария (83,6 года), Канада (82,3 года). Это говорит о том, что страна должна стремиться улучшить условия жизни населения, а также разрабатывать и проводить социальную политику, направленную на повышение данного показателя. Поскольку с повышением продолжительности жизни у населения появляется стимул и возможность для саморазвития, увеличивается состояние экономики страны.

Одними из ключевых показателей количества и состояния человеческих ресурсов являются численность и состав населения страны, уровень занятости и

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ...

уровень безработицы, распределение по статусу участия в рабочей силе. Также для оценки человеческих ресурсов применяются показатели воспроизводства и результатов демографического развития общества. Необходимо выявить связь между количеством рабочей силы в Российской Федерации и численностью населения.

Наиболее важным показателем количества человеческих ресурсов является численность населения страны, а также его принадлежность к городской или сельской местности. В таблице 2 представлена численность населения в разрезе 2010–2018 гг.

Таблица 2

Численность населения, 2010–2018 гг., млн человек

Годы	Все население	в том числе		Доля в общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
2010	142,9	105,3	37,6	74	26
2011	142,9	105,4	37,5	74	26
2012	143,0	105,7	37,3	74	26
2013	143,3	106,1	37,2	74	26
2014	143,7	106,6	37,1	74	26
2015	146,3	108,3	38,0	74	26
2016	146,5	108,6	37,9	74	26
2017	146,8	109,0	37,6	74	26
2018	146,8	109,3	37,3	74	26

* Примечание: Данные на 1 января 2004–2009 гг. пересчитаны с учётом итогов Всероссийской переписи населения 2010 г. Сведения за 2015 г. и последующие годы приведены с учетом численности населения Республики Крым и г. Севастополя

Источник: составлено авторами на основе <http://www.gks.ru/>

Исходя из данных таблицы 2, в разрезе восьми лет в процентном выражении динамика численности населения практически не изменилась, однако прирост населения все же наблюдается, хоть и незначительный. Следует отметить количественные изменения:

- на 1 января 2010 г. население РФ составило 142,9 млн чел.;
- на 1 января 2019 г. численность населения России увеличилась на 3,9 млн чел.
- в конце года составила 146,8 млн чел.

Данные показатели свидетельствуют о положительной динамике роста численности населения, что позитивно влияет на экономику страны.

Также следует учитывать прогнозные показатели численности населения. Благодаря им можно увидеть общую тенденцию развития человеческих ресурсов в стране и проанализировать изменения общего, естественного и миграционного прироста.

Анализируя прогнозные данные численности населения в разрезе 2018–2036 гг., отметим, что тенденция количества населения имеет динамичное развитие (рисунок 2).

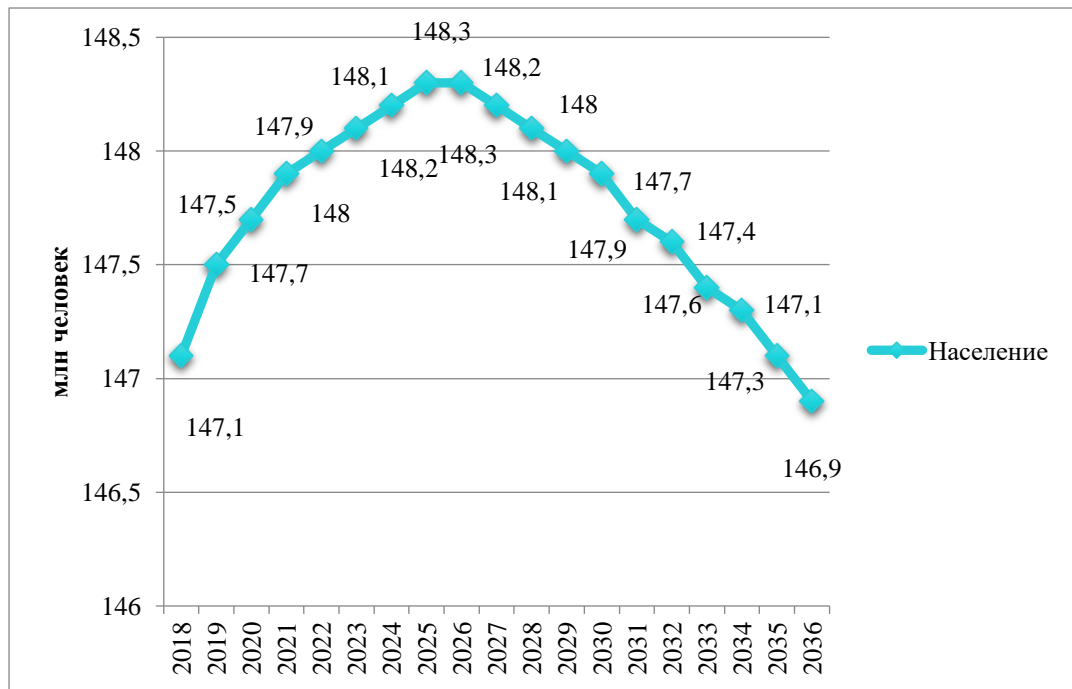

Рисунок 2. Динамика изменений численности населения по вариантам прогноза 2018–2036 гг., млн человек

Источник: составлено авторами на основе <http://www.gks.ru/>

Анализируя рисунок 2, можно отметить, что изменения в численности населения будут иметь положительную динамику до 2029 г., после чего население начнет уменьшаться, к 2036 г. общий прирост будет иметь отрицательную динамику: -158 тыс. чел., естественный прирост составит: -443,4 тыс. чел., а также уменьшится миграционный прирост: в 2018 г. – 299,7 тыс. чел., а в 2036 г. – 285,4 тыс. чел.

Но не стоит забывать о том, что данные прогноза не несут 100 % информации, а значит, Россия может изменить показатели в свою пользу путем применения различных законодательных, социальных, демографических и иных мер для социально-экономического развития страны. Для сохранения положительной динамики численности населения, эти меры должны быть направлены на то, чтобы население было заинтересовано оставаться жить и работать внутри страны. В численности населения количество женщин превосходит количество мужчин на 8 %, следовательно, в некоторых профессиях не хватает мужского населения, а в некоторых – переизбыток женского, однако разница не существенна.

Для определения динамики изменений в возрастной структуре Российской Федерации в разрезе 8 лет (2010–2018 гг.) представлен график на рисунке 3, который показывает, как менялась численность населения за исследуемый период, что дает возможность выявить тенденцию демографического состояния в стране, а также

динамику изменения возрастных групп населения в течение продолжительного периода времени.

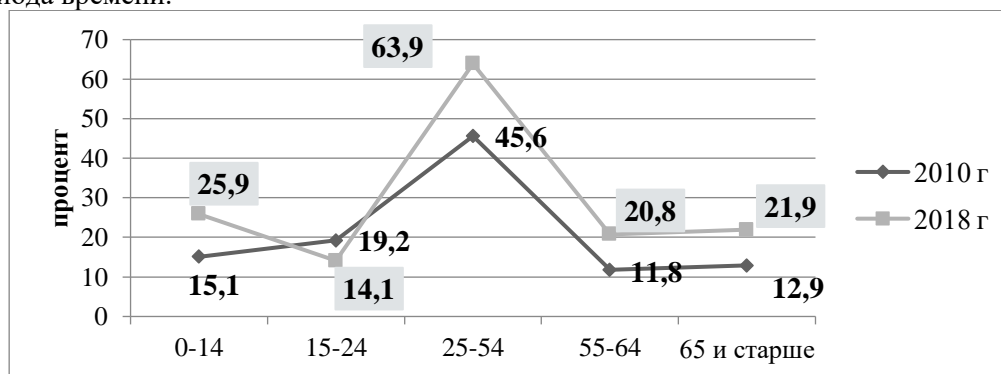

Рисунок 3. Динамика возрастного состава населения России на примере 2010 и 2018 гг., %

Источник: составлено авторами на основе <http://www.gks.ru/>

В динамике возрастного состава населения наибольшую долю имеет численность населения в возрасте 25–54 года 45,6 % в 2010 г. и 63,9 % в 2018 г. Следовательно, наблюдается положительная динамика, так как произошло увеличение на 18,3 %.

В 2018 г. наименьшую долю имело население в возрасте 15–24 года, в то время как в 2010 г. показатель составлял 19,2 %.

Все возрастные группы населения имеют положительную динамику, кроме людей в возрасте 15–24 лет – 19,2 % в 2010 г. и 14,1 % в 2018 г. Это связано с кризисом в стране, который был в период их рождения (см. рисунок 3).

Среди качественных показателей большой интерес вызывают уровень занятости, уровень безработицы и уровень участия в рабочей силе. Они позволяют выявить экономическое, социальное и демографическое состояние в стране, а также определить проблемы для развития экономики.

Данные по уровню занятости населения представлены в таблице 3.

Таблица 3

Доля занятости трудовых ресурсов в общей численности населения России, 2010–2018 гг., %

Показатель/Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Уровень участия в рабочей силе	67,7	68,3	68,7	68,5	68,9	69,1	69,5	68,6	68,2
Уровень занятости	62,7	63,9	64,9	64,8	65,3	65,3	65,7	65,1	64,8
Уровень безработицы	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,1	4,9

Источник: составлено авторами на основе <http://www.gks.ru/>

Согласно таблице 3, уровень безработицы в 2018 г. составил 4,9 % и по сравнению с 2010 г. снизился на 2,4 %. Следовательно, произошло увеличение занятости населения – 64,8 % в 2018 г. Также наблюдаются незначительные изменения в общем уровне участия в рабочей силе – в 2018 г. он составил 68,2 %, что всего на 0,5 % больше уровня 2010 г. Программа Российской Федерации по увеличению занятости населения требует доработок, чтобы в будущем население было заинтересовано в официальном оформлении, т. к. на данный момент большое количество людей работает неофициально, чтобы не платить налоги.

Для того чтобы определить конкурентоспособность человеческого капитала в стране, важно знать, насколько эффективно работает население, что его привлекает к работе, количество безработного населения и причины безработицы, особое место занимает миграция населения, прожиточный минимум и инфляция. Все перечисленные показатели представлены в таблице 4 и отражают современное состояние конкурентоспособности человеческих ресурсов в России.

Таблица 4

Показатели, определяющие эффективность человеческого капитала в РФ, 2012–2018 гг.

Показатель/Годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Численность занятого населения, тыс. человек	71545,4	71391,5	71539,0	72323,6	72392,6	71883,3	71561,7
Численность безработного населения тыс. человек	4130,7	4137,4	3889,4	4263,9	4243,5	3844,1	3674,0
Уровень безработицы, %	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,1	4,9
Численность населения, млн человек	143,0	143,3	143,7	146,3	146,5	146,8	146,8
Миграция:							
Прибыло в РФ, человек	417681	482241	590824	598617	575158	589033	565685
Выбыло из РФ, человек	122751	186382	310496	353233	313210	377155	440831
Прожиточный минимум, руб. в месяц	6510	7306	8050	9701	9828	10328	17560
Средняя продолжительность жизни, лет	70,2	70,8	70,9	71,4	71,9	71,8	74,2
Уровень инфляции, %	6,58	6,45	11,36	12,9	5,4	2,5	4,3

Источник: составлено авторами

Для поддержания уровня занятости и уровня безработицы в государстве проводят активную демографическую политику, которая призвана обеспечить нормальный уровень жизни для того, чтобы в стране не уменьшалось количество населения, а также изменилось количество выезжающих мигрантов на поиски более выгодного места работы.

Анализируя данные таблицы 4, стоит отметить:

– наблюдается положительная тенденция численности занятого населения до 2016 г. по сравнению с 2012 г. количество увеличилось на 152,8 чел., в 2018 г. – 71561,7 тыс. чел, что на 830,9 тыс. чел. меньше, чем в 2016 г.;

– отрицательная динамика в численности безработных: в 2016 г. по сравнению с 2012 г. количество увеличилось на 112,8 чел., но уже в 2018 г. наблюдается улучшение данного показателя, который достиг значения 3674,0, что на 569,5 меньше, чем в 2016 г.;

– уровень безработицы относительно стабилен и колеблется в пределах 5 %. Самый низкий уровень безработицы в разрезе 2012–2018 гг. наблюдался в 2018 г. и составлял 4,9 %;

– положительная динамика численности населения. В 2018 г. произошло увеличение на 3,8 млн чел. по сравнению с 2012 г., что положительно влияет на экономический рост.;

– по данным статистики, в РФ прибыло в 1,3 раза больше мигрантов, чем выбыло: в 2018 г. количество прибывших – 565 685 чел., количество выбывших – 440 831 чел. Также по обеим статьям миграции населения в РФ за исследуемый период наблюдается увеличение количества населения. Количество прибывших в 2018 г. увеличилось на 148 004 чел., а количество выбывших на 318 080 чел. Это говорит о том, что происходит значительный рост населения, которое переезжает жить за границу;

– повысился уровень прожиточного минимума в РФ, который в 2018 г. составил 17 560 руб. в месяц, что на 11 050 руб. больше, чем в 2012 г.

– средняя продолжительность жизни в стране составляет в 2018 г. 74,2 лет;

– уровень инфляции в 2017 г. по сравнению с исследуемым периодом достиг наименьшей отметки в 2,5 %. Однако в 2018 инфляция выросла до 4,3 %. Наибольший уровень инфляции наблюдался в 2015 г. и составлял 12,9 %, что связано с кризисными явлениями в экономике страны и введением санкций против Российской Федерации.

Для определения уровня конкурентоспособности человеческого капитала страны в мире проводятся различные рейтинговые исследования. К ним относятся продолжительность жизни, достойный уровень жизни, измеряемый величиной ВВП на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС), индекс человеческого развития, индекс конкурентоспособности, которые представлены в табл. 5, 6. Проанализированные выше показатели существенно влияют на позиции России в международных рейтингах, поскольку они составляются на основе анализа данных о деятельности человека и напрямую отражают состояние человеческого капитала в стране.

Индекс развития человеческого потенциала – интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого

потенциала исследуемой территории. Он является стандартным инструментом при общем сравнении уровня жизни различных стран и регионов.

ИРЧП как основной метод оценки человеческого капитала необходим для того, чтобы государство могло оценить эффективность вложенных средств в развитие человеческого потенциала.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) был предложен ООН и исчисляется на базе трех показателей: долголетия (I_1), достигнутого уровня образования (I_2), уровня жизни (I_3).

$$\text{ИРЧП} = \frac{I_1 + I_2 + I_3}{3}$$

где, I_1 – продолжительность жизни;

I_2 – совокупный индекс грамотности и совокупность доли учащихся;

I_3 – ВВП на душу населения.

ИРЧП характеризуется по трем уровням: высокий (0,8–1), средний (0,5–0,79), и низкий (0–0,49).

На основании данных, приведенных в таблице 5, отметим, что все рассмотренные государства относятся к странам с очень высоким уровнем человеческого развития (ИЧР находится в пределах от 0,944 до 0,802). Это объясняется тем, что в указанных странах доходы, уровень продолжительности жизни и уровень грамотности населения находятся на высоком уровне.

Таблица 5

Индекс развития человеческого потенциала некоторых стран мира и России, 2014–2018 гг.

Страна Годы	Швейцария	США	Сингапур	Нидерланды	РФ	Германия
ИРЧП						
2014	0,91	0,92	0,90	0,91	0,778	0,93
2015	0,93	0,92	0,91	0,92	0,798	0,93
2016	0,93	0,92	0,92	0,92	0,798	0,93
2017	0,94	0,92	0,93	0,93	0,816	0,94
2018	0,94	0,92	0,93	0,95	0,824	0,94
Рейтинг	2	15	9	10	49	4
Средняя продолжительность жизни (лет)						
2014	83,1	78,8	82,5	81,7	70,7	81,1
2015	83,1	78,7	82,7	81,5	71,1	80,6
2016	83,6	78,7	82,8	81,5	71,6	80,6
2017	83,6	78,5	82,9	81,5	72,1	80,9
2018	83,6	78,9	83,5	82,3	72,4	81,2
ВВП на душу населения по ППС (в постоянных международных долларах)						
2014	61902	54694	85489	49233	25797	47092
2015	63938	56444	87298	50302	24063	47811
2016	64215	57589	89203	51338	24071	48943
2017	66307	59532	94104	54422	25763	50639
2018	59375	56140	83793	68059	25036	46946

Источник: составлено авторами на основе <http://hdr.undp.org/en/2019-report/download>

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ...

По сравнению с 2014 г. Россия сумела укрепить свои позиции в рейтинге, поднявшись на 7 позиций, о чем свидетельствует рост значения показателя ИРЧП с 0,778 до 0,84 в 2018 г., однако это не позволило подняться нашей стране выше 49 места. В то же время у стран-лидеров, занимающих ведущие позиции в рейтинге, данный показатель с 2014 г. не опускался ниже 0,9.

В целом, на значение ИРЧП в Российской Федерации негативное влияние оказывают социально-экономическое неравенство среди населения, экологические проблемы, относительно низкая продолжительность жизни (особенно среди мужчин, свойственная скорее неблагоприятным странам).

Таблица 6

Индекс глобальной конкурентоспособности, 2014–2018 гг.

Страна	Индекс глобальной конкурентоспособности					Ежегодные темпы прироста (падения), %			
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Швейцария	5,67	5,7	5,76	5,8	82,6	0,5	1,1	0,7	-
США	5,48	5,5	5,61	5,7	85,6	0,4	2,0	1,6	-
Сингапур	5,61	5,6	5,68	5,7	83,5	-0,2	1,4	0,4	-
Нидерланды	5,42	5,5	5,50	5,6	82,4	1,5	0,0	1,8	-
Германия	5,51	5,5	5,53	5,6	82,8	-0,2	0,5	1,3	-
РФ	4,25	4,4	4,44	4,5	65,6	3,5	0,9	1,4	-

*Примечание: в 2018 г. индекс показателя изменился с 10 на 100. Поэтому сравнение целесообразно осуществлять по месту в рейтинге, а не по значению индекса.

Источник: составлено авторами на основе <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018>

По индексу глобальной конкурентоспособности, Россия занимает 43 место из 137 стран. В данном рейтинге РФ значительно повысила свои показатели по сравнению с 2014 г., когда страна находилась на 53 месте.

Таблица 7

Позиции некоторых стран мира в мировых рейтингах

Страны	Индекс глобальной конкурентоспособности (2018–2019 гг.)		Страны	Индекс развития человеческого потенциала, 2018 г.		Страны	Индекс инновационного развития, 2018 г.		Страны	Индекс экономики знаний, 2012 г.	
	Место	Индекс		Место	Индекс		Место	Индекс		Место	Индекс
Швейцария	5	82,3	Норвегия	1	0,954	Швейцария	1	67,2	Швеция	1	9,43
США	2	83,7	Швейцария	2	0,946	Швеция	2	63,7	Финляндия	2	9,33
Сингапур	1	84,8	Австралия	5	0,938	Нидерланды	4	61,4	Дания	3	9,16
Нидерланды	4	82,4	Ирландия	3	0,942	США	3	61,7	Нидерланды	4	9,11
Германия	7	81,8	Германия	4	0,939	Великобритания	5	61,3	Норвегия	5	9,11
РФ	43	66,7	РФ	49	0,824	РФ	46	37,6	РФ	55	5,78

Источник: составлено авторами

Рассматривая позиции России в мировых рейтингах, следует отметить следующие особенности. Наша страна, по сравнению с развитыми странами, занимает достаточно низкое положение. Наиболее высокую позицию она имеет по индексу глобальной конкурентоспособности. Такие позиции Российской Федерации обусловлены низким развитием человеческого капитала, недостаточным инвестированием в данное направление, а также низким уровнем инновационной активности. Также следует брать в расчет неточность данных, т. к. в России на данный момент нет четкой программы оценки и подсчета данных показателей.

Для того, чтобы определить взаимосвязь показателей развития человеческого капитала необходимо сделать факторный анализ, а, следовательно, определить корреляционную зависимость.

Одними из ключевых показателей, непосредственно влияющих на уровень развития человеческого капитала, являются ВВП на душу населения по ППС, а также объемы расходов на НИОКР в процентах от ВВП. Чтобы оценить наглядно уровень развития человеческого капитала в РФ, рассмотрим таблицу 8, в которой представлено сравнение показателей нашей страны с аналогичными показателями некоторых стран. Данные показатели позволят определить взаимосвязь с уровнем развития человеческого капитала путем расчета корреляционной матрицы.

Таблица 8

Социально-экономические показатели России и некоторых стран, 2015–2018 гг.

Страна	ВВП на душу населения, ППС (в текущих ценах) в долл. США				Ежегодные темпы прироста (падения),%			Расходы на НИОКР на душу населения, процент			Ежегодные темпы прироста (падения),%	
	2015	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2016	2017
Швейцария	63938	64215	66307	68096	0,4	3,3	2,7	3,374	3,374	2,99	0,0	-11,4
США	56803	57904	59927	62641	1,9	3,5	4,5	2,734	2,744	2,90	0,4	5,7
РФ	24063	24071	25763	27147	0,0	7,0	5,3	1,097	1,096	1,16	-0,1	5,8
Сингапур	87298	89203	91104	101353	2,2	2,1	11,2	2,16	2,16	2,43	0,0	12,5
Германия	47979	49921	52555	53735	4,0	5,3	2,2	2,917	2,939	2,82	0,8	-4,0
Австралия	46185	47274	49378	51602	2,4	4,5	4,5	1,923	1,923	2,37	0,0	23,2

Источник: составлено авторами на основе <http://www.gks.ru/>, <http://www.imf.org/external/russian/index.htm>

По ВВП на душу населения Россия сильно отстает от развитых стран, однако по расходам на НИОКР наша страна имеет относительно высокие показатели, несмотря на экономическую ситуацию. Тем не менее, по сравнению с развитыми странами наблюдается существенный разрыв.

Согласно данным таблицы 8, можно сделать вывод о том, что России необходимо проводить политику, которая будет направлена на улучшение качества жизни, рост производства, как следствие, рост заработной платы, увеличение расходов на НИОКР. В противном случае развитие человеческого капитала будет идти медленными темпами.

Следует отметить, что в долгосрочной перспективе со стороны нашего государства планируется значительное увеличение инвестиций в человеческий капитал. Так, в

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ...

Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. выделяется три сценария развития страны: целевой, инновационный и консервативный. Все три сценария предполагают усиление роли человеческого капитала (табл. 9).

Таблица 9

Прогнозные затраты на человеческий капитал по вариантам развития экономики РФ до 2030 г., в % к ВВП

Виды расходов	Варианты	2010	2011– 2015	2016– 2020	2021– 2025	2026– 2030
На образование						
Всего	инновационный	5,20	4,90	5,60	6,20	6,50
	консервативный	–	4,80	5,40	5,80	6,00
в том числе:						
государственные	инновационный	4,30	4,10	4,70	5,10	5,20
	консервативный	–	4,00	4,60	5,00	5,10
частные	инновационный	0,90	0,80	0,90	1,10	1,30
	консервативный	–	0,80	0,80	0,80	0,90
На здравоохранение						
Всего	инновационный	4,60	4,70	5,70	6,50	7,00
	консервативный	–	4,60	5,40	5,90	6,10
в том числе:						
государственные	инновационный	3,60	3,80	4,50	4,90	5,00
	консервативный	–	3,70	4,30	4,70	4,90
частные	инновационный	0,90	0,90	1,20	1,50	1,90
	консервативный	–	0,90	1,00	1,10	1,30

Источник: <http://economy.gov.ru/minec/main/>

Исходя из данных таблицы 9, стоит отметить, что наибольшие вложения будут требоваться к 2026–2030 гг. Следуя инновационному сценарию развития экономики, расходы на образование и здравоохранение будут выше, чем по консервативному: к 2030 г. на образование – 6,5 % и 6 % к ВВП, на здравоохранение – 7 % и 6,1 % соответственно. Также доля частных вложений в 4 раза ниже, чем государственных. Это связано с тем, что затраты на внедрение и разработку отечественных инноваций больше, чем покупка импортных технологий и знаний.

Для выявления общей тенденции изменения динамического ряда изученных ранее факторов, влияющих на развитие человеческого капитала и для получения описания плавной линии развития (тренда) данных показателей, используем уравнение, выражающее закономерность изменения явления как функцию времени $y=f(t)$.

Абсолютные приросты индекса человеческого капитала относительно стабильные, поэтому аналитическое выравнивание ряда динамики выполняется по прямой, то есть используется аналитическое уравнение вида:

$$y=a+bt \quad (1)$$

где y – индекс развития человеческого капитала; t – фактор времени; a и b – параметры уравнения.

Параметры уравнения рассчитываются по методу наименьших квадратов (МНК), тогда система нормальных уравнений при выравнивании имеет вид:

$$\sum y = an + b \sum t \quad (2)$$

$$\sum yt = a \sum t + b \sum t^2 \quad (3)$$

Для упрощения поиска параметров уравнения отсчет времени t можно производить так, чтобы сумма показателей времени изучаемого ряда динамики была равна нулю ($\sum t = 0$). При нечетном числе уровней ряда динамики уровень, находящийся в середине ряда, берется за 0. Тогда даты времени, стоящие выше этого уровня, обозначаются числами со знаком минус, а ниже – с плюсом. В этом случае система уравнений имеет вид:

$$\sum y = an \quad (4)$$

$$\sum yt = b \sum t^2 \quad (5)$$

Откуда:

$$a = \sum y / n \quad (6)$$

$$b = \sum yt / \sum t^2 \quad (7)$$

Рассмотрим аналитическое выравнивание по прямой ряда динамики индекса человеческого развития и выявим тенденцию его развития (таблица 10).

Используя итоги граф «Индекс человеческого развития», « t^2 », и « yt », определим параметры уравнения прямой:

$$a = 5,601/7 = 0,8001; b = 0,151/28 = 0,0054.$$

По рассчитанным параметрам получаем уравнение прямой ряда динамики, характеризующего индекс развития человеческого потенциала:

$$\hat{y} = a + bt = 0,8001 + 0,0054t$$

Таблица 10

Вспомогательные данные для построения прямой ряда динамики индекса человеческого развития

Годы	Индекс развития человеческого потенциала, y	Условные обозначения периодов, t	t^2	yt	Выравненные уровни ряда динамики индекса, \hat{y}
2012	0,799	-3	9	-2,397	0,709
2013	0,788	-2	4	-1,576	0,738
2014	0,778	-1	1	-0,778	0,767
2015	0,798	0	0	0	0,796
2016	0,798	1	1	0,798	0,825
2017	0,816	2	4	1,632	0,854
2018	0,824	3	9	2,472	0,883
\sum	5,601		28	0,151	5,569

Источник: рассчитано авторами на основе <http://hdr.undp.org/en/2019-report/download>

Используя приведенное уравнение, осуществим прогнозирование индекса человеческого развития России методом экстраполяции.

$$\text{для 2020 г. } \hat{y} = 0,8001 + 0,0054 \cdot 6 = 0,8325$$

$$\text{для 2021 г. } \hat{y} = 0,8001 + 0,0054 \cdot 7 = 0,8379$$

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ...

для 2022 г. $\hat{y}=0,8001+0,0054*8=0,8433$

для 2023 г. $\hat{y}=0,8001+0,0054*9=0,8487$ (рисунок 4).

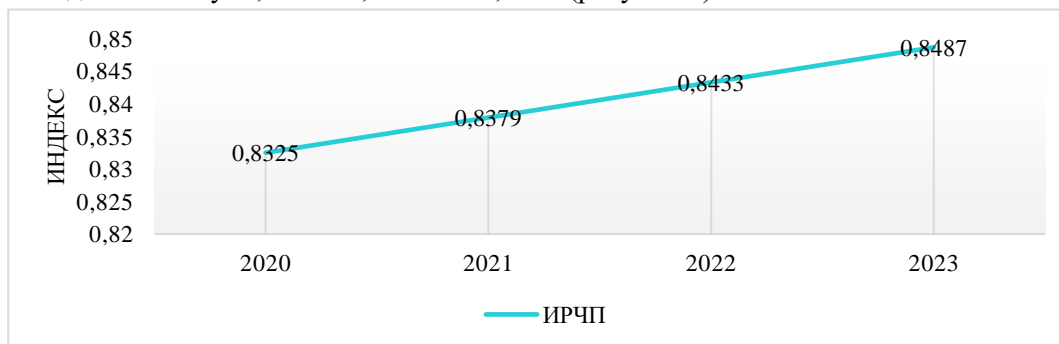

Рисунок 4. Прогнозирование индекса человеческого развития Российской Федерации

Источник: составлено авторами

Таким образом, проводимая в Российской Федерации политика, направленная на развитие человеческих ресурсов, в ближайшей перспективе позволит улучшить позиции нашей страны рейтинге развития человеческого потенциала, а значит, и повысить качественный уровень человеческого капитала. Стремительное увеличение качества человеческих ресурсов приведет к стабильному развитию экономики страны, так как человеческий капитал в эпоху глобализации является основополагающим фактором развития экономики, прогресса и является ее движущей силой.

ВЫВОДЫ

На сегодняшний день человеческий капитал является интенсивным фактором развития не только экономики, но и всей социально-политической системы и, в первую очередь, общества, семьи, самого человека, знаний, трудовых ресурсов, науки, образования. В современных условиях Российская Федерация стремится повысить качество человеческого капитала, поэтому активно развивает сферу инноваций, технологий, улучшает качество жизни населения, что способствует положительным сдвигам в глобальных рейтингах и укреплению позиций на мировой арене. Проведенный анализ основных показателей человеческого капитала Российской Федерации показал, что в этой сфере требуется большое количество инвестиционных и комплексных решений. Основным интегральным показателем, отражающим состояние человеческого капитала, является ИРЧП. По данному показателю в международном рейтинге Россия занимает 49 место в 2018 году с индексом 0,824, что является высоким уровнем развития человеческого капитала, однако это значение значительно ниже, чем у лидирующих в рейтинге стран. Также важным показателем является индекс глобальной конкурентоспособности, по которому Россия занимает 43 место. Однако динамика за последние 5 лет почти не наблюдается, что говорит о необходимости введения мер поддержки, иных от прежних. Тем не менее, у нашей страны есть предпосылки к

улучшению позиций в данных рейтингах. Так, в Российской Федерации наблюдается рост продолжительности жизни и численности трудоспособного населения, что очень важно для развития человеческого капитала. Также отмечено снижение уровня безработицы. Россия постепенно вводит различные меры поддержки в области демографии и экономики, которые касаются непосредственно развития человеческого капитала. Прогноз индекса человеческого развития дает возможность оценить шансы России улучшить существующий показатель. Проведенные расчеты показали, что прогнозируется стабильное увеличение индекса человеческого развития России в краткосрочной перспективе, а в течение 10–15 лет этот показатель может достигнуть 0,9, что соответствует уровню лидеров данного рейтинга. Однако без существенных изменений, исследуемые показатели не имеют тенденции к быстрому росту и будут развиваться достаточно низкими темпами, как показал анализ прошлых лет.

В связи с этим, для того чтобы Россия могла иметь конкурентные преимущества необходимо провести четкую демографическую, социальную и экономическую политику, которая будет направлена на решение существующих проблем, а также активное вмешательство государства и принятие с его стороны мер, направленных на развитие и повышение эффективности использования и формирования человеческого капитала.

Таким образом, формирование конкурентоспособного человеческого капитала является одной из важнейших задач любого государства. Человеческий капитал как движущая сила на сегодня и в будущем будет играть огромную роль в развитии не только предприятия, но и государства. Любая страна стремится стать конкурентоспособной и иметь развитую современную экономику, поэтому развитые страны ставят человека и его потенциал в приоритет. Россия должна двигаться в этом же направлении, что усилит ее роль на мировой арене.

Список литературы

1. Горбанев В.А. Человеческий капитал и постиндустриализация // Мировое и национальное хозяйство. 2016. № 4 (39). С.17–25.
2. Грацинская Г. В., Погосян Т. Р. Проблемы оценки человеческого капитала // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 3, С. 72–75.
3. Дятлов С. А. Теория человеческого капитала: учеб. пособие. Спб.: Изд-во СПбУЭФ, 1996.
4. Критский М. М. Человеческий капитал. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991.
5. Крутий И. А. Эффективность инвестиций в человеческий капитал // Управление персоналом. 2008. № 20, С. 12–16.
6. Лаврентьева Е. В., Чумакова Е. А. Категория «человеческие ресурсы» в работах современных ученых // Журнал правовых и экономических исследований. 2016. № 1, С. 73–79.
7. Паршина Н. В. Человеческий капитал: сущность, содержание, особенности // Научная электронная библиотека. 2013. № 3 (18), С. 65–71.
8. Шульц Т. Инвестиции в человеческий капитал. Лондон, 1971.
9. Thurow L. Investment in Human Capital. Belmont, 1970.
10. Becker G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70, № 5, Part 2, P. 9–49.

Статья поступила в редакцию 17.07.2020

УДК 339.9

DOI 10.37279/2413-1644-2020-6-2-59-74

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В СИСТЕМЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Какутич Е. Ю.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация
E-mail: kakutich@bk.ru*

Статья представляет собой комплексное исследование понятия, ключевых детерминант и особенностей становления экономики знаний в современных условиях. Приведены контекстные характеристики понятия «знание» в соответствии с используемыми методологическими подходами. Показана роль знаний в становлении экономики нового типа, ставшей качественно новым этапом развития современного общества. Охарактеризованы ключевые положения концепции экономики знаний.

Проанализирована эволюция понятий и дефиниций экономики знаний и выделены ее ключевые сущностные особенности. Сделан вывод, что рассматривать экономику знаний можно в широком и в узком смысле. В широком смысле под экономикой знаний понимается такой тип экономической организации общества, при котором ключевым ресурсом выступают знания и это трансформирует всю структуру экономики, качество других ресурсов, характер и технологии производства, всю систему производственных отношений, объемы и характеристики производимых результатов. В узком смысле под экономикой знаний понимается сфера экономической деятельности, непосредственно занятая производством и распространением знаний.

Проведенный анализ позволил выделить глобальные мегатренды перехода стран к экономике знаний, каждый из которых находится под влиянием основных векторов развития науки и технологий. В том числе, рост объемов международной торговли высокотехнологичными товарами и наукоемкими услугами; рост международной миграции высококвалифицированных кадров в условиях усиления борьбы за таланты и компетенции; развитие национальных систем высшего образования в условиях глобализации мирового рынка образовательных услуг и др.

Показано, что переход к экономике знаний порождает и новые тенденции в развитии национальных хозяйств. Несмотря на существенную дифференциацию стран, направление развития отдельных составляющих экономики знаний является более или менее универсальным и отражает глобальные тренды.

Автор обратил внимание на необходимость дальнейшей разработки концепции экономики знаний, что обусловлено радикальными изменениями в технологическом базисе современной экономики; демографическими структурными сдвигами, изменением образа жизни человека; необходимостью решения задач управления различного уровня в новых условиях; ростом и усложнением структуры потребностей человека.

Ключевые слова: знания, экономика знаний, интеллектуализация, человеческий капитал, информационно-коммуникационные технологии, глобализация, мирохозяйственная система.

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке объективные тренды глобального экономического развития формируются в русле постиндустриальной парадигмы экономики знаний, что требует переосмысления традиционных методологических подходов, категорий и понятий. Феноменально динамический научно-технологический прогресс, прежде всего в прорывных инновациях, качественно видоизменяет модели бизнеса, государственного управления, социальной организации, потребления и культуры на основе интеллектуализации, диджитализации и мережевизации. Такие проявления

глобализации не оставляют сомнений в ее всеобъемлющем характере и основанности на знаниях.

Проблематика формирования и развития экономики знаний и ее отдельных составляющих освещены в работах и российских и зарубежных ученых, в частности: Г. Бехманн [2], В. Геец [3], А. Жаринова [7], И. Карнаух [10], Ф. Махлуп [14], Б. Мильнер [15], Е. Пилипенко [17], М. Поляков [19], В. Сергеев и др. [21]. Однако несмотря на значительные наработки в этой сфере, в условиях формирования новой парадигмы глобального развития существует необходимость теоретико-методологического обоснования феномена экономики знаний, исследования сущностных ее изменений.

Цель исследования – комплексное исследование понятия, ключевых детерминант и особенностей становления экономики знаний на современном этапе глобализации мировой экономики.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Под влиянием научно-технического прогресса (НТП) и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) произошли значительные изменения в экономической организации современного общества. В качестве базового фактора экономического роста и развития все чаще рассматриваются знания.

Знание – это сложное, многоаспектное понятие, имеющее различные контекстные характеристики в зависимости от используемого методологического подхода (см. табл. 1). И все же, несмотря на множественность контекстов, все они тесно переплетены между собой, и их необходимо учитывать для понимания экономической сущности этой категории.

Таблица 1

Подходы к исследованию знаний

<i>Подход</i>	<i>Характеристика</i>
Философский	Знание как феномен современного общества
Социологический	Знание как социальная ценность
Экономический	Знание как частное и публичное благо, ресурс хозяйственной деятельности
Информационный	Знание как определяющая информационная составляющая жизнедеятельности
Поведенческий	Знание как объект в действиях отдельных людей и социальных групп
Функциональный	Знание как основа для ряда функций различных субъектов и для устранения противоречий в социально-экономических системах
Цивилизационный	Знание как ключевой ресурс развития цивилизации

Источник: [23]

Термин «знание» выступает ключевым понятием для определения сущности экономики нового типа – «экономики знаний». «Концепция экономики знаний базируется на следующих ключевых положениях:

- знания становятся ключевым ресурсом создания благ, формирования стоимости, ценности и дохода;
- знания представляют динамический фактор экономического развития;
- результаты экономической деятельности все больше зависят от эффективности получения и использования знаний» [18, с. 108].

подавляющее большинство ученых сходятся во мнении, что экономика знаний является качественно новым этапом развития современного общества. «Главной чертой “экономики знаний” является развитие интеллектуального капитала и его соединение с остальными основными факторами производства, что революционно отличает эту экономику от всех предыдущих» [4, с. 181].

Впервые понятие «экономика знаний» было предложено Ф. Махлупом в 1962 году. В своей книге «The Production and Distribution of Knowledge in the United States» Ф. Махлуп представил экономику знаний как отдельный сектор, который включает: образование, НИОКР, коммуникацию и информацию. Следует отметить, что он рассматривал этот сектор с точки зрения изменения знаний. Трактовка Ф. Махлупа «изначально носила синтетический характер, объединяя идеи из четырех дисциплин или направлений исследований: философии (эпистемология), математики (кибернетика), экономики (информатика) и национального учета (статистического анализа)» [13, с.162].

В 1969 году П. Друкер в книге «The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society» также подчеркивает верховенство знаний как экономического ресурса (перед физическим, финансовым капиталом и управлением) и также говорит о возникновении «экономики знаний». П. Друкер придерживался этой идеи, распространив ее на объяснение общественных изменений («The Next Society»). В то же время «концепция П. Друкера имела управленческую направленность, представляя знания как центральный ресурс экономики и фактор роста производительности труда, фокусируя внимание на все более массовом образовании и развитии, повышении доли работников умственного труда, изменении отношения к такой работе» [6, с. 34].

Однако, несмотря на временную давность исследования и широкую представленность в научной литературе, «сама по себе концепция экономики знаний остается недостаточно разработанной теоретически и методологически, что, кроме всего прочего, подтверждается и использованием различных дефиниций («knowledge economy», «knowledge-based economy», «knowledge-driven economy», «экономика, основанная на знаниях», «экономика, ориентированная на знания», «знания—ёмкая (наукоемкая) экономика», «новая экономика» и др.). Анализ эволюции понятия и дефиниций (см. табл. 2) позволил нам сделать вывод, что понятие «экономика знаний» наиболее точно выражает ее ключевые сущностные особенности» [18, с. 109].

Некоторые определения экономики знаний

<i>Автор (ы)</i>	<i>Определение</i>
Андрощук Г. А. [1]	Экономика знаний – принципиально новое образование, которое должно прийти на смену экономике уничтожения и эксплуатации природы, экономике слепого желания человека получить максимум прибыли. Ее основой является не потребительский мотив человека, а стремление удовлетворить свои потребности таким образом, чтобы не наносить вреда природе, способствуя при этом ее восстановлению
Геец В. [3]	Экономика знаний – экономика, в которой и специализированные, и повседневные знания являются источником роста. В экономике знаний определяющим является интеллектуальный потенциал общества, на который она опирается и который представляет собой совокупность повседневных (обычных) и специализированных (научных) знаний, накопленных в сознании людей и материализованных в технологических способах производства
Жаринова А. [7]	Экономика знаний – это сфера производства товаров и услуг как сфера практической реализации человеческого интеллекта, где доминирующим и приоритетным ресурсом являются знания, которые становятся новой актуальной основой конкурентоспособной деятельности экономических субъектов в современном глобальном хозяйстве
Коулопоулос Т. М., Фраппало К. [12]	Экономика знаний – новый тип экономики, который является результатом эволюционного развития экономических систем, а именно базисом ее выступает сформированная национальная инновационная система, что способствует развитию всех сфер материального и нематериального производства на основе приращения и обновления знаний, в результате чего в составе продукции (услуги) растет доля добавленной стоимости за счет интеллектуальной составляющей и изменяется характер человеческого труда в пользу творческой и интеллектуальной деятельности
Макаров В. Л. [13]	Экономика знаний – это такая экономика, которая рекомендует своим организациям и людям приобретать, создавать, распространять и использовать кодифицированные и неявные знания с целью более эффективного ускорения экономического и социального развития
Мильнер Б. З. [15]	Экономика знаний – это экономика, в которой производство и использование знаний в существенной степени способствуют экономическому росту и созданию благосостояния
Пилипенко Е. В. [17]	Экономика знаний – это экономика, в основе которой непосредственно лежат производство, распределение и использование знаний и информации. Ключевым признаком экономики знаний является стремительный рост производства знаний и опора на интеллектуальные способности, а не на физические или природные ресурсы

<i>Автор (ы)</i>	<i>Определение</i>
Поляков М. В. [19]	Экономика знаний – такая экономика, которая изучает экономические законы, действующие в сфере производства и воспроизводства научно-технической информации, научного знания
Попов Е. В., Власов М. В. [20]	Экономика знаний – это экономика, способная производить, распространять и использовать знания, в которой они являются ключевым фактором в экономическом росте, производстве и сбыте, а также где человеческий капитал – движущая сила творчества, инноваций и генерации новых идей, с опорой на информационно-коммуникационные технологии как фактор, способствующий такому развитию
Тюкавкин И. [22]	Экономика знаний – экономика, которая создает, распространяет и использует знания для обеспечения своего роста и конкурентоспособности
ОЭСР [26]	Экономика знаний – экономика, непосредственно основанная на производстве, распределении и использовании знаний и информации
Группа Всемирного Банка [29]	Экономика знаний – экономика, которая способна захватывать, генерировать, распространять и использовать знания эффективно, способствовать ускорению темпов экономического и социального развития

Рассматривать экономику знаний можно в широком и в узком смысле. В широком смысле под экономикой знаний понимается такой тип экономической организации общества, при котором ключевым ресурсом выступают знания, и это трансформирует всю структуру экономики, качество других ресурсов, характер и технологии производства, всю систему производственных отношений, объемы и характеристики производимых результатов. В узком смысле под экономикой знаний понимается сфера экономической деятельности, непосредственно занятая производством и распространением знаний.

Изучение сущности и проблем становления экономики знаний приобретает особое значение в условиях глобализации. Становление экономики знаний является несомненным вектором развития мировой экономики и характеризуется определенными особенностями, связанными с периодом трансформации мирового экономического порядка. «Существующий до начала XXI века мировой экономический порядок характеризовался рядом негативных черт (напряженностью в отношениях стран, нестабильностью, хаотичностью протекания процессов, колебаниями, гибридность, ослаблением глобальных институтов поддержания стабильности, непредсказуемостью развития, доминированием развитых стран и др.), что существенно отражалось на эффективности моделей национальных экономик и, в том числе, не способствовало преодолению разрывов между странами. Этот порядок характеризовался усилением «силового» экономического противостояния и геополитической фрагментацией. Все это противоречит гармоничному развитию мирового хозяйства и требует построения нового порядка, который бы решил накопленные противоречия и способствовал переходу к экономике знаний» [8, с. 13].

Отрицательный мировой контекст создал целую серию проблемных явлений (кризисов), которые совпали во времени. Кроме финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., эксперты указывают на кризис власти, цивилизационный и общественный кризисы, тесно связанные с экономическими проблемами [10]. Наблюдается изменение долгосрочных циклов изменения технологий, основных видов сырья и энергоресурсов, массовой культуры, инвестиций и строительства.

Концепция нового мирового экономического порядка [8; 10 и др.], в целом, соответствует детерминантам экономики знаний, поскольку поддерживает соответствующие акценты в обеспечении социально-экономического развития и отношений обмена и сотрудничества в сфере науки и технологий. В современных представлениях ожидается снятие всех возможных барьеров на пути свободной циркуляции знаний, движение высококвалифицированных специалистов, технологий, а также обеспечение интенсивного информационного обмена.

В рамках мирового контекста перехода стран к экономике знаний необходимо учитывать ряд глобальных мегатрендов, в том числе:

- активизацию научно-технической деятельности и наращивание научных ресурсов;
- всеобъемлющее и трансформирующее влияние ИКТ на все аспекты жизнедеятельности в обществе;
- рост объемов международной торговли высокотехнологичными товарами и наукоемкими услугами;
- рост международной миграции высококвалифицированных кадров в условиях усиления борьбы за таланты и компетенции;
- развитие национальных систем высшего образования в условиях глобализации мирового рынка образовательных услуг;
- увеличение объемов международного движения инвестиционного капитала, ориентированного на сферу НИОКР и инновации.

Каждое из этих направлений находится под влиянием основных векторов развития науки и технологий, в т. ч. робототехника, искусственный интеллект, альтернативная энергетика, медицина, нано- и биотехнологии, экология, новые материалы, химия, аэрокосмос и др.

«С переходом к экономике знаний разрушается модель, построенная на тяжелой индустрии и природных ресурсах, на первый план выходят знания, которые, реализуясь в человеческом капитале, технологиях и прогрессивной культуре, становятся источником самых больших преимуществ. Стратегическое соперничество, при его постоянном усилении, все больше смещается в сферу науки и инноваций, а лидерство характеризуется как «интеллектуальное» [7], что порождает и новые детерминанты, и критерии в международных рейтингах и индексах. «Страны–лидеры интеллектуального соперничества рассматриваются как интеллектуальные центры и интеграторы необходимых факторов. Основой геоэкономических преимуществ становятся передовая наука, качественное образование, высокотехнологичная промышленность, эффективное применение ИКТ, динамическое инновационное предпринимательство, а также действенные инновационные системы» [11, с. 92].

Переход к экономике знаний порождает и новые тенденции в развитии национальных хозяйств. Например, часть производственных операций, становясь наукоемкими, перемещаются с развивающихся в экономически развитые страны, которые лучше обеспечены высококвалифицированными человеческими ресурсами.

Экономически развитые страны специализируются на высокотехнологичных сегментах глобальных производственных сетей, наукоемких услугах и НИОКР, выигрывая в межотраслевой конкуренции. Развивающиеся страны специализируются на сегментах с более низкой добавленной стоимостью. Они зависимы в технологическом обновлении, что фактически блокирует их конкурентность. Последствия перехода мирового хозяйства к экономике знаний для многих развивающихся стран являются негативными, поскольку это ведет к закреплению сырьевой специализации и обостряет проблемы неэквивалентного обмена, обесценивания активов и усиление бедности. На интеллектуальном поле не исключены скрытые и нечестные средства борьбы («навязывание» приоритетности, информационные манипуляции, ограничение доступа к новым знаниям и др.), что порождает новые противоречия в международных отношениях. Это создает новые вызовы для развивающихся стран, и требует другого качества изменений в переходе к экономике знаний.

«Одной из определяющих характеристик мирового хозяйства, которая влияет на глобальный переход к экономике знаний, является его асимметричность. Асимметричность носит объективный характер в историческом плане и имеет различные проявления (различия по типу экономики, уровню развития, концентрации экономического потенциала, неравномерности эволюционных преобразований, построении современных институтов). Асимметрия является источником многих проблем в развитии мирового хозяйства, она закрепляет неравенство, порождает неэквивалентный обмен, открывает возможности давления, усиливает конфликтность и разобщенность» [16, с. 318].

Современное мировое хозяйство является мозаичным, в нем представлены страны, находящиеся на разных стадиях развития: аграрной, аграрно-индустриальной, индустриальной, постиндустриальной и некоторые, как сами заявляют, цифровой [3]. Мир, как и раньше, живет в разных укладах и остается разделенным на уровни (1 уровень образуют страны с достаточно уже развитой экономикой знаний; 2 уровень – страны с индустриальной экономикой; 3 уровень – оставшиеся, которые, как могут, «обслуживают» все остальные страны). В условиях активизации инновационной гонки экономическое неравенство между странами только усиливается. Необходимо учитывать и возникновение нового измерения – международной асимметрии в сфере знаний, которая является сверхвысокой и разнообразной вследствие расширения спектра составляющих. Неравномерная локализация знаний объективно исторически и экономически обусловлена. Экономически развитые страны являются лидерами и демонстрируют положительную динамику по всем составляющим экономики знаний, а большинство развивающихся стран склонны к увеличению зависимости. Глобальный капитализм не позволяет эффективно преодолевать такую асимметрию, что требует особых мер

по наращиванию научно-технического потенциала и инновационных способностей развивающихся стран.

В мире происходит постоянное увеличение расходов на НИОКР в экономически развитых и развивающихся странах. Данные подтверждают переход «ядра» мирового хозяйства к экономике знаний. Рост объемов финансирования НИОКР (наряду с получением патентов) доказывает положительную динамику функции производства знаний, несмотря на последствия кризиса 2008–2009 гг. и последующую рецессию. В то же время наблюдается неравномерное распределение глобального объема затрат на НИОКР по регионам мира (см. табл. 3), что отражает основные тенденции в соотношении долей различных регионов в производстве знаний.

Таблица 3

Глобальные расходы на НИОКР, структура, % (*прогноз)

Регион/Страна	2014	2016	2018	2020*
Вся Северная Америка	29,2	27,9	27,8	27,7
в том числе США	26,9	25,8	25,6	25,5
Азия	40,2	41,3	42,3	42,9
в том числе Китай	19,1	19,4	20,1	20,8
Европа	21,5	21,6	21,2	20,8
Южная Америка	2,8	2,7	2,5	2,4
Регион Ближнего Востока	2,2	2,5	2,4	2,5
Африка	1,0	1,0	0,9	0,9
Россия/СНГ	3,1	3,0	2,9	2,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: [25]

Наблюдается уменьшение доли Северной Америки и Европы при одновременном росте доли Азиатских стран и, прежде всего, Китая.

Абсолютные показатели численности ученых свидетельствуют об их росте, что подтверждает глобальный тренд перехода к экономике знаний. В то же время среди регионов мира наблюдается еще большая асимметрия по количеству исследователей. Безусловными лидерами остаются Северная Америка и Европа, но в то же время стремительно растет число ученых и в таких регионах, как Восточная и Южная Азия (см. табл. 4).

Таблица 4

Численность исследователей по регионам мира

Регион	Численность исследователей всего, тыс. чел.				Численность исследователей на 1 млн жителей			
	2009	2012	2015	2018	2009	2012	2015	2018
Северная Америка	1284,9	1401,2	1416,1	1433,3	3814,6	4081,5	4052,0	4034,1
Латинская Америка	222,6	245,7	270,8	280,0	415,8	448,3	482,7	487,7
Европа	2125,6	2205,0	2296,8	2408,1	2635,4	2717,4	2816,4	2941,9

Регион	Численность исследователей всего, тыс. чел.				Численность исследователей на 1 млн жителей			
	2009	2012	2015	2018	2009	2012	2015	2018
Азия	2498,1	2770,8	3063,9	3318,0	630,6	684,4	740,8	785,8
Африка	150,1	152,7	173,4	187,5	156,8	151,8	164,1	168,8
Океания	110,5	116,7	120,1	123,3	3173,8	3235,7	3226,8	3218,9
Весь мир	6400,9	6901,9	7350,4	7758,9	959,2	1009,8	1050,4	1083,3

Источник: [26]

В Докладе ЮНЕСКО по науке подтверждаются тенденции роста численности исследователей. Показательны данные, характеризующие количество исследователей на 1 млн жителей. По этому показателю безусловными лидерами также являются Северная Америка, Европа и Океания. Существенно отстают от них, и даже от среднемирового уровня, Латинская Америка, Азия и Африка (см. табл. 5).

Таблица 5

Численность исследователей НИОКР на 1 млн человек

Регион	2005	2010	2012	2014	2016	2018
Северная Америка	3769,422	3945,881	4088,171	4077,509	4157,78	4231,989
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	1253,643	1475,345	1403,335	1575,771	1479,884	1657,985
Южная Азия	129,068	155,823				225,774
Европа и Центральная Азия	2582,027	2716,123	2740,528	2813,471	2842,248	2914,696
Европейский Союз	2789,106	3221,998	3239,656	3343,723	3435,751	3487,278
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	449,975	503,331	–	–	–	–
Африка	–	–	–	–	–	–

Источник: [27]

Представленные в таблице 6 данные свидетельствуют о постоянном росте количества выданных патентов в мире, что положительно характеризует функцию производства знаний и создает предпосылки для дальнейшей инновационной активности.

Таблица 6

Общее количество выданных патентов (резиденты и нерезиденты), шт.

Страна	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
США	143806	219614	224505	253155	277835	300678	298407
Франция	15213	14435	15014	17716	16315	16617	18124
Германия	29562	26231	25300	24653	27275	28110	28914
Япония	122944	222693	238323	274791	277079	227142	189358
Южная Корея	73512	68843	94720	113467	127330	129786	101873
Китай	53305	135110	172113	217105	207688	233228	359316
Индия	4320	7138	5168	4328	3377	6153	6022
Бразилия	2439	3251	3439	2830	2972	2749	3411
Польша	2537	3049	3157	2564	2899	2960	2722
Великобритания	12307	7451	9119	8886	7299	7059	7560
Аргентина	1798	1366	1291	932	1297	1360	1559
Дания	820	670	741	756	917	892	1128
Швеция	3255	2847	2529	2578	2474	2294	2828
Швейцария	1911	3130	2898	3054	3201	3472	3724
Чили	311	1020	1013	770	898	1168	1058
Мексика	8098	9399	11485	12358	10368	9819	9338
Сингапур	7530	4442	5949	5633	5575	5538	7054
Малайзия	2508	2160	2353	2460	2660	2705	2877
Турция	843	89	988	1138	1355	1412	1941

Источник: [28]

Как видно из данных табл. 6, показатели патентования растут как по экономически развитым, так и по развивающимся странам. При этом сохраняется значительная асимметрия между странами по этому показателю.

«Развитые страны имеют более высокую долю высокотехнологичного экспорта и наращивают его абсолютные объемы. В то же время ряд развитых стран (США, Япония, Великобритания, Дания, Швеция) перемещают производство или заказывают изготовление товаров в развивающихся. Существенно наращивают высокотехнологичный экспорт Южная Корея, Китай, Швейцария, Сингапур, в меньшей степени – Индия, Бразилия, Польша, Аргентина, Чили, Мексика, Турция. Это свидетельствует об изменениях в специализации стран и географии производства» [21]. Представленные страны занимают «львиную» долю мирового высокотехнологичного производства. Доля США, Японии, Швеции в высокотехнологичном экспорте снижается. Франция, Германия, Великобритания, Сингапур, Швейцария, Дания демонстрируют стабильные позиции. Южная Корея и Китай - постепенно увеличивают долю. Удельный вес других стран крайне мал.

В качестве параметра результативности теоретической науки мы проанализировали динамику международных научных публикаций (см. табл. 7).

Таблица 7

Количество международных научных публикаций некоторых стран мира
(наукометрическая база Scopus)

Страна	2005	2010	2015	2017	2019
США	347865	491213	583682	635127	601990
Германия	86594	121171	147806	165845	164242
Франция	62254	82969	106233	115687	112796
Япония	97514	121403	126190	121840	121262
Великобритания	99627	131188	168732	188882	182849
Дания	9650	13112	18192	25697	25610
Швеция	18867	24787	30196	38579	38702
Китай	47349	161947	336824	448221	471472
Индия	24339	40456	79854	135092	138986
Бразилия	14476	25899	50036	67064	68908
Швейцария	17740	25986	35190	43640	43031
Польша	13934	23624	30588	41644	42555
Южная Корея	17869	37127	60728	79633	78660
Аргентина	5408	6926	10660	13060	12864
Чили	2226	3996	7067	11299	12448
Мексика	6353	10985	15948	20488	21005
Сингапур	5769	10842	15590	19835	19992
Малайзия	1621	3355	15740	26796	28546
Турция	8044	20576	32837	42843	44173

Источник: [28]

Представленные в таблице 7 данные подтверждают общий рост количества международных научных публикаций, особенно по развивающимся странам. Это во многом обусловлено не только наращиванием в них научно-технического потенциала, но и процессами интернационализации науки, в том числе на основе расширения наукометрических баз. В то же время даже между развитыми и наиболее мощными развивающимися странами сохраняется значительный разрыв по этому показателю.

Динамика показателей создания интеллектуальной собственности по регионам мира представлена в таблице 8. Она наглядно демонстрирует рост всех основных видов: промышленных образцов, патентов, полезных моделей на протяжении 15 анализируемых лет [28].

Распределение основных видов интеллектуальной собственности по регионам мира в динамике

Показатель	2005	2010	2015	2017	2019
Мир в целом, ед.					
Промышленные образцы	644800	920900	1240300	1136000	1145200
Патенты	1702800	1997200	2564900	2680800	2887300
Полезные модели	247500	497900	978400	948900	1205400
Удельный вес стран Африки, %					
Промышленные образцы	2,75	1,76	1,29	1,45	1,43
Патенты	0,64	0,64	0,58	0,57	0,52
Полезные модели	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02
Удельный вес стран Азии, %					
Промышленные образцы	49,32	63,93	69,44	67,32	67,92
Патенты	50,19	51,51	58,39	59,96	61,83
Полезные модели	78,22	88,27	93,93	94,14	95,62
Удельный вес стран Европы, %					
Промышленные образцы	39,64	28,09	23,79	25,54	24,58
Патенты	19,14	17,19	13,49	12,91	12,48
Полезные модели	19,49	10,55	5,41	5,22	3,85
Удельный вес стран Латинской Америки, %					
Промышленные образцы	2,37	1,54	1,35	1,37	1,32
Патенты	2,92	2,76	2,47	2,38	2,26
Полезные модели	1,83	0,86	0,47	0,45	0,35
Удельный вес стран Северной Америки, %					
Промышленные образцы	4,68	3,71	3,34	3,62	4,02
Патенты	25,29	26,32	23,64	22,91	21,7
Полезные модели	–	–	–	–	–
Удельный вес стран Океании, %					
Промышленные образцы	1,24	0,97	0,8	0,7	0,73
Патенты	1,81	1,58	1,43	1,26	1,22
Полезные модели	0,43	0,29	0,17	0,16	0,15

Источник: [28]

Таким образом, создание объектов интеллектуальной собственности постоянно увеличивается в мире, что также характеризует функцию производства знаний и является подтверждением перехода к экономике знаний. «Локомотивом» становятся страны Азии, «забирая» на себя прикладные разработки: 95,62 % полезных моделей, 67,92 % промышленных образцов и 61,83 % патентов в мире. На втором месте – Европа с 24,58 % полезных моделей, 12,48 % промышленных образцов и 3,85 % патентов в мире. Северная Америка представляет 21,7 % патентов в мире (см. табл. 8).

Представленные в таблице 8 показатели отражают результативность научно-технической деятельности и, соответственно, готовность стран к экономике знаний. «Учитывая значительные величины разрывов даже между развитыми и наиболее успешными развивающимися странами, можно говорить о расслоении мирового хозяйства по критериям генерирования и использования новых знаний» [24, с. 118]. Большая часть знаний и преимуществ от их использования «принадлежит» развитым странам (и частично мощным развивающимся странам, особенно Китаю). Разрывы в знаниях становятся базовой составляющей асимметрии мирового хозяйства и определяют стратегическое положение стран.

Глобализация не обеспечивает эффективного преодоления асимметричности мирового хозяйства, как и одинаковую доступность использования преимуществ достижений науки и техники населением всего мира. Более того, возникает вопрос: заинтересованы ли развитые страны как субъекты соперничества в реальном прогрессе развивающихся стран, в увеличении их самостоятельности, когда речь идет о технологических преимуществах, человеческом капитале или компетенции бизнеса? Преимущества, высокие позиции и экономическая власть развитых стран основаны на сохранении постоянного и растущего разрыва в знаниях, их применении, способности генерирования. Эти страны заинтересованы в «скачивании» не только природных, но и первичных интеллектуальных ресурсов развивающихся стран. Развитые страны контролируют глобальные цепочки создания ценностей и инновационные сети, управляя процессами производства, распространения и использования знаний.

Несмотря на асимметричность мирового хозяйства в сфере знаний, представляется необходимым рассматривать глобальный процесс становления экономики знаний, развитие всех ее составляющих по миросистеме в целом. Существующая мозаичность в становлении экономики знаний в масштабах мирового хозяйства может исчезать по мере того, как развивающиеся страны с ростом их возможностей будут уделять больше внимания технологическому прогрессу и совершенствованию систем науки, образования и инноваций.

С целью выравнивания возможностей и формирования новой системы международных отношений, отвечающей современным потребностям, необходимо стимулировать распространение знаний [2]. Это касается всех форм циркуляции знаний, и особенно механизмов международного трансфера технологий. В то же время, особое, если не исключительное значение в этом процессе принадлежит ИКТ, информационным ресурсам и технологиям [9]. Расширенное применение ИКТ, создание совместной научной инфраструктуры, интеграция систем образования

могут стать драйверами прогрессивного развития глобальной экономики и нивелирования существующих разрывов между странами и регионами. Благодаря новейшим технологиям распространения информации, глобализация в сфере знаний может приобрести новое качество и способствовать преодолению неравенства стран в возможностях и доступе к знаниям.

ВЫВОДЫ

Теоретико-методологические основы исследования экономики знаний носят синтетический, интеграционный характер, объединяя положения различных направлений экономической науки, теорий, методологических подходов.

Во-первых, экономика знаний – это такой тип экономической организации общества, при котором ключевым ресурсом выступают знания и информация. Во-вторых, основными характеристиками экономики знаний становятся изменения ее структуры в сторону увеличения отраслей, связанных с производством и распространением знаний. В-третьих, происходит изменение структуры занятости: растет удельный вес высококвалифицированного и интеллектуального труда, меняется профессиональная структура. В-четвертых, важной чертой экономики знаний выступает интеллектуализация, что проявляется в повышении интеллектуальной составляющей во всех ресурсах (труд, капитал, земля), производственных и экономических процессах, а также их результатах. В-пятых, происходит изменение технологического базиса экономики под влиянием появления качественно новых технологий, в том числе связанных с накоплением и передачей информации. В-шестых, именно знания и информация становятся факторами становления глобальной экономики знаний, связанной информационно-коммуникационными технологиями в единое целое на мировом уровне.

Необходимо рассматривать экономику знаний в широком и узком смысле. В широком смысле под экономикой знаний понимается такой тип экономической организации общества, при котором ключевым ресурсом выступают знания, и это трансформирует всю структуру экономики, качество других ресурсов, характер и технологии производства, всю систему производственных отношений, объемы и характеристики производимых результатов. В узком смысле под экономикой знаний понимается сфера экономической деятельности, непосредственно занятая производством и распространением знаний.

Практически все страны мира в настоящее время используют концепцию экономики знаний в разработке собственных стратегий развития в качестве основы социально-экономической политики. В экономически развитых странах концепция экономики знаний вошла в сферу государственного управления, формируя новые императивы развития науки и инновационного бизнеса. Большая же часть развивающихся стран не демонстрирует прогресса в построении экономики знаний, в наиболее бедных странах наблюдается архаизация, игнорирование достижений мирового прогресса.

В то же время, на наш взгляд, именно процессы глобализации оказывают новое качественное влияние на становление экономики знаний, как в мировом масштабе,

так и на уровне отдельных национальных экономик. Необходимость дальнейшей разработки концепции обусловлена также радикальными изменениями в технологическом базисе современной экономики; демографическими структурными сдвигами, изменением образа жизни человека; необходимостью решения задач управления различного уровня в новых условиях; ростом и усложнением структуры потребностей человека.

Список литературы

1. Андрощук Г. А. Прогнозирование инновационной деятельности на основе анализа активности глобальных фирм // Проблемы науки. 2006. № 5. С. 40–47.
2. Бехманн Г. Общество знаний – краткий обзор теоретических поисков // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 113–126.
3. Геец В. Характер переходных процессов к экономике знаний // Экономика Украины. 2004. № 4. С. 4–14.
4. Геоэкономическая парадигма глобального развития: [академический словарь – справочник] / Авт.–сост. М. Г. Никитина, Е. И. Осадчий, В. В. Побирченко, Е. А. Шутаева; под общ. ред. М. Г. Никитиной. Махачкала: Издательство «Апробация», 2019. 326 с.
5. Глобальные трансформации и стратегии развития: монография / Под науч. ред. О. Г. Белорус. К.: Ориане, 2000. 424 с.
6. Друкер П. Посткапиталистическое общество. Новая индустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999. 631 с.
7. Жарінова А. Г. Економіка знань: зміст та роль інтелекту людини в її формуванні. [Електронний ресурс]. URL: http://www.nbuv.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/ppei/2010_28/Jarinova.pdf
8. Зварич Р. Конкретизація та верифікація розуміння альтерглобалізації // Журнал європейської економіки. 2017. Т. 16. № 1. С. 3–16.
9. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б. З. Мильнера. - М.: ИНФРА-М, 2009. - 624 с.
10. Карнаух И. В. Становление экономики знаний в России: проблемы и пути их решения // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2019. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-ekonomiki-znaniy-v-rossii-problemy-i-puti-ih-resheniya>
11. Каюмова А. Ф., Каюмова А. Р. Роль государства в развитии экономики знаний // Проблемы формирования экономики, основанной на знаниях: объективная необходимость, воспроизводственные условия и факторы: материалы VIII международной заочной научно-практической конференции по экономике. Краснодар: ЦНТИ, 2014. С. 89–94.
12. Коулопоулос Т. М., Фрапполо К. Управление знаниями. М.: Изд-во Эксмо, 2008. 218 с.
13. Макаров В. Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестник Российской Академии наук. 2003. Т. 73. № 5. С. 450.
14. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. 462 с.
15. Мильнер Б. З. Управление знаниями в современной экономике. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2008. 76 с.
16. Нельсон Р. Р., Уинтер С. Дж. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело, 2002. 536 с.
17. Пилипенко Е. В., Баталов Ю. В. Основные понятия теории «экономика знаний» // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2014. № 3. С. 86–95.
18. Побирченко В. В. Тренды развития мирового хозяйства в контексте перехода к экономике знаний // Теория и практика экономики и предпринимательства: Труды XVI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (23–25 апреля 2020 г., Симферополь–Гурзуф). Под ред. Н. В. Апатовой. Симферополь: ИП Зуева Т. В., 2020. С. 108–110.
19. Поляков М. В. Економіка знань: сутність, детермінанти, глобальний ландшафт: монографія. Дніпро: Нова ідеологія, 2018. 688 с.
20. Попов Е. В., Власов В. М. Институты микроэкономики знаний. М.: Academia, 2009. 288 с.

21. Сергеев В. М. Экономика знаний. Роль образования и науки в современном мире // Тезисы выступления на семинаре Международного института гуманитарно-политических исследований, 13 сентября 2018 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.igpi.ru/center/seminars/party_6-09_02/party_6-09_18-sergeev.html
22. Тюкавкин И. Н. Экономика знаний // Вестник СамГУ. 2014. № 6 (117). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-znaniy>
23. Филатов С. А., Сухорукова Н. Г. Экономика знаний: качественная и количественная характеристика // Идеи и идеалы. 2015. Т. 2. № 4 (26). С. 68–80.
24. Ханин И. Г., Поляков М. В. Парадигмальные инновации: монография. Днепропетровск: Новая идеология, 2016. 204 с.
25. 2019 R&D Global Funding Forecast. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rdworltonline.com/2019-rd-global-funding-forecast/>
26. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/rd/researchers.htm>
27. UNESCO Institute for statistics. [Электронный ресурс]. URL: <http://data.uis.unesco.org>
28. WIPO. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/portal/en/index.html>
29. World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org>

Статья поступила в редакцию 17.07.2020

УДК 338.2

DOI 10.37279/2413-1644-2020-6-2-75-81

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Колесник В. И., Торопова И. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: toropova_ira@list.ru

Статья посвящена вопросам организации и ведения управленческого учета в медицинских организациях. В статье обоснована необходимость внедрения управленческого учета в систему управления медицинской организацией. Внедрение управленческого учета рассматривается как один из факторов повышения эффективности системы управления медицинской организацией. В статье рассмотрена классификация инструментов управленческого учета, очерчен его круг задач с учетом специфики деятельности медицинской организации, охарактеризованы условия эффективного ведения управленческого учета в медицинских организациях, проблемы внедрения и функционирования управленческого учета, основными подходами при формировании концепции современного управленческого учета для медицинских организаций

Ключевые слова: управленческий учет, медицинская организация, управление, внутренняя отчетность, информация.

ВВЕДЕНИЕ

Возникновение и рост количества организаций, ориентированных на рынок, обусловили внедрение в экономическую жизнь управленческого учета. Рыночная экономика – это, прежде всего, конкуренция, а конкуренция – это постоянная борьба за рынок сбыта, за потребителя. Все это требует от менеджмента организации принятия быстрых и экономичных решений, что невозможно без обеспечения субъектов управления соответствующей информацией. В этих условиях руководство организации без оперативной и достоверной информации подвергается риску в принятии ошибочных управленческих решений. Задачу представления необходимой информации решает управленческий учет. С развитием рыночных отношений в экономике вполне закономерно возникла проблема формирования для нужд управления такой информационной системы, которая в наибольшей степени отвечала бы его целям и основной задаче. Для высокоэффективной работы современной медицинской организации, необходима хорошо отлаженная система управленческого учета и отчетности для менеджеров разных уровней. В то же время инновационные подходы к управлению, возникновение новых форм хозяйственных взаимоотношений, постоянно растущие информационные потребности менеджеров организации, повышение уровня социализации и интеллектуализации общества обусловили возникновение новых объектов учета.

Выделение управленческого учета в системе хозяйственного учета, наравне с бухгалтерским, статистическим, оперативным и налоговым, закреплено на законодательном уровне. Однако формирование данного вида учета для удовлетворения информационных потребностей управления организация определяет самостоятельно, что также закреплено законодательно [1, 4, 5].

Теоретико-методологическим аспектам управленческого учета посвящены исследования таких ученых, как А. В. Басова, Н. А. Бреславцева, Друри К., Гордеева О. Г., Камышанов П. И., Керимов В. Э., Каверина О. Д., Палий В. Ф., Хорнгрен Ч. Т., Фостер Дж. [6–14]. В работах специалистов разработаны концептуальные основы управленческого учета как информационно-управленческой системы, ориентированной на принятие оперативных, тактических и стратегических решений, раскрыты возможности методического обеспечения этого процесса [8, 9, 11, 12, 13, 14]. Однако на сегодня еще не в полной мере раскрыт потенциал учета в сфере управления учреждениями здравоохранения, сущность его системной методологии, без понимания которых полноценное использование его инструментария усложняется. Исследования, которые бы комплексно освещали проблемы управленческого учета в медицинских организациях именно в такой плоскости, пока отсутствуют, что и определило актуальность и своевременность данной работы.

Целью работы является рассмотрение путей решения проблемы внедрения управленческого учета в учреждениях здравоохранения как основы принятия управленческих решений.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Действенной системой информационного обеспечения принятия управленческих решений для роста эффективности управления учреждениями здравоохранения, а также экономической результативности является управленческий учет. Под этим распространенным термином понимают особую систему внутрикорпоративного управления затратами и оборотными средствами с целью оптимизации использования капитала, роста рентабельности, улучшения финансовых и нефинансовых показателей функционирования организации, и получения лидирующих позиций на рынке. Однако такая система может быть эффективной в учреждениях здравоохранения при условии, что она учитывает современные тенденции и в отрасли и экономике страны в целом.

Сущность управленческого учета, его назначение можно кратко передать определением: «производство» информации для осуществления эффективного управления. Управленческий учет следует рассматривать как систему планирования и координации деятельности организации, что является неотъемлемой частью менеджмента, в том числе и финансового. Таким образом, управленческий учет представляет собой разветвленную и многоуровневую систему, которая предусматривает стратегию, механизм и инструментарий. Основная цель классификации инструментов управленческого учета состоит в формировании их упорядоченной структуры, без которой невозможно отобразить его методологический смысл, разработать методическое обеспечение (рис. 1).

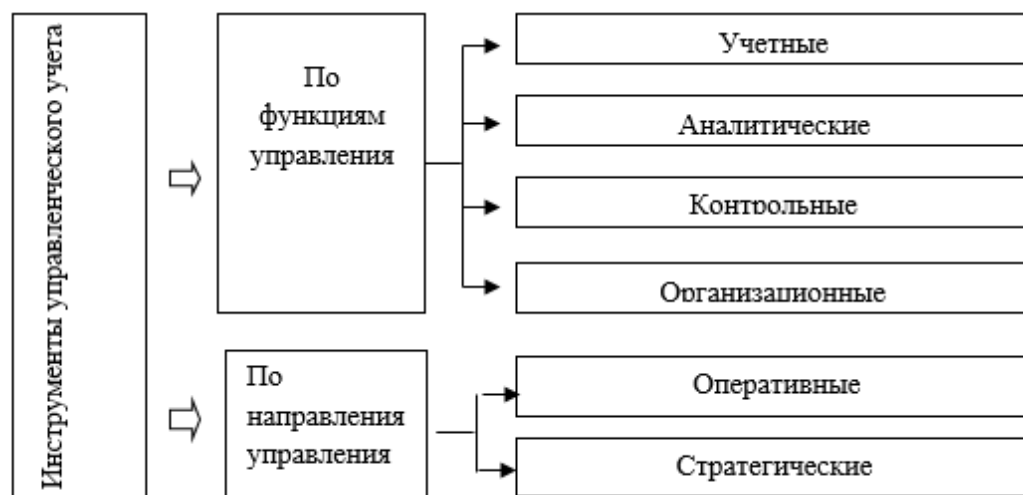

Рисунок 1. Классификация инструментов управленческого учета

Таким образом, управленческий учет можно охарактеризовать как интегрирующую систему подготовки ключевой информации и обеспечения ею различных уровней управления с целью эффективного планирования, контроля и улучшения качества принимаемых управленческих решений.

Кроме того, в системе управленческого учета осуществляется оценка принятых решений на различных уровнях управления с точки зрения соответствия общей стратегии развития организации. Создание ценности в системе управленческого учета – это и есть «производство» ключевой информации, которая обеспечивает конкурентные преимущества.

В современном понимании в термине «управленческий учет» все больше упор делается на слове «управленческий», поскольку организация и методика этого вида учета направлена на решение именно управленческих задач. Возникновение и существование управленческого учета обусловлены конкретной целью – помочь внутренним пользователям принимать более обоснованные решения. Управленческий учет направлен на формирование информации для принятия управленческих решений внутренними пользователями. При этом он не регулируется общепринятыми принципами и организуется предприятием самостоятельно. Однако традиционные подходы к понятию того, что система учета должна включать только внутреннюю информацию, а деятельность рассматривается как одна главная статья расходов организации, на сегодняшний день являются недопустимыми. Система отечественного учета должна быть ориентирована не только на производство услуг, но и на рынок. При этом мышление, ориентированное на услуги, должно меняться на мышление, ориентированное на решение проблем пациентов.

Важную роль играет управленческий учет при решении задач прогнозного характера:

- рентабельности новых видов медицинских услуг;

- определение ожидаемого дохода от запланированных инновационных мероприятий;
- оценки эффективности новых инвестиций;
- принятия решений в условиях использования ограниченных ресурсов.

В настоящее время руководителей различных уровней управления в здравоохранении большей степени интересуют не столько результаты их прошлой деятельности, сколько способы достижения желаемых результатов деятельности учреждения в будущем. Руководителям уже недостаточно знать, сколько стоит оказание того или иного вида услуг. Для них важно, почему они столько стоят, а главное, как сделать так, чтобы их предоставление пациентам было выгодным? Поэтому в последние годы все большее распространение получают стратегические системы управленческого учета как результат стремления расширить информационную базу для принятия решений за счет формирования прогнозной информации.

Организация управленческого учета в отрасли здравоохранения предусматривает необходимость учета ряда факторов, носящих первоочередное влияние и обусловленных спецификой деятельности. Каждая медицинская организация разрабатывает систему управленческого учета исходя из собственных потребностей и специфики работы.

Для эффективного ведения управленческого учета нужно:

- обеспечить специалистов всей необходимой информацией, поскольку при неполном владении информацией управленческий учет утрачивает всякий смысл;
- разработать специфическую для каждой организации методологию. Такая методология должна включать параметры управленческого учета, учетную политику, формы отчетности, процедуры получения информации.

Для достижения положительных результатов в постановке управленческого учета необходимо обратить внимание на способ автоматизации такого учета и выбрать один из нескольких вариантов взаимодействия управленческого и бухгалтерского учета. Дело в том, что оба вида учета находятся в одном информационном поле, но их взаимосвязь может быть различна. Например:

- 1-й вариант – управленческий учет представляет собой комплексную систему, включающую также и бухгалтерский учет. Принцип ведения: учет ведется на основе первичных документов. Бухгалтер, делая проводки в бухгалтерском учете, присваивает каждой операции дополнительные аналитические коды, которые позволяют затем распределять эту информацию в налоговом, управленческом и в финансовом учете.

- 2-й вариант – параллельное и почти независимое друг от друга ведение учета. Этот вариант неэффективен с позиции трудовых затрат, однако процедура дублирования повышает надежность информации.

- 3-й вариант – часть данных в бухгалтерском и управленческом учете совпадают, однако в целом это разные системы. Программа, в которой будет вестись

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ...

управленческий учет, должна быть интегрирована с системой бухгалтерского учета. Соответственно, вся финансовая информация должна поступать с бухгалтерской системы к управленческой автоматически.

Таким образом, выбор варианта организации управленческого будет зависеть от формы собственности, организационно-правовой формой структуры управления, размера медицинской организации.

Принципиальной особенностью управленческого учета является его оперативность, позволяющая анализировать деятельность медицинской организации ежедневно. Затраты на разработку и дальнейшую эксплуатацию системы управленческого учета не должны превышать экономическую выгоду от ее внедрения. В связи с этим необходимо определить, какую именно и насколько детализированную информацию нужно отразить в отчетах. К системе показателей деятельности медицинской организации предъявляются такие требования (табл. 1).

Таблица 1

Требования к сбалансированной системе показателей деятельности медицинской организации

Требования	Требования к содержанию	Формальные требования	Целевые требования
К показателям, включенным в систему	Понятность и наглядность	Релевантность, объективность измерения	Охват всех временных периодов
К составу экономических величин, которые подлежат измерению	Полнота отображения величин, которые подлежат измерению	Минимальное количество переменных величин	Учет требований всех заинтересованных сторон
К структуре системы показателей	Возможность агрегации и дезагрегации	Отсутствие дублирования	Количественная характеристика среды организации

Исходя из вышеизложенного, внутренняя управленческая отчетность должна быть:

- оперативной, короткой (но достаточной) и полезной, то есть представленной именно тогда, когда она необходима для принятия конкретных управленческих решений, и без лишней информации, чтобы можно было оперативно оценить ее содержание;
- целесообразной, достоверной и объективной;
- адресной, понятной и аналитической, то есть руководители центров ответственности должны получать отчетность, содержащую ту информацию, в которой заинтересованы именно они.

Одним из главных аспектов составления отчетности является необходимость разработки формы тематических отчетов по ключевым показателям функционирования медицинской организации. Такие отчеты могут представляться как с установленной периодичностью, так и по мере возникновения отклонений. Эти

же показатели обеспечат организацию бюджетирования в лечебном учреждении, которая представляет собой механизм распределения ресурсов, их планирование, фактический анализ, оценки и контроль.

Основными подходами при формировании концепции современного управленческого учета для медицинских организаций являются внедрение новых систем учета затрат и новых подходов к калькулированию себестоимости предоставляемых медицинских услуг.

К проблемам внедрения и функционирования управленческого учета в медицинских организациях относятся:

- сложность выбора варианта построения системы;
- отсутствие высококвалифицированного персонала в области управленческого учета со знанием специфики функционирования медицинских организаций;
- необходимость пересмотра организационной структуры медицинской организации с целью внедрения управленческого учета;
- неопределенность коммуникационных взаимосвязей исполнителей и пользователей информации;
- сложность в техническом функционировании системы.

Вышеперечисленные проблемы целесообразно было бы решать на уровне органов управления отраслью охраны здоровья в виде:

- разработки единой методологической базы управленческого учета, которая должна быть тесно связана с процессами совершенствования корпоративного управления;

- подготовки квалифицированных профессионалов в области управленческого учета для медицинских организаций.

С целью успешного осуществления процесса внедрения системы управленческого учета необходимы такие составляющие, как специальные ресурсы для реализации этого задания и квалифицированные специалисты.

Внедрение системы управленческого учета в практику деятельности медицинской организации должно предусматривать поэтапное осуществление основных мероприятий, на каждом из которых решаются свои специфические задачи.

Процесс внедрения (совершенствования) системы управленческого учета необходимо проводить обдуманно, с оценкой эффективности каждой стадии и тщательным планированием следующей, поскольку расходы на совершенствование системы управления должны привести к осязаемому эффекту работы учреждения здравоохранения.

Обязательным условием действенности системы управленческого учета является взаимосогласованность работы всех служб и подразделений медицинской организации, постоянное командное сотрудничество в направлении реализации согласованных общих целей.

ВЫВОДЫ

Управленческий учет является эффективным инструментом управления, так как создает конкурентные преимущества в рыночной среде, а именно, обеспечивает

организацию ключевой информацией. Опыт работы многих медицинских организаций свидетельствует, что практическое применение управленческого учета, к сожалению, еще не получило должного распространения, в связи с нерешенным кругом проблем. В современных условиях этот вопрос крайне актуален и требует своего исследования.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г № 402–ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323–ФЗ // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_121895/.
3. Федеральный закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» от 29.11.2007 г. № 282–ФЗ (в ред. Федерального закона от 19.10.2011 № 285–ФЗ) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72844/.
4. Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного приказом Минфина РФ от 29.07.1998 № 34н. // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/
5. Бухгалтерская отчетность организации (ПБУ 4/99): Положение по бухгалтерскому учету утв. 06.07.1999 г. № 43н // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18609/d914c3b6e6aa1058fbfa77f7a66a2f8d92ea09cf/
6. Басова А. В., Нечаев А. С. Бухгалтерский (управленческий) учет: учеб. пособие. М.: ИНФРА–М, 2017. 324 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=618004>
7. Бреславцева Н. А. Попова Т. Д., Колесникова Е. В. Управленческий учет в сфере услуг. Ростов н/Д: Феникс, 2014. 270 с.
8. Друри К. Управленческий учет для бизнес – решений: Учебник / Пер. с англ. М.: Юнити–Дана, 2003. 567 с.
9. Гордеева О. Г., Серебрякова Т. Ю. Учет и анализ в условиях ценностно-ориентированного управления: Монография. М.: НИЦ ИНФРА–М, 2015. 136 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=485863>
10. Камышанов П. И., Камышанов А. П. Финансовый и управленческий учет и анализ: учебник. М.: ИНФРА–М, 2017. 592 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=791781>
11. Керимов В. Э., Сорокина В. В. Управленческий учет в государственных корпорациях: Монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. 157 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=514521>
12. Каверина О. Д. Управленческий учет: теория и практика: учебник. 2–е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 488 с.
13. Палий В. Ф., Вандер Вил Р. Управленческий учет. М.: Инфра, 1997. 435 с.
14. Хорнгрен Ч. Т., Фостер Дж. Бухгалтерский учет: Управленческий аспект. Пер. с англ. / Под ред. Я. В. Соколова. М.: Финансы и статистика, 2002. 457 с.

Статья поступила в редакцию 17.07.2020

УДК 339.5(262.81-32)

DOI 10.37279/2413-1644-2020-6-2-82-95

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Никитина М. Г., Буценко И. Н., Школьникова Л. Д.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: butsenkoirina@mail.ru

В статье выделены и проанализированы в динамике позиции стран Каспийского региона в международной торговле товарами и услугами. Приведена степень вовлеченности каждой страны Каспийского региона в международную торговлю товарами. Сопоставлены в динамике основные показатели, характеризующие качественное участие национальных экономик в международной торговле: экспортная квота, импортная квота, внешнеторговый оборот, среднедушевой экспорт, индекс выявленных сравнительных преимуществ. На основе проведенных расчетов подтверждена взаимозависимость между ВВП стран Каспийского региона и экспортом топливно-энергетических товаров.

Ключевые слова: страны Каспийского региона, степень вовлеченности в мировую торговлю товарами, экспортная квота, импортная квота, внешнеторговый оборот, мировые товарные рынки, индекс выявленных сравнительных преимуществ, среднедушевой экспорт, топливно-энергетические товары

ВВЕДЕНИЕ

С учетом геоэкономических факторов Каспийский регион выделяют как трансграничный с особым значением на мировом рынке энергоресурсов. При этом страны, входящие в данный регион (Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия, Туркменистан), активно развиваются и участвуют в международной торговле. Изучение роли стран Каспийского региона в международной торговле ограничено работами, в которых рассмотрена степень и положение наиболее активных участников региона в данном процессе – России и Казахстана. Иран, Азербайджан, Туркменистан в данном контексте практически не выделены, но являются участниками международной торговли.

Изучению процессов вовлечения национальных экономик в международную торговлю посвящены работы: В. С. Назарова, С. С. Лазаряна, И. В. Никонова, А. И. Вотинов [19], В. П. Оболенского [20], А. И. Потаповой, Е. Н. Сабыни [21], А. О. Рудневой [22]. Каспийский регион, его экономическая и деловая активность рассмотрены в трудах З. М. Алхасова, Г. С. Султанова [1], М. Ш. Джанталеева [6], С. С. Жильцова [8], Г. В. Косова, О. М. Литвишко [11], В. В. Котилко [12; 13], Е. М. Кузьминой [14], Л. Ф. Мирзаде [17], Э. К. Салаховой [24] и др.

Особенности участия отдельных стран Каспийского региона в международной торговле, специфика внешней торговли исследованы следующими авторами: А. С. Амирбековым, Н. Н. Кулбатыровым [2], Ж. Б. Будаговой [4], Е. В. Дробот, И. В. Батариним, В. Д. Пекки [7], Е. А. Звоновой [9], О. М. Литвишко [15], С. А. Калиевым [10], О. С. Мариевым, Н. Н. Айдарцяном, Е. П. Набережной, И. В. Савиным [16], А. Хабыевым [26], Б. Хусаиновым, Г. Бегимовым [27] и др. В работах указанных авторов приведены отдельные количественные показатели

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА...

участия стран Каспийского региона в международной торговле, в частности объемы экспорта, импорта и внешнеторговый оборот. Особый акцент в исследованиях сделан на внешнюю торговлю страны и ее особенности. Сформировать общее представление о позиционировании данных стран в международной торговле на основе приведенных показателей недостаточно. Очевидно, требуется комплексный подход к исследованию количественных и качественных показателей, характеризующих участие страны в международной торговле. Соответственно, цель нашего исследования – выделить позиции и качественные составляющие участия стран Каспийского региона в международной торговле.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Международная торговля выступает связующим звеном между многими странами мира, в том числе и странами Каспийского региона. Доля участия стран Каспийского региона в мировой торговле товарами и услугами за период 2012–2018 гг. в экспорте товаров (в среднем – 3,37 %) существенно превышает долю участия в экспорте услуг (в среднем – 1,55 %) (рисунок 1). Средняя доля участия в импорте товаров составляет 1,92 %, услуг – 2,7 %. При этом темп роста по доли участия стран региона в экспорте товаров характеризуется трендом понижения активности с 2012 г. до 2016 г., затем динамика роста положительная, динамика по доли участия стран в мировом импорте нестабильная.

В среднем за рассматриваемый период доля в мировом экспорте товаров варьируется в пределах 2,63–4,27 %, услуг – 1,28–1,86 %. Наиболее высокое значение данных показателей в экспорте товаров в 2012 г., по экспорту услуг – в 2013 г. Тенденция превышения доли участия стран в импорте услуг над экспортом свидетельствует о недостаточно развитом потенциале регионального рынка услуг отдельных стран Каспийского региона.

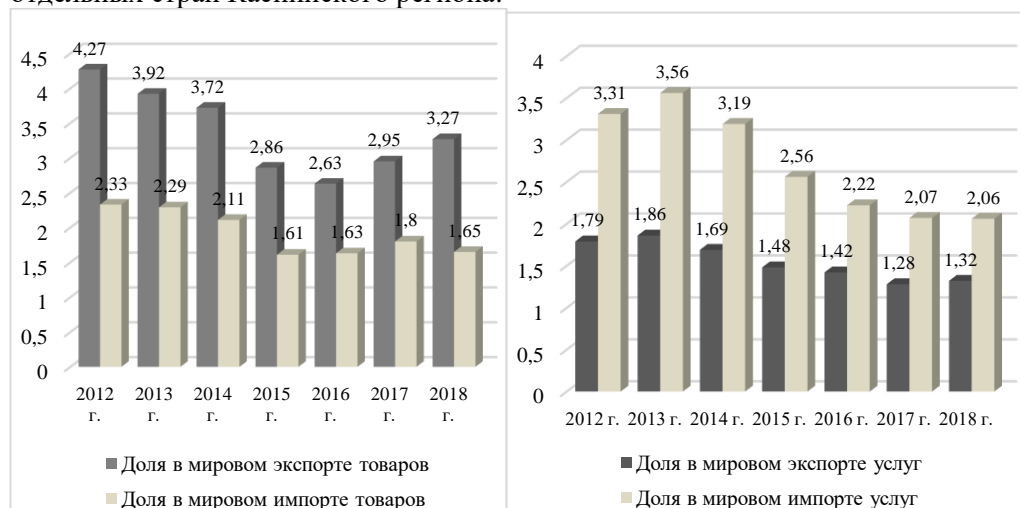

Рисунок 1. Доля стран Каспийского региона в мировой торговле, %
Источник: составлено и рассчитано по данным [3]

На изменение позиций стран Каспийского региона в мировой торговле оказали влияние следующие факторы: существенное снижение мировых цен на энергоносители; введение против России и Ирана торгово-политических санкций; ослабление национальных экономик вследствие девальвации национальных валют [5].

Уровень позиционирования стран Каспийского региона в международной торговле товарами по каждой стране региона приведен в таблице 1. Основная составляющая доли участия стран региона в мировой торговле сформирована за счет России (более 70 % экспорта государств Каспийского региона и более 73 % от совокупного импорта). В среднем за 2014–2018 гг. доля России в совокупном объеме мирового экспорта товаров составила 2,17 %, в мировом импорте – 1,24 %.

На фоне приведенных показателей вторым и третьим по значимости торговыми игроками среди представленных стран являются Иран (доля в мировом экспорте – 0,47 %, импорте – 0,26 %) и Казахстан (доля в мировом экспорте – 0,3 %, импорте – 0,18 %). На четвертой позиции Азербайджан (доля в мировом экспорте – 0,9 %, импорте – 0,05 %) и на пятой позиции Туркменистан (доля в мировом экспорте – 0,05 %, импорте – 0,03 %). Степень вовлеченности за рассматриваемый период стран Каспийского региона можно охарактеризовать умеренными темпами замедленного роста или отставания.

Таблица 1

Степень вовлеченности стран Каспийского региона в международную торговлю товарами

Страна	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
	доля в мировом экспорте, %				
Россия	2,64	2,08	1,78	2,03	2,31
Казахстан	0,42	0,28	0,23	0,27	0,31
Азербайджан	0,12	0,08	0,08	0,09	0,10
Иран	0,48	0,36	0,49	0,52	0,50
Туркменистан	0,07	0,06	0,05	0,04	0,05
доля в мировом импорте, %					
Россия	1,52	1,10	1,13	1,27	1,20
Казахстан	0,22	0,18	0,16	0,16	0,16
Азербайджан	0,05	0,06	0,05	0,05	0,06
Иран	0,28	0,24	0,26	0,29	0,21
Туркменистан	0,05	0,04	0,03	0,02	0,01

Источник: составлено и рассчитано по данным [3]

В рейтинге мирового экспорта товаров [33] в 2018 г. Россия заняла 20 место, Иран – 49 место и Казахстан – 58 место (рисунок 2). Лидирующую тройку по объему импортируемой продукции также заняли Россия (13 место), Иран (44 место), Казахстан (51 место). В сравнении с 2014 г. свои позиции в экспорте, согласно данным рейтинга, сократили Россия – на 3 ранга, Иран – 5 рангов, Казахстан – 4 ранга, Азербайджан и Туркменистан – на 4 ранга. Выделенную тенденцию нельзя считать положительной для национальных экономик стран Каспийского региона.

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА...

Рисунок 2. Позиции стран Каспийского региона в мировой торговле

Источник: составлено по данным [33]

Для характеристики уровня вовлеченности стран Каспийского региона в международную торговлю приведем значения экспортной и импортной квот. Основной индикатор открытости экономики страны – экспортная квота (рисунок 3).

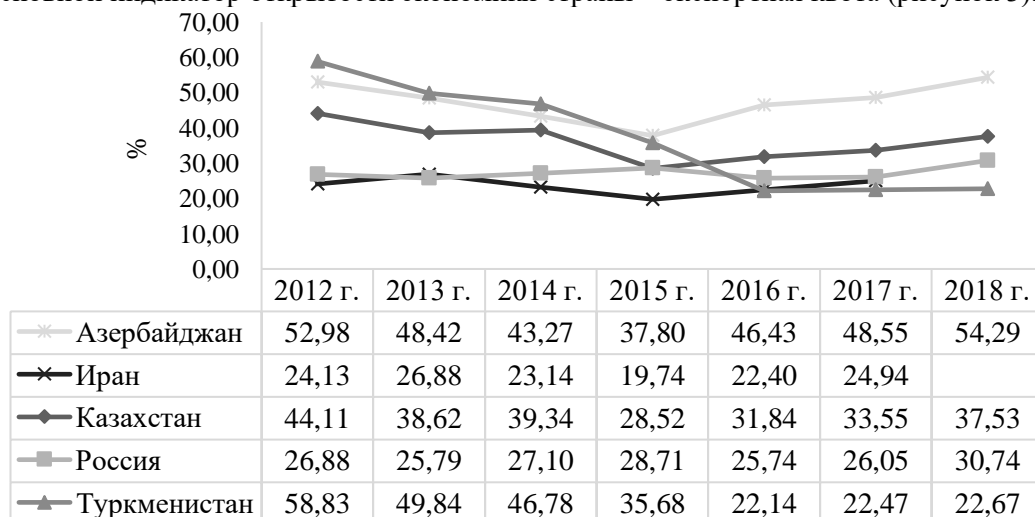

Рисунок 3. Экспортная квота стран Каспийского региона, %

Источник: составлено по данным [33]

После мирового экономического кризиса в 2014 г. наблюдается резкое сокращение значения экспортной квоты стран Каспийского региона. С 2016 г. по 2018 г. экспортная квота значительно увеличилась в Азербайджане, Казахстане, России. Казахстан и Азербайджан можно отнести к странам с относительно открытой

экономикой (показатель выше 35 %), что свидетельствует о высоком уровне их вовлеченности в мировой товарный рынок. В динамике значение экспортной квоты изменяется в разрезе всех стран, но уровень не меньше 10 %, соответственно, экономика стран Каспийского региона является открытой.

Степень зависимости от импорта стран Каспийского региона с 2008 г. по 2018 г. характеризует импортная квота (рисунок 4). С 2016 г. по 2018 г. значение импортной квоты по всем странам региона сокращается, кроме Ирана. В 2018 г. высокий уровень импортной квоты в Азербайджане (37,7 %) и Казахстане (25,3 %). Значительное снижение импортной квоты зафиксировано в Туркменистане (до 12,5 % по сравнению с 2017 г. – 31,1 %). Высокое значение импортной квоты может свидетельствовать о зависимости от импортных поставок.

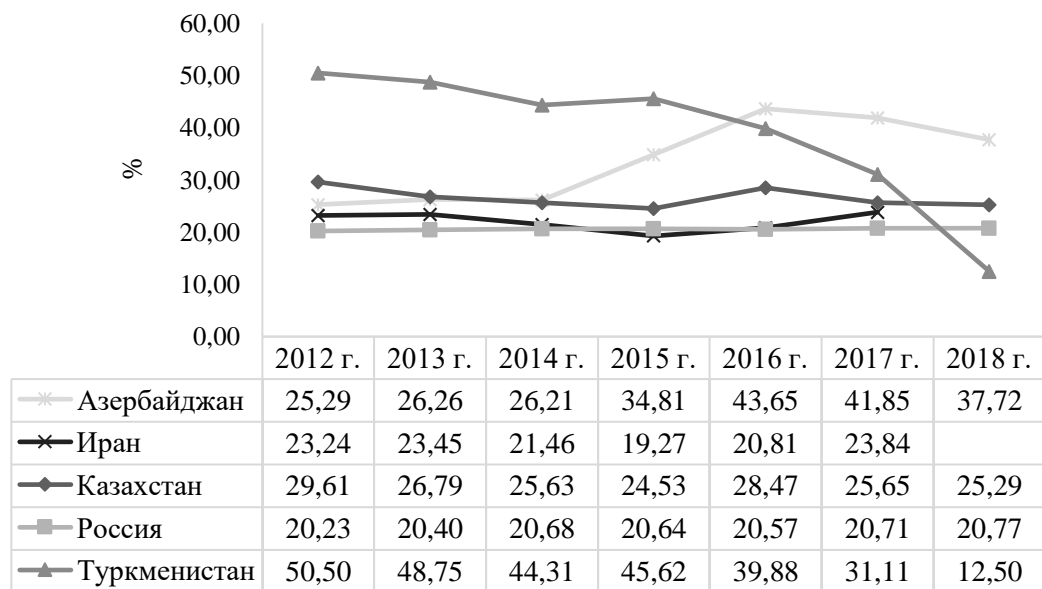

Рисунок 4. Импортная квота стран Каспийского региона, %

Источник: составлено по данным [32]

Динамика внешнеторгового оборота стран Каспийского региона за период 2012–2018 гг. (таблица 2) характеризуется трендами роста и сокращения. Совокупный внешнеторговый оборот государств Каспийского региона в соответствии со статистикой Всемирной торговой организации в 2014 г. составил 1,1 трлн долл. США. Максимальное значение объемов торговли стран региона отмечено в 2012 г. – 1,22 трлн долл. США. Вместе с тем, к 2016 г. совокупный товарооборот снижается до 686 млрд долл. США, «вследствие санкций, наложенных на Иран, а впоследствии – на Россию, и снижения стоимости углеводородов на международных товарных рынках» [23, с. 36].

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА...

Таблица 2

Внешнеторговый оборот стран Каспийского региона

Годы	Россия		Казахстан		Азербайджан		Иран		Туркменистан	
	млрд долл. США	доля, %	млрд долл. США	доля, %	млрд долл. США	доля, %	млрд долл. США	доля, %	млрд долл. США	доля, %
товары										
2012	840,96	2,28	136,82	0,37	33,47	0,09	184,17	0,50	30,65	0,06
2013	842,21	2,23	133,50	0,35	34,67	0,09	140,55	0,37	20,96	0,06
2014	784,48	2,08	120,75	0,32	30,93	0,08	142,58	0,38	21,80	0,06
2015	526,69	1,59	76,52	0,23	21,86	0,07	100,08	0,30	16,70	0,05
2016	467,75	1,45	61,95	0,19	21,85	0,07	120,97	0,38	13,52	0,04
2017	587,36	1,65	77,69	0,22	24,07	0,07	143,35	0,40	12,31	0,03
2018	687,50	1,75	93,49	0,24	30,95	0,08	137,85	0,35	12,90	0,03
услуги										
2012	171,27	1,91	19,78	0,22	12,24	0,14	24,33	0,27	–	–
2013	198,50	2,09	20,05	0,21	12,45	0,13	25,57	0,27	–	–
2014	186,77	1,82	20,85	0,20	14,68	0,14	28,02	0,27	–	–
2015	140,38	1,43	17,08	0,17	13,12	0,13	26,96	0,28	–	–
2016	125,24	1,27	15,93	0,16	11,89	0,12	26,06	0,26	–	–
2017	146,55	1,39	16,59	0,16	12,76	0,12	–	–	–	–
2018	159,52	1,41	19,15	0,17	11,44	0,10	–	–	–	–

Примечание: «–» данные за указанный период отсутствуют

Источник: составлено и рассчитано по данным [3; 25]

С 2016 г. наблюдается рост внешнеторгового оборота товаров и услуг во всех странах региона, кроме Туркменистана. Правительство Туркменистана активно проводит политику импортозамещения и расширения производства продукции для экспорта. Кроме того, в официальных статистических базах международных экономических организаций отсутствуют сведения о внешней торговле услугами Туркменистана. В 2018 г. стоимостной товарооборот стран Каспийского региона увеличился до 962,7 млрд долл. США, темп роста составил в сравнении с 2017 г. – 113,96 %, 2016 г. – 140,32 % [3].

В 2019 г. Россия выступает лидером среди ведущих стран–экспортеров мира по группам товаров: «топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки» (10,8 % мирового экспорта); «удобрения» (14,9 % мирового экспорта) (таблица 3).

Таблица 3

Страны Каспийского региона на мировых рынках товаров

ТН ВЭД		Экспорт за 2019 г., млн долл. США	Рост 2015– 2019 гг., %	Доля в мировом экспорте, %	Позиция в мировом экспорте
Россия					
'27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	220845,2	12	10,80	1
'31	Удобрения	8401,9	2	14,9	1
'75	Никель и изделия из него	2985,4	6	10,80	2
'10	Злаки	7921,4	14	7,50	3
'44	Древесина и изделия из нее	8619,5	10	6,40	4
Азербайджан					
'07	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	243,2	29	0,3	30
'27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	17800,2	14	0,9	30
'52	Хлопок	158,5	77	0,3	33
'08	Съедобные фрукты и орехи	362,6	14	0,3	45
Иран					
'79	Цинк и изделия из него	160,6	11	0,9	25
'26	Руды, шлак и зола	1340,4	5	0,6	25
'25	Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы	412	4	0,9	30
'39	Пластмассы и изделия из них	3139,6	3	0,5	31
Казахстан					
'79	Цинк и изделия из него	505,2	–9	2,9	13
'11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности	388,7	–6	2,1	15
'28	Продукты неорганической химии	2213,7	–8	1,8	15
'27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	38717,3	11	1,9	18
Туркменистан					
'52	Хлопок	213,2	–18	0,4	29
'27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	9376,3	5	0,5	39
'14	Растительные материалы для изготовления плетеных изделий	5,3	–28	0,4	30

Источник: рассчитано и составлено по данным [3]

Лидирующие позиции в рейтинге Россия занимает в экспорте: «никель и изделий из него» (второе место с долей 10,8 %); «злаки» (третье место с долей 7,5 %); «древесина» (четвертое место с долей 6,4 %). За последние пять лет динамика экспорта из России данных товарных групп положительная.

Из стран Каспийского региона выделим Казахстан как крупного экспортера на мировом рынке товаров: «цинк и изделия из него» (13 место с долей 2,9 %):

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА...

«продукция мукомольно-крупяной промышленности» (15 место с долей 2,1 %), «продукты неорганической химии» (15 место с долей 1,8 %), «топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки» (18 место с долей 1,9 %).

Иран занимает следующие позиции в разрезе товарных групп: «цинк и изделия из него» (25 место); «руды, шлак и зола» (25 место); «соль; сера, земли и камень; шпекатурные материалы» (30 место); «пластмасса и изделия из них» (31 место).

Азербайджан и Туркменистан на мировом рынке представлены как страны–экспортеры хлопка, минерального топлива и нефти, овощей, фруктов, орехов, растительных материалов для изготовления плетеных изделий.

Уровень значимости для страны внешнего рынка позволяют оценить показатели экспортной и импортной квоты, но не дают полной возможности определить качество участия. Немаловажным остается тот факт, что именно торговля товарами, в которой страна имеет сравнительное преимущество, приносит максимально положительный эффект. Принцип сравнительных преимуществ является базисом для интенсификации международной торговли между странами с отличительными между собой производственными и торговыми структурами [28]. Используя стандартную формулу для расчета индекса выявленных сравнительных преимуществ Б. Баласса (RCA Index) и полученных результатов, представленных в таблице 4, можно сделать следующие выводы:

1. В экспорте товаров среди стран Каспийского региона можно выделить следующие товарные группы с выявленными сравнительными преимуществами: «топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки»; «органическое и неорганическое сырье».

2. В 2018 г. по сравнению с 2013 г. в России отмечена положительная динамика значения индекса выявленных сравнительных преимуществ по товарным группам: «топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки» (0,74); «органическое и неорганическое сырье» (0,55); «недрагоценные металлы и изделия из них» (0,95); «древесина и изделия из нее» (0,6); «промежуточные товары» (0,22). По остальным товарным группам значение коэффициента не превышает единицы. Полученные результаты обусловлены сырьевым характером экспорта России.

3. Сравнительные преимущества в экспорте из Казахстана в 2018 г. получены по шести товарным группам: «органическое и неорганическое сырье» – 4,7; «минеральные продукты, кроме топлива» – 4,47; «топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки» – 4,43; «недрагоценные металлы и изделия из них» – 2,55; «продукты растительного происхождения» – 1,77; «промежуточные товары» – 1,24.

4. Азербайджан и Иран обладают сравнительными преимуществами в экспорте минерального топлива, органического и неорганического сырья. Наиболее конкурентоспособными товарами в экспорте из Ирана являются минеральные продукты, пластмасса и каучук.

5. Индексы выявленных сравнительных преимуществ позволили оценить реальные преимущества стран Каспийского региона в международной торговле товарами, но при этом не дают гарантии сохранения данной динамики в перспективе. Например, по отдельным группам в 2018 г. в разрезе стран Каспийского региона были получены сравнительные преимущества в сравнении с показателями 2013 г.: Россия

– товарная группа «древесина и изделия из нее», Казахстан – «продукты растительного происхождения».

Таблица 4

Индекс выявленных сравнительных преимуществ стран Каспийского региона

Группы товаров	Россия		Казахстан		Азербайджан		Иран	
	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2017 г.
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	3,92	4,66	4,17	4,43	5,44	6,82	3,6	6,77
Органическое и неорганическое сырье	2,66	3,21	4,5	4,7	5,72	6,67	4,0	5,42
Недрагоценные металлы и изделия из них	1,2	1,65	1,6	2,55	0,12	0,16	0,34	0,7
Промежуточные товары	0,84	1,06	0,82	1,24	0,1	0,2	0,7	0,75
Минеральные продукты, кроме топлива	0,67	0,72	2,84	4,47	0,11	0,16	2,83	2,57
Продукты растительного происхождения	0,44	0,89	0,63	1,77	0,36	0,95	0,76	0,68
Древесина и изделия из нее	0,96	1,56	0,03	0,07	0,03	0,01	0,01	0,02
Пластмассы и изделия из них; каучук, резина	0,31	0,36	0,03	0,05	0,09	0,12	1,07	1,13

Источник: составлено и рассчитано по данным [30]

Представленные расчеты свидетельствуют о специализации стран Каспийского региона в экспорте энергетических и сырьевых товаров, от которого зависит уровень благосостояния их национальных экономик. Высокая доля топливно-энергетических товаров в общем объеме экспорта стран Каспийского региона подтверждает доминирование сырьевой модели развития их экономик (рисунок 5). За период 2012–2018 гг. средняя доля топливно-энергетических товаров в экспорте стран Каспийского региона составила 76,57 %. С 2016 г. по 2018 г. данный показатель увеличился с 70,1 % до 75,1 %. Динамика роста связана со стремительным повышением цен на нефть до 85 долл. США за баррель в октябре 2018 г. и, как следствие, ожиданием сокращения экспорта нефти Ираном с ноября из-за санкций США и действием соглашения ОПЕК+ о сокращении добычи [29].

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА...

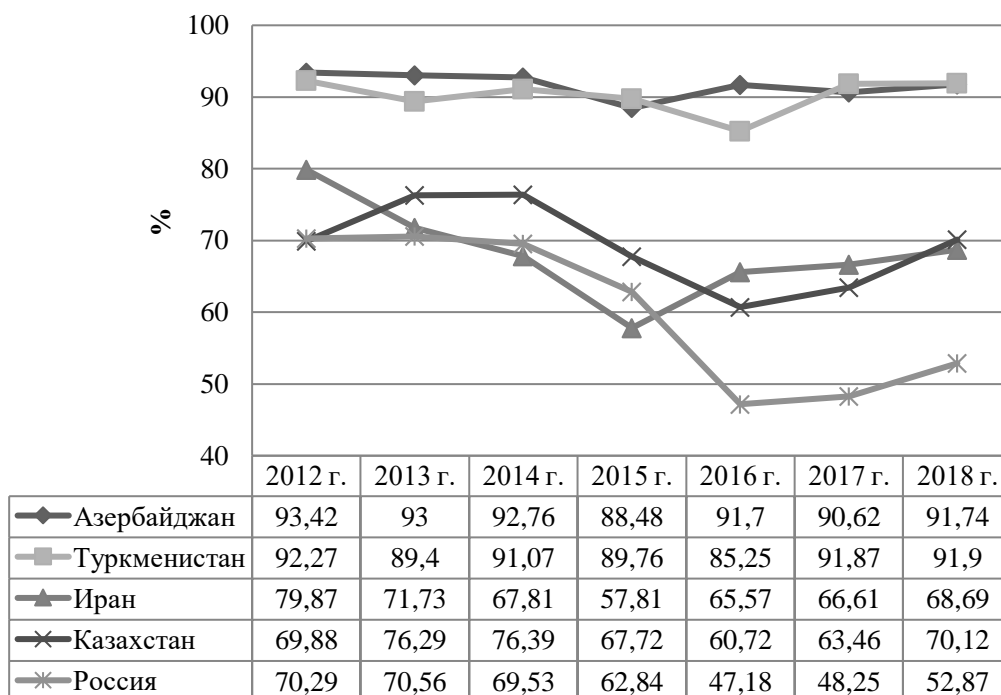

Рисунок 5. Доля ТН ВЭД '27 в общем объеме экспорта стран Каспийского региона

Источник: составлено и рассчитано по данным [3]

Зависимость национальных экономик стран Каспийского региона от экспорта энергетических товаров подтверждает проведенный нами корреляционно-регрессионный анализ и расчет однофакторной эконометрической модели. Высокая и прямая связь характерна для Ирана ($R^2 = 0,95$) и России ($R^2 = 0,9$), высокая связь – для Туркменистана ($R^2 = 0,75$) и Казахстана ($R^2 = 0,7$), заметная связь – для Азербайджана ($R^2 = 0,62$) (таблица 5).

На основе полученных уравнений регрессии рассчитана степень зависимости объема ВВП стран при увеличении экспорта ТН ВЭД '27 на 1 %. При увеличении экспорта из России минеральных продуктов на 1 %, ВВП увеличится на 9,258 млрд долл. США, из Ирана – на 1,969 млрд долл. США, из Казахстана – на 0,712 млрд долл. США, из Азербайджана – на 0,411 млрд долл. США, из Туркменистана – на 0,175 млрд долл. США. Проведенные расчеты подтвердили, что существует значительная зависимость стран Каспийского региона от экспорта энергоресурсов на внешний рынок.

Таблица 5

Расчет корреляционно-регрессионной зависимости ВВП стран Каспийского региона от экспорта ТН ВЭД '27 (период 2010–2018 гг.)

Страна	Коэффициент R ²	Уравнение регрессии	Рост ВВП при увеличении экспорта на 1 %, 2018 г.	
			%	млрд долл. США
Россия	0,9011	$y = 3,8966x + 722$	0,56	9,258
Иран	0,9500	$y = 2,9668x + 255,64$	0,44	1,969
Казахстан	0,7062	$y = 1,6652x + 106,99$	0,4	0,712
Азербайджан	0,6158	$y = 2,298x + 15,069$	0,73	0,411
Туркменистан	0,7516	$y = 1,8817x + 20,278$	0,46	0,175

В мировой практике для оценки внешнеторговой интенсивности участия национальных экономик в международной торговле используют показатель «объем экспорта на душу населения» (рисунок 6).

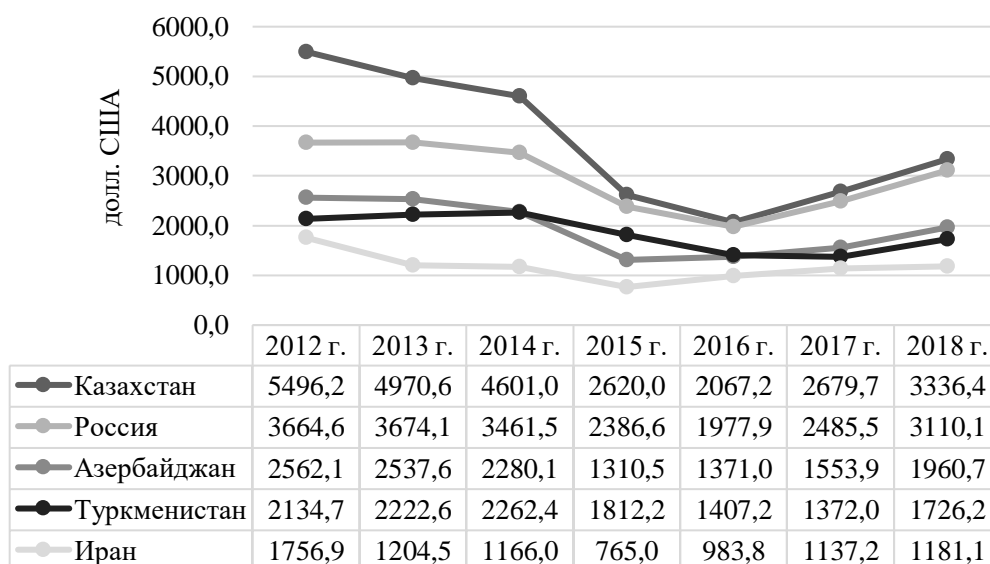

Рисунок 6. Объем экспорта на душу населения стран Каспийского региона, долл. США на душу населения

Источник: составлено и рассчитано по данным [3; 31]

По среднедушевому экспорту среди стран региона лидирует Казахстан, затем Россия. Отмечена положительная динамика роста данного показателя по всем странам региона. При этом темп роста сформирован за счет динамики экспорта в разрезе стран региона, что существенно на фоне понижения активности с 2014 г. до 2016 г. и ее роста с 2017 г. При этом темпы роста объемов экспорта существенно превышают темпы роста численности населения данных стран.

ВЫВОДЫ

Среди мировых экспортеров страны Каспийского региона на протяжении 2012–2018 гг. занимают в среднем 3,37 % в торговле товарами и 1,55 % в торговле услугами. Доля участия в импорте товаров составляет 1,92 %, в импорте услуг – 2,7 %. Лидером в формировании данных показателей является Россия. В динамике позиции стран Каспийского региона в мировой торговле нестабильные. Значительное влияние на их формирование оказали следующие факторы: падение цен на нефть, девальвация национальной валюты, санкции. На мировых рынках товаров страны Каспийского региона представлены экспортом следующих товарных групп: Россия, Казахстан, Туркменистан, Азербайджан – «топливо минеральное, нефть и продукты их переработки»; Иран, Казахстан – «цинк и изделия из него»; Азербайджан, Туркменистан – «хлопок». Среди 20-ти стран-лидеров экспортеров мира Россия и Казахстан занимают также высокие позиции по отдельным товарным группам.

Динамика внешнеторгового оборота стран Каспийского региона за период 2012–2018 гг. характеризуется трендами роста и сокращения. Страны региона имеют сравнительные преимущества на мировом рынке минеральных продуктов, топлива, металлов, органического и неорганического сырья. Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости ВВП от экспорта энергоресурсов в разрезе стран Каспийского региона за период 2010–2018 гг. подтверждают доминирование экспортно-сырьевой модели развития национальных экономик. По среднелетнему экспорту среди стран региона лидирует Казахстан, затем Россия, при этом в последние годы отмечена положительная динамика роста данного показателя.

В целом, участие стран Каспийского региона в международной торговле дает дополнительный положительный эффект, способствующий экономическому росту данных стран. При этом ведущим сектором участия в международной торговле остается торговля сырьевыми товарами. Для дальнейшей перспективы сохранения позиций в международной торговле в программы экономического развития стран данного региона уже заложены возможности наращивания национального экспорта за счет пересмотра его структуры и расширения экспорта услуг.

Список литературы

1. Алхасов З. М., Султанов Г. С. Анализ геополитических проблем Каспийского региона // Экономика устойчивого развития. 2019. № 3 (39). С. 10–13.
2. Амирбекова А. С., Кулбатыров Н. Н. Условия доступа казахстанских товаров на внешние рынки // Торговая политика. 2017. № 4 (12). С. 58–73.
3. База данных Международного торгового центра ЮНКТАД–ВТО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trademap.org/>
4. Будагова Ж. Б. Международная торговля Азербайджана на рынке продовольственных товаров // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 6–5 (53). С. 10–14.
5. Геоэкономические сценарии развития и реструктуризации хозяйства России: монография / Под научной редакцией М. Г. Никитиной. Симферополь: ИП Корниенко А.А., 2020. 250 с.
6. Джанталеева М. Ш. Российско-казахстанские отношения как один из факторов стабильности в прикаспийском регионе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 4 (37). С. 333–339.
7. Дробот Е. В., Батарин И. В., Пекки В. Д. Анализ условий внешней торговли России и стран запада в условиях санкционных войн // Экономические отношения. 2017. Т. 7. № 1. С. 27–40.

8. Жильцов С. С., Зонн И. С., Рожков И. С. Механизмы решения международно-правового статуса Каспийского моря: история создания и итоги // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 1 (54). С. 44–49.
9. Звонова Е. А. Сохранение международной конкурентоспособности национальной экономики страны – объекта экономических санкций (опыт Ирана) // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 2. С. 30–37.
10. Калиева С. А. Интеграционный потенциал Казахстана и России // Экономика региона. 2012. № 4 (32). С. 227–233.
11. Косов Г. В., Литвишко О. М. Каспийский регион в системе международных регионов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 6 (36). С. 111–117.
12. Котилко В. В. Стратегия развития экономики, возможен ли баланс интересов России и стран Каспийского региона // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2018. № 29. С. 4.
13. Котилко В. В. Экономические интересы России в Каспийском регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7. № 7 (100). С. 25–33.
14. Кузьмина Е. М. Модернизация экономики прикаспийских государств (на примере Казахстана) // Проблемы постсоветского пространства. 2018. Т. 5. № 3. С. 251–267.
15. Литвишко О. М. Национальные интересы современной России в Каспийском регионе и проблемы их реализации // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 4. С. 323–327.
16. Мариев О. С., Айдарцян Н. Н., Набережнева Е. П., Савин И. В. Определение основных направлений диверсификации отраслевой структуры экспорта России в условиях внешнеторговой либерализации на основе оценки выявленных и потенциальных сравнительных преимуществ // Вестник УРФУ. Серия: экономика и управление. 2013. № 5. С. 90–102.
17. Мирзаде Л. Ф. Каспийская дилемма и перспектива сотрудничества стран Прикаспийского региона // Sciences of Europe. 2018. № 27–1. С. 40–45.
18. Модернизация экономики России в глобальном геоэкономическом пространстве: монография / Под научной редакцией М. Г. Никитиной. Симферополь: ИП Корниенко А. А., 2018. 348 с.
19. Назаров В. С., Лазарян С. С., Никонов И. В., Вотинов А. И. Международная торговля: поиск причин падения // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 79–91.
20. Оболенский В. П. Открытость национальных экономик: мир и Россия // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 10. С. 5–15.
21. Потапова А. И., Сабына Е. Н. Открытая и закрытая экономика: вопросы ограничения доступа в российскую экономику // Актуальные вопросы функционирования экономики алтайского края. 2018. № 10. С. 8–15.
22. Руднева А. О. Международная торговля: специфика и перспективы участия развитых, развивающихся стран и стран с переходной экономикой // Мир (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 3 (31). С. 430–438.
23. Сакульева Т. Н. Современное состояние государств Каспийского региона // Вестник ГУУ. 2016. № 5. С. 34–38.
24. Салахова Э. К. Современные проблемы устойчивого развития Каспийского региона // Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире. 2018. № 8. С. 226–229.
25. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации [[Электронный ресурс]. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:4358422348927651>
26. Хабыева А. Прямые иностранные инвестиции и развитие внешней торговли Туркменистана // Экономика: теория и практика. 2016. № 2 (42). С. 118–125.
27. Хусайнов Б., Бегимова Г. Конкурентоспособность экспорта Казахстана и Китая: компаративный анализ // Экономика Центральной Азии. 2017. Т. 1. № 1. С. 19–38.
28. Ballasa B. Trade liberalization and 'revealed' comparative advantage // The Manchester school of economic and social studies. Manchester. 1965. Vol. 32. pp. 99–123.
29. OPEC Annual Statistical Bulletin 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://asb.opec.org/index.php/data-download>
30. Revealed comparative advantage to World // World Intergrated Trade Solution. [Электронный ресурс]. URL:

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА...

<https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/StartYear/2012/EndYear/2018/TradeFlow/Export/Indicator/RCA/Partner/WLD/Product/all-groups>

31. TheGlobalEconomy.com Data Base: TheGlobalEconomy.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theglobaleconomy.com/compare-countries/>

32. The World Bank Data // The World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/>

33. World Integrated Trade Solutions // The World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <http://wits.worldbank.org/>

Статья поступила в редакцию 17.07.2020

УДК 338.46; 339.33

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Оборин М. С.

*Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»; ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»; ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д. Н. Прянишникова», Пермь; ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», Сочи, Российская Федерация
E-mail recreachin@rambler.ru*

Импортозамещение является одним из приоритетных стратегических направлений экономического развития России. В сфере сельского хозяйства задачами на уровне регионов страны является достижение высокой конкурентоспособности продукции на внутреннем и международном рынках, внедрение высокотехнологичных способов производства и роста производительности труда. В статье рассматривается стратегия импортозамещения в отрасли. Проведена оценка показателей производства и импорта основных видов импортозамещающих товаров в России, выявлены основные проблемы и перспективы развития данного направления.

Ключевые слова: импортозамещение, сельское хозяйство, стратегия, конкурентоспособность, внутренний рынок, экономическая безопасность.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность формирования эффективных инструментов реализации политики импортозамещения обусловлена интересами обеспечения экономической безопасности государства и регионов, защиты жизненно важных интересов населения и устойчивого снабжения народного хозяйства продовольственными товарами. Высокая зависимость от внешних поставщиков усиливает макроэкономические и геополитические риски, создавая угрозу отраслям и регионам [8; 21, с. 20]. В отечественной науке роль государства в обеспечении экономической безопасности представлена несколькими точками зрения:

– государство является производителем и потребителем благ, обеспечивает стимулирование внутреннего спроса, развивая отрасли и крупный региональный бизнес [18, с. 455];

– экономическая безопасность представляет главную качественную характеристику экономической системы, которая определяет ее возможность поддерживать нормальные условия жизни населения, стабильное обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательное осуществление национально-государственных интересов страны, причем в некоторых случаях возможно убыточное производство, если оно отвечает социальным интересам [2, с. 26];

– экономическая безопасность страны может выступать в качестве высшей ценности, только если она гарантирует стабильность и устойчивый рост в каждом из регионов [1, с. 335].

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ...

В экономической науке реализация государством стратегий импортозамещения связана с защитными мерами национальной экономики и может иметь различные последствия. В большинстве случаев данная мера направлена на протекционизм региональных производителей, является вынужденной в случае недостаточной конкурентоспособности отечественных товаров и услуг по сравнению с зарубежными аналогами. Немногочисленные примеры реализации политики импортозамещения могут иметь положительный эффект при системной государственной поддержке отраслей и стимулировании производства, обеспечению доступа к финансовым ресурсам и программам, внедрению достижений научно-технического прогресса, результатом которого может быть выпуск высокотехнологичной инновационной продукции [26, с. 10].

Существуют различные точки зрения на импортозамещение как сложный экономический процесс. Экономическая теория рассматривает данную стратегию как одновременное сокращение покупки определенных групп товаров при развитии внутреннего производства, то есть осуществляется замена на отечественную продукцию, происходит рост региональной экономики, количественное расширение рынков, обеспечивается лояльный уровень цен вследствие снижения общих затрат на производство и реализацию [27, с. 27]. Некоторые отечественные и зарубежные ученые оценивают импортозамещение как стратегию проникновения на более развитые, прибыльные рынки за счет участия отдельных стран и регионов в мировом хозяйстве в качестве полноценного торгово-экономического партнера.

Представим несколько научных взглядов на импортозамещение как сложное экономическое явление и направление государственной и региональной политики:

- целевая установка развития национальной экономики [34];
- процесс оптимизации структуры экономики страны и региона на основе формирования альтернативной промышленной специализации, усиливающей независимость от внешних рисков и нестабильных торгово-экономических связей, что в свою очередь способствует ослаблению экономики стран-импортеров [28, с. 4];
- перспективная система мер, обеспечивающая достижение целей, поставленных регионом с точки зрения объема и структуры внутреннего производства при одновременном уменьшении потребления импортных товаров. В контексте политики импортозамещения преобладает скопление личных усилий и ресурсов на создание конкурентной рыночной экономики [12, с. 37].

Последнее определение в большей степени отражает экономические реалии России как государства с большим количеством регионов с дифференцированными природно-климатическими и социально-экономическими условиями развития. Импортозамещение представляет собой направление государственной политики, инструменты которого отличаются для стран с аграрной специализацией и промышленно развитых.

Исторически концепция импортозамещения связана с меркантилизмом и ключевой роли государства в обеспечении содействия развития национальной промышленности и торговли, и у него должно быть благоприятное положительное сальдо торгового баланса в качестве предпосылки для национального благосостояния [14; 23].

Взгляды, близкие к идеям меркантилизма, в России были характерны для таких выдающихся государственных деятелей, как А. Л. Ордин, И. Т. Посошков В. Н. Татищев. Российские ученые в отличие от западноевропейских меркантилистов сконцентрировали свое внимание на формировании отечественного импортозамещающего производства для удовлетворения собственных нужд государства, которое стремилось достичь экономической независимости. В частности, известны взгляды о том, что необходимо пользоваться только товарами отечественного производства, покупать только те импортные товары, которые недоступны в России и без них нельзя обойтись [22, с. 103–123]. Позиция меркантилистов состоит в том, что государство должно способствовать развитию отечественной промышленности, хрупкому производству, ограничивать экспорт сырья и полуфабрикатов, вводить протекционистские пошлины на конкурирующие импортные промышленные товары [3, с. 11–16].

Можно говорить о том, что сложился ряд основных направлений оценки импортозамещения на современном этапе экономической науки.

Первый научный подход рассматривает импортозамещение как регулируемый позитивный процесс для страны и ограниченный во времени процесс, приводящий к уменьшению или постепенной замене импортируемых товаров отечественными аналогами [15], развития национального производства таких же или аналогичных товаров [24, с. 138].

Второй научный подход интерпретирует импортозамещение с более широкой функциональной точки зрения как экономической стратегии и государственной политики, направленной на замену импорта товаров, востребованных на внутреннем рынке, национальными товарами. Здесь рассматривается широкий спектр инструментов денежно-кредитной, налоговой, инфраструктурной программной поддержки [10]. Импортозамещение представлено как процесс оптимизации структуры экономики страны и региона посредством создания дополнительных производств и отраслей, способных заменять импорт, позволяющих делать экономику независимой от внешних рисков, способных наносить вред странам–импортерам, подрывая их стабильность и устойчивость [29, с. 4].

Третий научный подход представляет импортозамещение как способ вхождения экономики страны в систему мирохозяйственных связей, модель роста внутреннего рынка, товаров и услуг, представленная в работах западных ученых [4, 9; 11; 35]. При этом была обоснована взаимосвязь внутреннего производства с международным спросом, структурой и объемом доходов домохозяйств в различных странах. Признавалась ведущая роль промышленного производства, его влияние на торговлю и зависимость локальных производств от макроэкономических условий [9; 11]. Представители четвертого научного подхода, в частности А. Н. Макаров [16], Д. Н. Зайцев [6], Р. Л. Исмаилова [7] и др., импортозамещение интерпретируют как важный фактор экономического развития регионов. Экономисты, представляющие пятый научный подход, рассматривают организацию производства импортозамещающей продукции в контексте развития промышленных предприятий [5; 19].

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ...

В целом, можно говорить об импортозамещении отдельных видов товаров и услуг на уровне государства, отдельных регионов, предприятий и организаций, а также об импортозамещении в каких-либо сферах производства и предпринимательской деятельности (например, в промышленности, сельском хозяйстве).

Увеличение импорта сельскохозяйственной и продовольственной продукции после вступления России в ВТО привело к вытеснению отечественной продукции. Отрицательные последствия связаны с падением темпов инновационного обновления производственной мощности и основных фондов, снижением объемов реализации, появлении излишков продовольственного сырья, неэффективности механизмов взаимодействия участников региональных сельскохозяйственных рынков. Отдельно необходимо выделить резкое ухудшение социально-экономического положения территорий с аграрной специализацией, снижение доходов и уровня жизни сельского населения [13, с. 90]. Рост импорта увеличивает зависимость регионов и страны от внешних торгово-экономических связей, сдерживает производство региональных промышленных комплексов.

Исследование основывается на анализе данных статистики сельского хозяйства России. Оцениваются стратегии импортозамещения на примере отрасли сельского хозяйства, анализа показателей производства и импорта основных видов импортозамещающих товаров в России, выявление основных проблем и перспектив развития данного направления.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Вопрос о проблемах и перспективах импортозамещения для российской экономики приобрёл особую значимость в условиях современной геополитической обстановки и является актуальным и по сей день. Введённые в 2014 году экономические санкции со стороны США и ЕС против России привели к актуальности исследований в этой области и необходимости проведения активных работ по достижению экономического развития посредством замещения импорта отечественной продукцией высокого качества. Правительство РФ было вынуждено начать разработку программ по импортозамещению продукции, способствующих созданию благоприятных условий для стимулирования развития экономики в целом.

Первые решения по развитию импортозамещения были приняты в сельском хозяйстве, в связи с этим анализируем именно эту отрасль российской экономики.

Стратегия импортозамещения как ведущее направление развития агропромышленного комплекса представлено в следующих нормативно-правовых актах:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2016 г. № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства»;
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

3. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2017 г. № 996.

4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 гг., утвержденная Постановлением Правительства РФ № 717 от 14.07.2012 г.

Замена импорта и расширение возможностей экспорта в сельском хозяйстве заняли ведущее место в развитии агропромышленного комплекса и были зафиксированы в «Государственной программе развития сельского хозяйства на 2013–2025 гг.». Данная программа ставит приоритетным направлением развитие экспортного потенциала по тем видам продукции сельского хозяйства, для производства которых в нашей стране имеются благоприятные агроклиматические и экономические условия [17].

На сегодняшний день развитие российского сельскохозяйственного производства характеризуется повышением роли зернового хозяйства и мясомолочного животноводства в качестве основных сегментов аграрного производства, определяющих состояние и эффективность всего отечественного сельского хозяйства. Производство зерновых культур является наиболее важным в формировании продовольственных ресурсов. Вторым по значимости выступает отрасль животноводства, также влияющая на обеспеченность населения основными отечественными продовольственными продуктами [25].

Объёмы производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации по состоянию на 2018 год представлены в табл. 1.

Таблица 1

Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации в 2014–2018 гг., тыс.тонн*

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2017
Мясо крупного рогатого скота парное, остывшее, охлажденное	185	203	195	205	227	110,73
Свинина парная, остывшая, охлажденная	1438	1655	1947	2171	2414	111,19
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	3979	4340	4464	4839	4877	100,79
Рыба живая, свежая или охлажденная	1168	1176	1341	967	1001	103,52
Тепличные овощи	690	709,8	813,6	952,6	1100	115,47
Фрукты, ягоды, орехи	12	12,2	11	15,6	16,6	106,41
Молоко жидкое обработанное	5349	5449	5569	5390	5466	101,41
Сыры	499	589	605	464	467	100,65

*составлено по данным [5]

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ...

Анализ объёмов производства основных видов пищевой продукции, представленных в таблице 1, позволяет сделать вывод, что в 2018 году по сравнению с 2017 годом показатели преимущественно выше. Наилучшие результаты достигнуты в производстве тепличных овощей (прирост 15,7 %), свинины (11,19 %) и крупного рогатого скота (10,73 %). Самые низкие показатели приходятся на производство сыров (прирост 0,65 %), мяса птицы (0,79 %) и молока (1,41 %). Однако стоит отметить, что именно молоко имеет наибольший вес в импортозамещающей продукции с показателем 5466 тыс. тонн в 2018 году. В свою очередь наименьший вес приходится на фрукты, ягоды и орехи с показателем 16,6 тыс. тонн в 2018 году.

Для оценки результатов политики импортозамещения в сельскохозяйственной отрасли необходимо также провести анализ величины показателей импорта по тем же видам товаров. Результаты анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2

Импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, тыс. тонн*

Показатель	2017	2018	Отклонение, %
Мясо крупного рогатого скота парное, остывшее, охлажденное	91,9	100,5	+9,36
Свинина свежая, охлажденная или замороженная	281,2	61,3	-78,20
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	227,4	221,7	-2,51
Рыба живая, свежая или охлажденная	0,6	0,8	+33,33
Овощи, съедобные корнеплоды и клубнеплоды	2422,5	2408,6	-0,57
Фрукты, ягоды, орехи	5598,1	5901,1	+5,41
Молоко и молочная продукция	1111,4	953,2	-14,23

*составлено по данным [5]

На основе данных, представленных в таблице 2, можно сделать вывод, что импорт большинства импортозамещающих товаров снизился. Наиболее благоприятная тенденция наблюдается в производстве свинины и домашней птицы, а также овощной и молочной продукции, поскольку в условиях снижения импорта нарастает собственное производство. Особое внимание следует уделить рекордному снижению импорта свинины (78,2 %), связанному с запретом поставок свинины из Бразилии, что позволило отечественным предприятиям реализовать потенциальные излишки произведенной продукции на внутреннем рынке. Негативным моментом выступает значительный рост импорта живой рыбы (33,33 %), а также мяса крупного рогатого скота (9,36 %) и фруктов (5,41 %). Данный факт объясняется недостатком данных товаров в стране и неспособностью отечественных предприятий обеспечить необходимый объём производства в силу влияния различных факторов.

В целом наблюдается снижение доли продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в структуре импорта -12,44 % в 2018 году, тогда как в 2017 году - 12,70 %.

Произведённый анализ показал, что российское сельское хозяйство стабильными темпами стремится к тому, чтобы обеспечить население отечественными продуктами питания и достичь продовольственной независимости. Так, в 2018 году доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составила 12,44 % от всего объема импорта России, тогда как в 2017 году – 12,70 %.

Представим модель импортозамещения в сельском хозяйстве регионов страны (рис. 1).

Рисунок 1. Модель импортозамещения в сельском хозяйстве регионов страны

Представленная модель импортозамещения направлена на поиск резервов для импортозамещения в агропромышленном комплексе и сопутствующих отраслях экономики, которые в комплексе способны улучшить сложившуюся ситуацию. Наряду с положительными тенденциями в политике импортозамещения в отрасли сельского хозяйства существуют определённые проблемы и негативные моменты. Одной из ключевых проблем по-прежнему остаётся значительная зависимость России от импортного оборудования и машин. Так, по итогам 2018 года доля импорта машин, оборудования и транспортных средств составляет 44,58 % от всего объема импорта России, а сегмент импортных специализированных машин вырос более чем на 20 % [31]. По причине использования в сельском хозяйстве импортной техники наблюдается рост цен на продукцию, что приводит к сокращению её потребления населением. Говоря о техническом оснащении сельского хозяйства, необходимо упомянуть такую проблему, как отсталость материально-технической базы. Для

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ...

более успешного достижения задач политики замещения импорта необходимо провести модернизацию и необходимый ремонт отечественного сельскохозяйственного оборудования, что позволит производить достаточное количество продукции высокого качества для удовлетворения спроса всего населения.

Помимо этого необходимо затронуть и климатическую проблему, поскольку урожайность находится в сильной зависимости от погодных условий. Так, в России не более чем треть территории обладает благоприятным и предсказуемым климатом для ведения сельского хозяйства [20].

Таким образом, для успешного проведения политики импортозамещения, а в дальнейшем и для ориентации на экспорт в сельском хозяйстве параллельно необходимо ставить задачи по развитию других секторов экономики (например, машиностроение, химическая промышленность и т.п.), по разработке инвестиционных проектов в регионах, а также по обеспечению отрасли квалифицированными специалистами

ВЫВОДЫ

Импортозамещение является важным направлением стратегического развития государства, которое может осуществляться с различной степенью успешности в зависимости от факторов системного характера. Наибольшее влияние оказывает природно-климатический и ресурсный потенциал, высокие темпы инновационного развития при адекватном инвестировании в отрасль сельскохозяйственного производства. Опыт России и промышленно развитых стран свидетельствует о том, что развитое сельское хозяйство является основой достижения продовольственной независимости и обеспеченности продуктами питания населения регионов. Стратегии импортозамещения для регионов нашего государства могут существенно отличаться в силу различного влияния внешних и внутренних факторов, сложившейся специализации и имеющихся резервов для повышения конкурентоспособности отраслевых предприятий.

Проведение санкционной политики ряда стран ЕС и США по отношению к России и введение контрсанкций явились причиной необходимости развития отечественного производства и проведению политики замены импорта. Государственная политика импортозамещения в России направлена на создание наиболее благоприятных условий для развития внутреннего производства, в том числе эффективного функционирования малого бизнеса в агропромышленном комплексе и сельском хозяйстве через целевые программы.

Анализ объёмов производства основных видов продовольственной продукции за период 2014–2018 гг. показал стабильный рост по всем основным ее видам, оценка количественных показателей импорта по тем же видам товаров выявила тенденцию к снижению по большинству импортозамещающих товаров. Однако несмотря на успехи проведение политики замены импорта, в сельском хозяйстве до сих пор наблюдается ряд системных проблем, решение которых осуществляется на различных уровнях управления.

Список литературы

1. Абалкин Л. И. Избранные труды: в 4-х т. Т. IV: В поисках новой стратегии / ВЭО России. М.: Экономика, 2000. 799 с.
2. Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазуренко С. Макроаспекты экономической безопасности. Факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики. 1994. № 12. С.25–34.
3. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ.; 4-е изд. М.: Дело ЛТД, 1994. 720 с.
4. Ван дер Вее Г. История мировой экономики. 1945–1990: пер. с фр. М.: Наука, 1994. 413 с.
5. Волкова Е. В. Реализация стратегии импортозамещения продукции на российских промышленных предприятиях // Экономические науки. 2009. № 12. С. 281–286.
6. Зайцев Д. Н. Организация производства импортозамещающей продукции как направление экономического развития региона: дисс. ... канд. экон. наук. Оренбург, 2002. 175 с.
7. Исмагилова Л. Р. Развитие экспортоориентированных и импортозамещающих производств как фактор интеграции региона в систему мирохозяйственных связей: дисс. ... канд. экон. наук. Казань, 2004. 202 с.
8. Куклин А. А. Экономическая безопасность регионов. Теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ // Фундаментальные исследования. 2014. № 6. С. 142–145.
9. Кадочников П. А. Анализ импортозамещения в России после кризиса 1998 года. М.: ИЭПП, 2006. 148 с.
10. Лозовский Л. Ш., Райзберг Б. А., Ратновский А. А. Универсальный бизнес-словарь. М.: Инфра-М, 1997. 632 с.
11. Линдерт П. Х. Экономика мирохозяйственных связей: пер. с англ. М.: Прогресс, 1992. 520 с.
12. Макаров А. Н. Импортозамещение как инструмент индустриализации экономики региона: инновационный аспект (на примере Нижегородской области) // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 5. С. 36–40.
13. Макаров А. Н. Импортозамещение как инструмент индустриализации экономики региона: инновационный аспект (на примере Нижегородской области) // Инновации. 2011. № 5 (151). С. 90–92.
14. Меркантилизм / Под ред. И. С. Плотникова. Л.: ОГИЗ–Соцэкгиз, 1935. 350 с.
15. Матанцев А. Н. 600 способов продвижения торговой марки. М.: Дело и сервис, 2003. 352 с.
16. Макаров А. Н. Импортозамещение как инструмент индустриализации экономики региона. Инновационный аспект. На примере Нижегородской области // Инновации. 2011. № 5. С. 90–93.
17. Мельникова Д. М. Анализ политики импортозамещения в сельском хозяйстве: проблемы и перспективы на региональном уровне // Европейские научные исследования. 2016. С. 42–45.
18. Некипелов А. Д. Точка зрения: 2-е изд. М.: Магистр, Инфра-М, 2012. 512 с.
19. Назарчук Е. Н. Теоретические и методические основы эффективного импортозамещения на российских промышленных предприятиях: дисс. ... канд. экон. наук. Самара, 2007. 137 с.
20. Немеш Е. А. Анализ импортозамещения в России // Молодой ученый. 2016. №13.1. С. 69–73.
21. Пичурин И. И., Блинов Д. В. Обеспечение импортозамещения после вступления России в ВТО. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. 144 с.
22. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Наука, 2003. 253 с.
23. Роббинс Л. История экономической мысли: лекции в Лондонской школе экономики: пер. с англ. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. 496 с.
24. Румянцева Е. Г. Новая экономическая энциклопедия. М.: Инфра-М, 2005. 724 с.
25. Рябошапка А. И., Чивчян А. А. Импортозамещение в сельском хозяйстве: достижения и проблемы реализации // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3. С. 108–112.
26. Семенов А. М. Политика импортозамещения в фармацевтической промышленности России: дис. канд. экон. наук. М. 2014. С. 10–16.
27. Суханова И. Ф. Импортозамещение как фактор роста региональной экономики // Вестник Волгогр. гос. Ун-та. Сер. 3. Экон. Экол. 2014. № 5 (28). С. 26–36.
28. Семькин В. А., Сафронов В. В., Терехов В. П. Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики // Вестник Курской ГСХА. 2014. № 7. С. 2–7.
29. Скорик А. А. Проблемы и перспективы импортозамещения в отрасли сельского хозяйства // Инновационное развитие российской экономики. 2017. № 9. С.227–229.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ...

30. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>

31. Фейгельман Н. В. Перспективы реализации стратегии импортозамещения в России // Вестник образовательного консорциума среднерусский университет. Серия: экономика и управление. 2015. № 6. С.60–62.

32. Харитонов О. Д. Импортозамещение в сельском хозяйстве – катализатор развития экономики России // Россия молодая. 2015. № 7. С.769–771.

33. Ченери Х., Картер Н. Внутренние и внешние аспекты планов и процесса экономического развития // Конференция по долгосрочному планированию и прогнозированию. М., 1972. 235 с.

Статья поступила в редакцию 17.07.2020

УДК 338.465.4

DOI 10.37279/2413-1644-2020-6-2-106-111

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Симченко Н. А.¹, Олефиренко С. С.², Сафонов В. В.³, Срибный В. И.⁴

¹*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация*

E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

²*Крымский республиканский центр медицины катастроф и скорой медицинской помощи, Симферополь, Российская Федерация*

E-mail: prietnaja@krctmk.ru

³*Крымский республиканский центр медицины катастроф и скорой медицинской помощи, Симферополь, Российская Федерация*

E-mail: prietnaja@krctmk.ru

⁴*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация*

E-mail: svi81@mail.ru

Статья посвящена разработке стратегических направлений совершенствования управления организациями в сфере медицинских услуг на основе создания стационарных отделений скорой медицинской помощи в Республике Крым. В рамках национальных проектов «Здравоохранение», «Демография», «Цифровая экономика» обоснована необходимость создания в регионе стационарных отделений скорой медицинской помощи, что позволит осуществить надлежащее оказание медицинской помощи экстренным больным, в том числе нуждающимся в краткосрочном лечении и тем самым сократить необоснованную госпитализацию пациентов, не требующих оказания специализированной медицинской помощи в условиях стационара.

Ключевые слова: медицинские услуги, скорая медицинская помощь, стационарное отделение скорой медицинской помощи, экономическое развитие службы скорой медицинской помощи.

ВВЕДЕНИЕ

Стратегическое развитие организаций в сфере медицинских услуг направлено на достижение задач, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в части решения задач и достижения стратегических целей национальных проектов «Здравоохранение», «Цифровая экономика», «Демография» [1].

Реализация национального проекта «Здравоохранение» обуславливает проведение реформирования системы оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи и специализированной медицинской помощи в экстренной и неотложной формах в обеспечении снижения смертности населения трудоспособного возраста. Речь идет о формировании вертикально-интегрированной системы организационно-методического сопровождения оказания медицинской помощи в регионах Республики Крым. В этой связи Республика Крым является пилотным регионом в России, поскольку система управления ГБУЗ РК «Крымский республиканский центр медицины катастроф и скорой медицинской помощи» характеризуется четкой вертикально-интегрированной централизацией

управления силами и средствами службы медицины катастроф Республики Крым, станций и подстанций скорой медицинской помощи, службы экстренной консультативной медицинской помощи и медицинской эвакуации на территории Республики Крым – центральному органу управления, находящемуся в г. Симферополе. Более того, ГБУЗ РК «Крымский республиканский центр медицины катастроф и скорой медицинской помощи» уполномочен нести ответственность за организацию медицинской эвакуации пациентов, в том числе санитарно-авиационной, на всей территории Республики Крым. Объединение службы медицины катастроф Крыма, станций и подстанций скорой медицинской помощи, службы экстренной консультативной медицинской помощи и медицинской эвакуации позволяет успешно использовать их общие силы и средства для оказания экстренной медицинской помощи как в режиме повседневной деятельности, так и в режиме чрезвычайной ситуации. Особенно это имеет важнейшее значение в условиях сезонности спроса на туристско-рекреационные услуги в Республике Крым.

Методологические основы исследования медицинских услуг с точки зрения проблем экономики и организации здравоохранения отражены в работах Богданова А. М., Брыксиной Н. В., Валеевой Г. Ф., Власовой О. В., Гришина В. В., Козловой Е. И., Максимовой Т. Г., Новак М. А., Павлова А. И., Сухоруковой Г. Н., Харбедия Ш. Д. и других ученых. Вопросы совершенствования организации скорой медицинской помощи фундаментально занимаются ученые Багненко С. Ф., Теплов В. М., Полушин Ю. С., Повзун А. С., Мирошниченко А. Г., Афанасьев А. А., Комедев С. С. и ряд других.

Целью работы является разработка стратегических направлений управления организациями в сфере медицинских услуг на основе совершенствования механизмов оказания скорой медицинской помощи в Республике Крым.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Реализация мероприятий по совершенствованию системы оказания скорой и специализированной медицинской помощи, направленных на повышение доступности и качества медицинской помощи, – одно из приоритетных направлений развития отечественного здравоохранения [2]. В последние годы наблюдается устойчивый рост потребности населения в стационарной медицинской помощи с увеличением доли пациентов, госпитализированных по экстренным показаниям, с 26,3 % в 2000 г. до 37,6 % в 2016 г., более выраженным в крупных городах и мегаполисах – до 69,0 %.

Наблюдаемые в этот же период изменения на догоспитальном этапе скорой медицинской помощи (СМП), связанные с увеличением удельного веса фельдшерских бригад с 53,3 % до 67,3 %, сопровождаются возрастанием числа пациентов, доставленных бригадами СМП, с 52,4 до 73,3 на 1000 населения при увеличении доли отказов в госпитализации до 45,9 % всех доставленных и сохранении значительного процента ошибочных диагнозов при поступлении в стационар [3, 4]. Несоответствие существующей системы организации специализированной медицинской помощи в экстренной форме (далее – экстренной

специализированной медицинской помощи) потребностям населения в части организации работы приёмных отделений (ПО) стационаров проявляется недооценкой тяжести состояния пациентов при поступлении, длительными сроками пребывания пациентов реанимационного профиля в ПО, низким уровнем качества диагностики и, соответственно, обоснованности госпитализации.

Рост обращаемости населения и нарушение преемственности оказания помощи между приёмным и специализированными отделениями способствуют накоплению в структуре стационарных пациентов значимого контингента необоснованно госпитализированных пациентов (до 40 % всех пролеченных), что предопределяет снижение эффективности их работы и нецелевое использование ресурсов [5, 6]. В связи с этим важным направлением обеспечения доступности и качества услуг специализированной медицинской помощи становится повышение эффективности использования дорогостоящих ресурсов стационарных медицинских организаций за счёт внедрения новых организационных технологий оказания скорой и экстренной специализированной медицинской помощи.

Основой для совершенствования системы специализированной помощи в условиях стационара является новая форма организации приёмного отделения стационара – стационарное отделение скорой медицинской помощи (далее – СтОСМП) (англ. «emergency») [7–9]. Данная технология позволяет увеличить объём диагностики и лечения, оказываемый в таком отделении, и за счёт этого сократить процент направления пациентов на специализированное лечение от 30 до 40 % всех обратившихся в стационар, регламентировать и обеспечить временные интервалы её оказания в зависимости от рисков развития жизнеугрожающего состояния, поддерживать приемлемый уровень её качества в стационарных условиях и снизить уровень госпитализации населения.

Цель создания стационарного отделения скорой медицинской помощи в г. Симферополе – обеспечение организации высокоэффективной работы стационарного отделения скорой медицинской помощи для предоставления качественных медицинских услуг пациентам, проживающим в г. Симферополе, Симферопольском, Бахчисарайском, Белогорском районах, территориально входящих в Симферопольскую станцию СМП, а также пациентам с ОКС (в т.ч. ОИМ) и ОНМК.

В табл. 1–2 представлены показатели использования коечного фонда медицинских организаций Республики Крым по оказанию медицинской помощи в стационарных условиях в городах и селах за 2016–2018 гг.

Таблица 1

Деятельность медицинских организаций Республики Крым по оказанию медицинской помощи в стационарных условиях в городах за 2016–2018 гг.

Всего коек в Крыму (стационар)	Число коек, фактически развернутых и свернутых на ремонт			В отчетном году поступило пациентов – всего, чел	выписано пациентов, - всего, чел	умерло	Проведено пациентами койко-дней	Койко-дни закрытия на ремонт	Занятость койки (средняя длительность работы койки)	Оборот койки
	на конец отчетного года	из них: расположенных в сельской местности	средне-годовых							
2016 г.	14324	4190	14203	391537	383026	8563	4416920	62574	319,2	27,6
2017 г.	14033	4020	14153	375634	369058	8343	4214486	53732	321,3	26,6
2018 г.	13789	3675	13816	366050	357857	8504	4131202	31062	323,0	26,5

Источник: составлено авторами на основе [3]

Таблица 2

Деятельность медицинских организаций Республики Крым по оказанию медицинской помощи в стационарных условиях в селах за 2016–2018 гг.

Всего коек в Крыму (стационар)	Число коек, фактически развернутых и свернутых на ремонт			В отчетном году поступило пациентов – всего, чел	выписано пациентов, - всего, чел	умерло	Проведено пациентами койко-дней	Койко-дни закрытия на ремонт	Занятость койки (средняя длительность работы койки)	Оборот койки
	на конец отчетного года	из них: расположенных в сельской местности	средне-годовых							
2016 г.	4190	4190	4196	94752	92341	2501	1154038	15971	338,6	22,6
2017 г.	4020	4020	4026	85188	83272	2156	1150450	10619	341,2	21,2
2018 г.	3675	3675	3640	84662	82319	2352	1090089	24807	334,9	23,3

Источник: составлено авторами на основе [3]

Результаты расчета экономических потерь вследствие неэффективного использования коечного фонда стационаров круглосуточного пребывания по Республике Крым представлены в табл. 3. Расчет произведен на основе данных ФФСН № 30 (таб. 3100) за 2018 год.

Таблица 3

Показатели оценки эффективности деятельности стационаров
круглосуточного пребывания по Республике Крым за 2018 год

№ п/п	Наименование показателей	Методика исчисления	Количество, шт.
1	Число коек на конец отчетного года		13 789
2	Число среднегодовых коек		13 816
3	Число поступивших пациентов, чел.		366 050
4	Число выписанных пациентов, чел.		357 857
5	Число умерших, чел.		8 504
6	Проведено пациентами койко-дней		4 131 202
7	Число выбывших пациентов, чел.	строка 4+строка 5	366 361
8	Норматив числа дней использования койки		340
9	Число лечившихся пациентов, чел.	(строка 3+строка 4+строка 5)/2	366 206
10	Средняя длительность пребывания пациента на койке	строка 6/строка 7	11,3
11	Среднее число дней использования койки в году	строка 6/строка 1	300
12	Расчетное число коек	строка 9*строка 10/строка 8	12 145
13	Условно лишние койки	строка 2 - строка 12	1 671
14	Стоимость одного койко-дня, руб.		2 090,00
15	Экономические потери при использовании коечного фонда в год, руб.	строка 13*строка 14/строка 8	1 187 102 165,96

Исходя из представленных расчетов, экономические потери при использовании коечного фонда только за 2018 год составили 1187102,17 тыс. руб. Таким образом, анализ использования коечного фонда медицинских организаций Республики Крым по оказанию медицинской помощи в стационарных условиях свидетельствует о неэффективном расходовании бюджетных средств, что обуславливает стратегическую необходимость создания и организации работы стационарных отделений скорой медицинской помощи на территории Республики Крым.

ВЫВОДЫ

Совершенствование управления организациями в сфере медицинских услуг на основе реализации мероприятий по развитию системы оказания скорой и специализированной медицинской помощи, направленных на повышение доступности и качества медицинской помощи, – одно из приоритетных направлений развития отечественного здравоохранения. В последние годы наблюдается устойчивый рост потребности населения в стационарной медицинской помощи с увеличением доли пациентов, госпитализированных по экстренным показаниям, с 26,3 % в 2000 г. до 37,6 % в 2016 г., более выраженным в крупных городах и мегаполисах – до 69,0 %.

В 2018 году в Российской Федерации работало 29 стационарных отделений скорой медицинской помощи с койками СМП. Среднегодовая занятость коек – 276,6 и 274,1, оборот койки вырос с 262,6 до 447,2, летальность сократилась с 0,18 % до 0,13 %. Обеспеченность населения койками остается низкой – 5,0 коек на 1 млн чел., то есть 4,5 % от рекомендуемых значений. Дополнительное внедрение стационарных отделений скорой медицинской помощи в субъектах РФ позволит увеличить темпы достижения целей национального проекта «Здравоохранение».

Новая модель организации стационарных отделений скорой медицинской помощи успешно внедрена в Санкт–Петербургском НИИ скорой помощи им. И. И. Джанелидзе, а также в ряде стационаров Краснодарского края, Республики Татарстан. Первые полученные результаты показали, что интенсификация первого периода пребывания пациента в стационаре позволяет осуществить надлежащее оказание медицинской помощи экстренным больным, в том числе нуждающимся в краткосрочном лечении, и тем самым сократить необоснованную госпитализацию пациентов, не требующих оказания специализированной медицинской помощи в условиях стационара.

Исследование выполнено в рамках договора на выполнение научно-исследовательской работы № 205/13–15/4–10505 от 23.08.2019 г., заключенного между ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» и ГБУЗ РК «Крымский республиканский центр медицины катастроф и скорой медицинской помощи».

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» на период до 2020 года, утверждённая Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.12.2012 № 2511–р.
3. Форма федерального статистического наблюдения № 30 за 2016–2018 гг.
4. Форма отраслевого статистического наблюдения № 40 за 2000–2013 гг.
5. Скорая медицинская помощь: национальное руководство / под ред. С. Ф. Багненко, М. Ш. Хубутя, А. Г. Мирошниченко, И. П. Миннуллина. М.: ГЭОТАР–Медиа, 2015. 888 с.
6. Теплов В. М., Полушин Ю. С., Повзун А. С., Мирошниченко А. Г., Миннуллин И. П., Афанасьев А. А., Комедев С. С., Багненко С. В. Роль стационарного отделения скорой медицинской помощи в оптимизации работы реанимационных отделений многопрофильного стационара // Скорая медицинская помощь. 2017. Т. 18. № 2. С. 64–68.
7. Arnold J. L. International emergency medicine and the recent development of emergency medicine worldwide // Ann. Emerg. Med. 1999. № 33(1). P. 97–103.
8. Boaden R., Proudlove N., Wilson M. An exploratory study of bed management // J of Manage Med. 1999. Vol. 13. № 4. P. 234–250.
9. Brownell M. D., Roos N. P., Burchill C. Monitoring the impact of hospital downsizing on access to care and quality of care // Medical Care. 1999. № 37 (6). P. 135–150.

Статья поступила в редакцию 17.07.2020

УДК 330

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СИСТЕМЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Узаков Т. К.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: timur.uzakov@gmail.com

Проведен анализ инновационной деятельности в Российской Федерации как основы экономического роста для системы хозяйствования. Показано, что наибольшее количество инноваций осуществляется в промышленности, а из ее секторов – в производстве компьютеров, электронных и оптических изделий, определяющих и уровень развития цифровой экономики. Наряду с технологическими инновациями внедряются организационные и маркетинговые, но, как показано в статье, уровень их разработки и использования недостаточен для успешной реализации произведенных инновационных товаров. Выделены позитивные и негативные факторы, влияющие на экономический рост на основе инноваций, в том числе отсутствие инновационной политики и ставка на крупные предприятия. Несмотря на отсутствие непрерывного тренда в инновационном развитии, отмечено, что цифровая экономика и государственная поддержка ее развития дает возможность повысить уровень инновационной деятельности и увеличить экономический рост.

Ключевые слова: цифровая экономика; экономический рост; инновации; система хозяйствования.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема обеспечения экономического роста является актуальной для всех стран мира, поскольку, несмотря на появление новых, передовых технологий, наблюдается его замедление. Цифровая экономика, как система хозяйствования на основе использования информационных коммуникационных технологий и средств связи, предоставляет новые возможности для экономического роста с сохранением устойчивого развития и принципов инклюзивности.

Комплексное исследование цифровой экономики как системы хозяйствования информационного общества проведено в серии монографий «Цифровая экономика» под редакцией профессора Н. В. Апатовой [1, 2, 3, 4, 5]. Развитие цифровой экономики рассматривается в монографии Е. В. Наливайченко [6].

Проблемам влияния инноваций на экономический рост в условиях цифровой экономики посвящено не так много отечественных научных разработок, из которых необходимо отметить следующие. А. Ф. Яруллина и Р. А. Тимофеев рассматривают как фактор экономического роста цифровую экономику в целом, но отмечают, что ее развитие носит «двойственный характер» [7]. Данный характер связан, с одной стороны, с рисками масштабных трансформаций в обществе и экономике, но, с другой, снижаются издержки для субъектов экономики в связи с использованием информационных технологий. Традиционные факторы экономического роста также изменяются или ослабевают, исчезают и заменяются другими. Так, появляются новые требования к квалификации работников, что «в условиях ограниченных ресурсов может стать серьезной проблемой» [7, с. 95]. А. А. Барт, М. В. Рыбкина и И. В. Залозный также пишут о влиянии цифровой экономики на экономический рост,

которое проявляется в появлении новых автоматизированных транспортных средств, роботизации, информатизации логистических процессов, новых цифровых технологиях в образовании и здравоохранении, но, прежде всего, отмечается необходимость улучшения жизни населения на основе внедряемых инноваций [8]. А. В. Бабенко и Л. Н. Абрамовских исследуют экономический рост на основе инноваций в свете социально-экономических проблем и делают вывод, что необходимо развивать экономику на основе инноваций и использовать опыт развитых стран в данной области [9]. Игнатова Т. В. и Черкасова Т. П. выявляют факторы инновационного роста России, к числу которых относят институты и технологии цифровой экономики [10].

Цифровая экономика создает условия для экономического роста и выявляет его инновационные ресурсы, но также требует дифференциации инноваций, определения их возможностей в системе хозяйствования, в связи с чем необходимо проанализировать инновационные резервы цифровой экономики и определить факторы влияния на экономический рост, пути развития для Российской Федерации.

Целью данной работы является определение возможностей инновационной деятельности для обеспечения экономического роста в условиях цифровой экономики.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Базой экономического роста и основной компонентой национальной инновационной модели развития является промышленность, поскольку именно в этом секторе экономике создается большинство инновационных продуктов. Согласно исследованиям, проведенным совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации, Федеральной службой государственной статистики и Высшей школой экономики, индикаторами инновационной деятельности являются инновационная активность организаций, технологические инновации, маркетинговые инновации, организационные инновации и экологические инновации.

По показателю «Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций», на первом месте находится промышленное производство – 9,6 %, на втором – сфера услуг – 6,3 %, на третьем – сельское хозяйство – 3,1 % и четвертом – строительство – 1,1 % [1, с. 12]. Объем и интенсивность затрат на технологические инновации составили: в сфере услуг – 540 937,4 млн руб. (10,6 %), в промышленном производстве – 848 045,9 млн руб. (1,7 %), в сельском хозяйстве – 15 806 млн руб. (1 %), в строительстве – 196 млн руб. (0,2 %). Объем и доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг составили: в сфере услуг 735 344,5 млн руб. (14,5 %), в промышленном производстве 3 403 055,2 млн руб. (6,7 %), в сельском хозяйстве 28 446 млн руб. (1,8 %) и в строительстве 152,9 млн руб. (0,1 %). Именно промышленность производит наибольший объем инновационных товаров, превосходя сферу услуг более, чем в 4,6 раза. Но в сфере услуг доля инновационных товаров и услуг составляет 14,5 %, а в промышленном производстве – 6,7 %, из чего следует, что инновации в сфере услуг развиваются более интенсивно.

Наиболее инновационно активным сектором экономики Российской Федерации является производство компьютеров, электронных и оптических изделий (31,9 %), на втором месте – производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (31,6 %), на третьем – производство электрического оборудования (24,5 %), на четвертом – производство кокса и нефтепродуктов (23,1%), на пятом – производство химических веществ и химических продуктов (21,1 %).

Исследователи из Высшей школы экономики, Министерства экономического развития и Госстата РФ отмечают, что имеется ряд факторов, препятствующих инновациям, среди которых, по оценкам организаций промышленного производства, на первом месте находится недостаток собственных средств, на втором – высокая стоимость нововведений, на третьем – высокий экономический риск, на четвертом – недостаток финансовой поддержки со стороны государства, на пятом – низкий инновационный потенциал организаций, на шестом – недостаток квалифицированного персонала, на седьмом – низкий спрос на новые товары, работы, услуги [1, с. 16].

Основные показатели инновационной деятельности Российской Федерации представлены в табл. 1

Таблица 1

Основные показатели инновационной деятельности Российской Федерации в промышленности и деятельности в сфере ИКТ

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций, проценты					
– промышленность	9,7	9,7	9,5	9,2	9,6
– ИКТ	10,3	9,5	9,4	7,7	8,0
Объем инновационных товаров, работ, услуг в млрд руб. в действующих ценах					
– промышленность	3072,5	3037,4	3258,3	3723,7	3403,1
– ИКТ	71,1	62,9	86,0	81,0	111,3
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме, проценты					
– промышленность	8,9	8,2	7,9	8,4	6,7
– ИКТ	3,9	3,3	4,3	3,5	4,8
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, проценты					
– промышленность	2,2	2,1	1,8	1,8	1,7
– ИКТ	3,6	2,4	3,3	2,3	2,3
Совокупный уровень инновационной активности, проценты					
– промышленность	10,9	10,9	10,6	10,5	10,6
– ИКТ	12,2	10,7	10,8	9,3	9,9

Источник: составлено автором на основе [1]

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СИСТЕМЕ...

Совокупный уровень инновационной активности, показанный в таблице 1, представляет собой усредненный суммарный удельный вес организаций, осуществляющих технологические, маркетинговые и организационные инновации в общем числе организаций, выраженный в процентах.

Из сведений, представленных в таблице 1 следует, что общий «провал» инновационной активности произошел в 2016 году, это связано с применением санкций, сокращением импорта технологий и падением экономического роста в России в 2015 году. Но в 2017 году ситуация улучшилась, и по ряду показателей инновационной деятельности произошел рост, особенно он заметен в деятельности в сфере телекоммуникаций, разработке компьютерного программного обеспечения, консультационных услуг в данной области и других сопутствующих услуг, деятельности в области информационных технологий: с 81 млрд руб. до 111,3 млрд руб., т. е. на 37 %. В то же время в промышленности данный показатель снизился на 8,8 %, а в сельском хозяйстве вырос на 28 %, хотя относительно промышленности он меньше в 118 раз в рублевом выражении. В промышленности остается также наиболее высоким удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций – 9,6 %.

Совокупный уровень инновационной активности в промышленности за последние 5 анализируемых лет с 2013 по 2017 годы остается практически на одном уровне – около 10 %, немного снизившись относительно 2013 года с 10,9 % до 10,6 %.

На рис. 1 показано изменение ВВП Российской Федерации с 2013 по 2018 годы, а на рис 2 и 3 – показатели инновационной деятельности с 2013 по 2017 г.

По поведению кривой, представленной на рис. 1, видно, что внутренний валовый продукт показывает непрерывный рост с 73 133,9 млрд руб. в 2013 г. до 103 875,8 млрд руб. в 2018 г., т. е. на 42 %.

Как следует из диаграммы, показанной на рисунке 2, несмотря на то, что сфера информационно-коммуникационных технологий является базовой для цифровой экономики, ее совокупный уровень инновационной активности не только не превышает соответствующий показатель в промышленности, но и в последние два года (2016–2017 гг.) стал меньше.

Рисунок 1. ВВП Российской Федерации с 2013 по 2018 годы в млрд рублей.
Источник: [2].

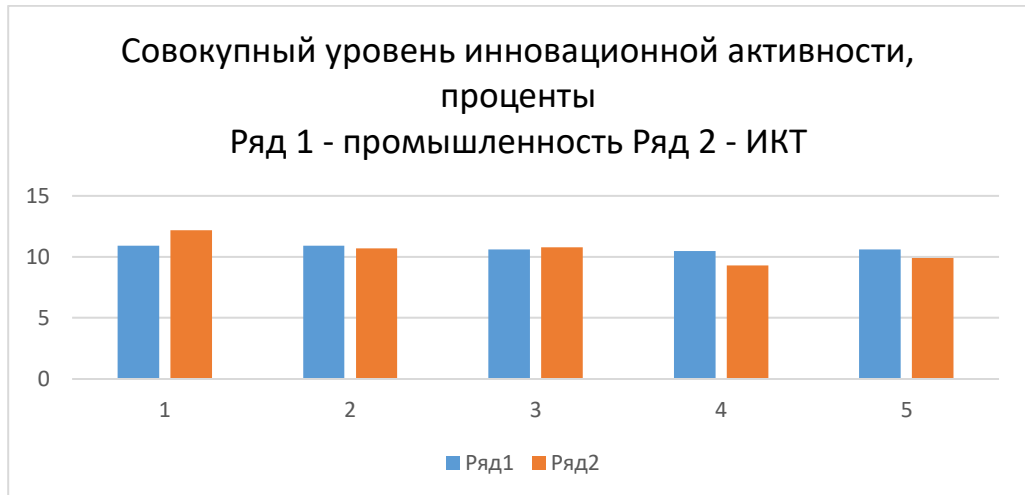

Рисунок 2. Совокупный уровень инновационной активности в промышленности и сфере информационно-коммуникационных технологий с 2013 по 2017 годы.

Источник: [2]

Использование предприятиями России передовых технологий (в шт.) показано на рис. 3. Диаграмма свидетельствует о провале в данной деятельности в 2011–2013 годах, стабильный рост наступил с 2014 года. Развитие цифровой экономики и экономики в сети Интернет активизирует инновационную деятельность, особенно в области разработки информационно-коммуникационных технологий.

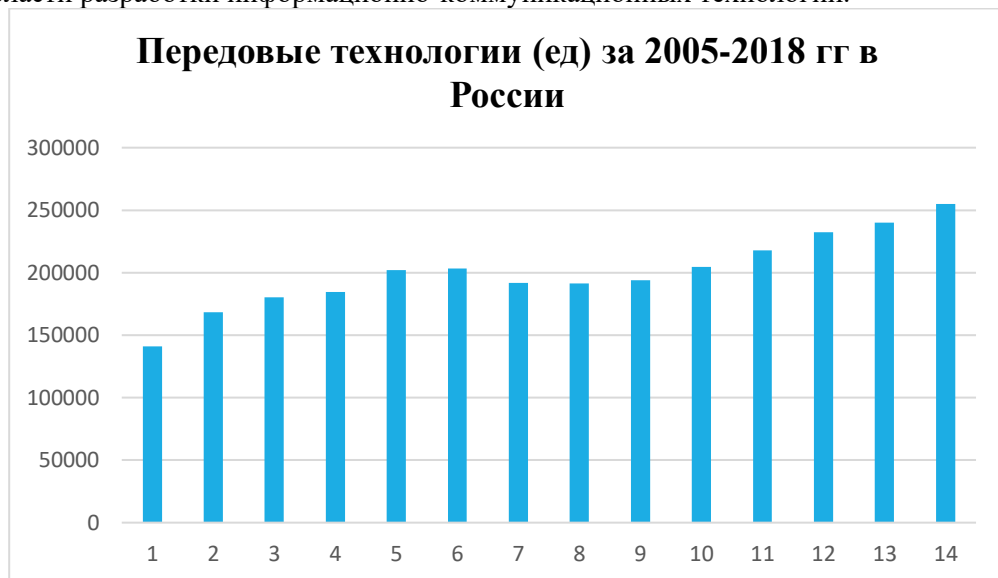

Рисунок 3. Используемые передовые производственные технологии по субъектам Российской Федерации.

Источник: [2]

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СИСТЕМЕ...

Непрерывно растут затраты на технологические инновации (рис. 4). С 2010 года они выросли с 400,8 млн рублей до 1472,8 млн рублей, т. е. почти в 3,67 раза. В 2015 году их рост незначительно уменьшился, но затем снова наблюдалась положительная динамика.

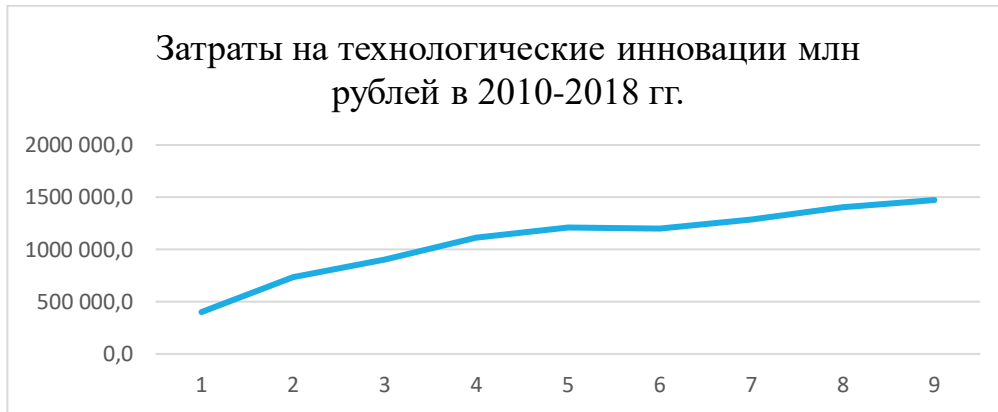

Рисунок 4. Затраты на технологические инновации в Российской Федерации в 2010–2018 годы, в млн рублей.

Источник: [2]

Предприятия осуществляют также организационные и маркетинговые инновации, но, как показывают графики на рис. 5, доля их постоянно снижается.

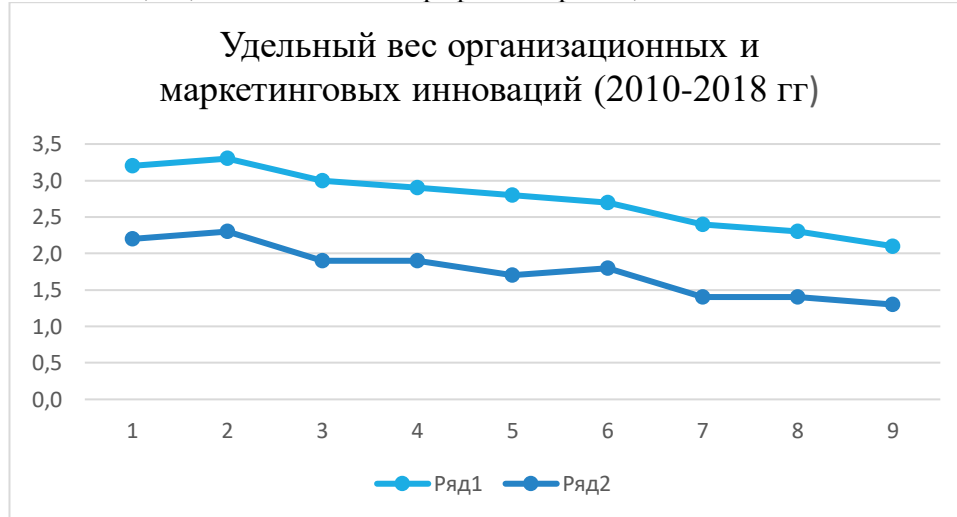

Рисунок 5. Удельный вес организаций, использующих организационные и маркетинговые инновации (%) в 2010–2018 годах (ряд 1 – организационные инновации), ряд 2 – маркетинговые инновации).

Источник: [2]

Аналогичная ситуация с опережением промышленности перед сферой ИКТ наблюдается и для удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме – рис. 6.

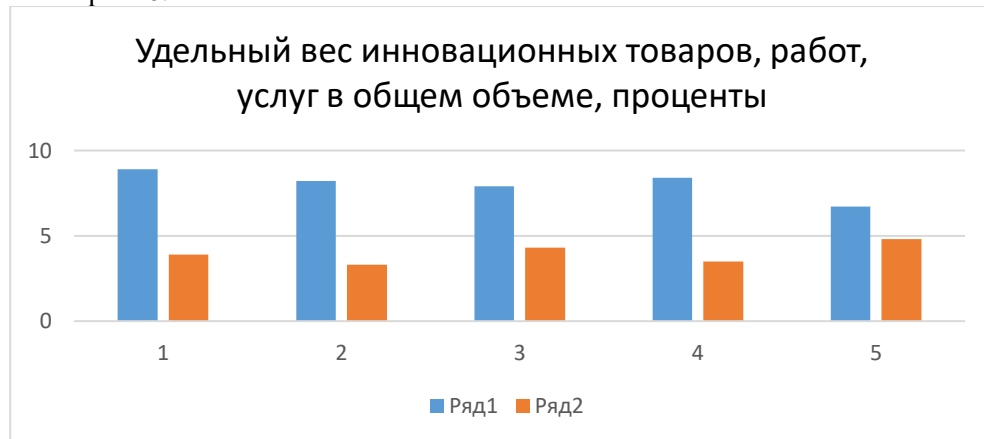

Рисунок 6. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме, проценты в 2013–2017 гг. Ряд 1 – промышленность, Ряд 2 – сфера ИКТ.

Источник: [2]

В таблице 2 представлены показатели маркетинговых и организационных инноваций Российской Федерации.

Таблица 2.

Основные показатели маркетинговых и организационных инноваций и затраты на инновации в Российской Федерации в промышленности и сфере ИКТ

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Удельный вес организаций, осуществляющих маркетинговые инновации в общем числе организаций, проценты					
– промышленность	2,1	2,0	2,0	1,9	1,8
– ИКТ	3,1	2,3	3,4	2,1	2,2
Удельный вес организаций, осуществляющих организационные инновации в общем числе организаций, проценты					
– промышленность	3,1	3,0	2,9	2,8	2,8
– ИКТ	3,5	3,4	3,8	3,2	2,0
Удельный вес затрат на технологические, маркетинговые и организационные инновации в в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, проценты					
– промышленность	2,2	2,1	1,8	1,8	1,7
– ИКТ	3,7	2,5	3,4	2,4	2,4

Источник: составлено автором на основе [1]

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СИСТЕМЕ...

Анализ приведенных данных показал, что, несмотря на вводимые технологические инновации, практически во всех сферах производства недостаточное внимание уделяется организационным и маркетинговым инновациям на своих предприятиях, что не способствовало продвижению инновационных продуктов на рынке и совершенствованию управления, внедрению новых форм и средств для улучшения работы самого предприятия. Здесь мы видим резерв для повышения инновационной активности в целом.

Аналогичная ситуация с недостаточным уровнем маркетинговых и организационных инноваций складывается в организациях в сфере ИКТ, хотя здесь процент внедрения организационных инноваций выше, чем в промышленности. Это связано с такими инновационными формами организации труда, как дистанционная работа и с управлением через систему коммуникаций в Интернет.

Существуют два основных фактора, влияющих на инновационное развитие и сопутствующий ему экономический рост: финансовый и организационный. Первый может перейти в положительные значения при возможном щадящем кредитовании, а второй – при замене производственных менеджеров. Основная проблема заключается в предложении инновационных технологий, доступных данному предприятию, возможности выбора из предлагаемого ассортимента и наличию квалифицированных работников, способных к внедрению данной технологии.

Крупные компания, обладающие мощными финансовыми ресурсами, способны сами разрабатывать базовые инновации, но они являются уникальными, штучными, и для комплексного инновационного прорыва требуются массовые, зачастую имитационные, инновации, которыми может обеспечить производство малый бизнес. Чтобы гарантировать себя от возможных неудач на рынке новых товаров и услуг, компания должна также осуществлять стратегию дифференциации, выпускать несколько «пилотных» товаров, апробировать их не только на внутреннем, но и на международных рынках. Для обеспечения стабильного спроса реализуются стратегии качества и конкурентоспособности, позволяющие обеспечить устойчивый экономический рост компании, проявляющийся в увеличении прибыли, рентабельности и сокращения срока окупаемости инвестиций.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ инновационной деятельности в Российской Федерации и факторов, влияющих на ее развитие и, следовательно, на технологический экономический рост, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, определенные тренды ВВП Российской Федерации и инновационной активности позволяют говорить о технологическом экономическом росте на основе инноваций и передовых технологий. Во-вторых, недостаточный уровень организационных и маркетинговых технологий создает резерв для их разработки и использования и, соответственно, для рыночного продвижения инновационных товаров и услуг. В-третьих, финансирование национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» позволяет смягчить влияние негативного фактора недостатка собственных средств для инновационных разработок. В-четвертых,

создание условий для привлечения малых инновационных предприятий к инновационной деятельности создает возможность ее активизации и расширению ассортимента товаров и услуг. В–пятых, использование альтернативных источников энергии и региональных особенностей позволяет формировать региональные инновационные политики, создавать инновационную инфраструктуру.

Список литературы

1. Цифровая экономика: основные направления развития: монография / Под научной редакцией д. э. н., д. п. н., профессора Апатовой Н. В. Серия «Цифровая экономика». Симферополь, ИП Зуева Т. В., 2018. 216 с.
2. Цифровая экономика: информационные технологии модели: монография / Под научной редакцией д. э. н., д. п. н., профессора Апатовой Н. В. Серия «Цифровая экономика». Симферополь, ИП Зуева Т. В., 2018. 306 с.
3. Цифровая экономика: развитие территорий и отраслей: монография / Под научной редакцией д. э. н., д. п. н., профессора Апатовой Н. В. Серия «Цифровая экономика». Симферополь, ИП Зуева Т. В., 2018. 242 с.
4. Управление рекреациями в цифровой экономике: монография / Под научной редакцией д. э. н., д. п. н., профессора Апатовой Н. В. Серия «Цифровая экономика». Симферополь, ИП Зуева Т. В., 2018. 334 с.
5. Апатова Н. В., Королев О. Л. Цифровизация регионального развития: монография. Серия «Цифровая экономика». Симферополь, ИП Зуева Т. В., 2019. 318 с.
6. Наливайченко Е. В. Развитие цифровой экономики в условиях глобализации: монография. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. 276 с.
7. Яруллина А. Ф., Тимофеев Р. А. Цифровая экономика как фактор экономического роста // Символ науки. 2020. № 4. С. 94–96.
8. Барт А. А., Рыбина М. В., Залюзный И. В. Влияние цифровой экономики на экономический рост Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 5–2. С. 236–241.
9. Бабенко А. В., Абрамовских Л. Н. Социально-экономические проблемы России и обеспечение экономического роста на основе инновационного развития // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 1 (11). С. 69–78.
10. Игнатова Т. В., Черкасова Т. П. Институты и технологии цифровой экономики как факторы инновационного роста России // Друкеровский вестник. 2020. Т.6. № 2 (34). С. 5–14.
11. Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, И. А. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун–т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 376 с.
12. Федеральная служба государственной статистики. Наука и инновации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477>

Статья поступила в редакцию 17.07.2020

УДК 338.2

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ КОМПЛЕКСЫ В РАМКАХ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ МЕЗОСИСТЕМАМИ И РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАТИВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Федоров В. М., Кусакин Л. А.

*Омский государственный технический университет, Омск, Российская Федерация
E-mail: viktor702460@mail.ru*

Актуальность исследования обусловлена недостаточной разработанностью концептуальных подходов к организации управления региональными мезосистемами предоставления услуг в сфере образования. Во многих регионах страны университетские комплексы ведут интенсивную деятельность по оптимизации образовательного пространства на основе интеграции и развития потенциала образовательных организаций. В связи с этим возникает необходимость использования моделей университетских комплексов адекватных действующей системе управления в сфере образования на региональном уровне. Статья посвящена исследованию и оценке перспектив развития университетских комплексов в образовательном пространстве региона. Рассмотрена сущность, особенности и роль региональных университетских комплексов в современных условиях. Систематизированы основные модели и сформулированы ключевые ожидаемые результаты формирования и развития университетских комплексов России.

Ключевые слова: университетский комплекс, управление, образовательные объединения, модель университета, региональное развитие.

ВВЕДЕНИЕ

Становление и поступательные изменения университетского комплекса создает реальные условия развития управления региональными мезосистемами. Феномен университетского комплекса заключается в создании творческой, созидательной среды, обеспечивающей реальный инновационный процесс, совмещенный с подготовкой кадров нового поколения, обладающих инновационными компетенциями [1]. Создание и развитие университетских комплексов, объединяющих результаты вузовской, академической и отраслевой науки России, на сегодняшний день является одним из наиболее перспективных направлений развития региональных мезосистем. Общая оценка перспектив создания университетских комплексов положительна: университетские комплексы отражают основные мировые тенденции как в науке, так и в образовании, и являются одной из форм развития современного цифрового образования.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Целесообразность объединения образовательных организаций в университетские комплексы, отраженная в нормативных документах, продиктована вопросами социально-экономического развития государства и необходимостью повышения конкурентоспособности отечественного профессионального образования на основе интеграции [2]. В Постановлении Правительства Российской Федерации «Об университетских комплексах» от 17 сентября 2001 г. № 676 указано, что с целью

повышения эффективности и качества образовательного процесса, использования интеллектуальных, материальных и информационных ресурсов для подготовки специалистов и проведения научных исследований по приоритетным направлениям развития образования, науки, культуры, техники и социальной сферы на базе университета может создаваться университетский комплекс, объединяющий образовательные учреждения, которые реализуют образовательные программы различных уровней, иные учреждения и некоммерческие организации или выделенные из их состава структурные подразделения [3]. В Рекомендациях по созданию университетских комплексов детализированы цели, основные задачи, принципы и порядок создания университетских кампусов. В документах Правительства РФ предусматривается деление университетских комплексов как по территориальному признаку, так и по форме их создания и функционирования. При этом предполагалось, что функционирование университетских комплексов позволит достичь преимущества уровней профессионального образования, обеспечить эффективное учебно-методическое, научное и информационное взаимодействие между структурами университетского комплекса, равенство и учет их интересов. Новый вид учреждений высшего образования – университетские комплексы – решают три взаимосвязанные задачи: собственно учебную – осуществляют подготовку высококвалифицированных кадров как носителей определенного комплекса знаний и умений; воспитательную – занимаются формированием специалиста как члена общества; научно-исследовательскую – являются центром развития науки. Миссия университетского комплекса состоит в том, чтобы создавать региональные варианты государственных образовательных стандартов, задавать образовательные ориентиры в рамках стратегии «университетизации» образования в регионе и выработать новые учебные программы, с помощью которых обучающиеся могут быть включены в систему кросс-культурной коммуникации и международного образовательного обмена.

Региональный университетский комплекс – это гетерогенная система обучения, представляющая собой совокупность взаимосвязанных основных, вспомогательных и обслуживающих элементов (подразделений), способствующих достижению социальных, экономических, культурных и иных целей общества, группы лиц, либо индивидов и удовлетворению потребностей личности в получении определенных профессиональных знаний и навыков [4]. Е. А. Максимова в своих исследованиях показывает, что университетский комплекс в современных условиях выступает как полифункциональная многоуровневая образовательная система [5]. По мнению А. В. Мукина, идея университетского комплекса должна быть основана на принципе комплексности – взаимосвязи университетского и регионального социально-культурного пространства [6]. С. Г. Симонян акцентирует внимание на том, что для современных университетских комплексов должна быть свойственна направленность на создание индивидуального территориального образования, дающего возможность устойчивого развития, отражающего в себе культуру и ценности учебного заведения [7]. А. С. Басюк выделяет следующие основные признаки университетских комплексов: 1) реализация взаимосвязанных образовательных программ различных уровней и направлений; 2) обеспечение

единства учебной и научно-инновационной деятельности; 3) существенное влияние университета на культурную и социально-экономическую жизнь жизни региона [8]. Такие признаки отражают проявление принципов взаимосвязи, синергии и диалектики учебного процесса в рамках интегративных образовательных структур.

По нашему мнению, под университетским комплексом необходимо понимать объединение учебных заведений с целью наиболее рационального распределения ресурсов, решения управленческих и собственно образовательных проблем. Достижение этой цели обеспечивается решением следующих задач: интеграция средних специальных учебных заведений в состав профильных университетов и академий в качестве их колледжей с сохранением ими на первом этапе полномочий юридического лица по доверенности и превращение в дальнейшем в структурное подразделение; расширение состава университетских комплексов за счет учебных заведений начального профессионального образования; включение в состав университетских комплексов учреждений дополнительного профессионального образования; поиск и развитие форм горизонтальной и вертикальной интеграции учебных заведений и организаций с использованием механизмов соучредительства.

Т. Г. Тумарова и И. И. Добросердова подчеркивают, что «организация университетского комплекса обеспечивает качество образовательного процесса посредством создания среды, благоприятствующей наращиванию интеллектуального потенциала университета, достижения нового уровня информационно-технологического обеспечения учебного процесса и научно-исследовательской работы, реализации принципов непрерывного и территориально-распределенного образования» [9, с. 112]. П. Н. Захаров убедительно доказывает, что в качестве системообразующей основы модернизации экономики региона может стать научно-образовательный кластер (университетский комплекс), который, объединяя остальные кластеры, образует социально-экономическую основу устойчивого развития территории. Координирующая роль университетского комплекса в структуре экономики заключается в возможности его подключения к диагностике проблем иных кластеров региональной экономики для последующей подготовки инновационных решений и оказания помощи в процессе их реализации [10]. По мнению Е. А. Максимовой, «университетский комплекс, в отличие от других форм объединений образовательных организаций, является мощным фактором стабилизации социально-экономического развития регионов, их информатизации, создания наукоемких производств» [5, С. 222]. Развитие университетского комплекса способствует повышению качества подготовки учащихся всех уровней учебных заведений, развитию системы непрерывного образования, обеспечению преемственности образования [1]. Необходимо выделить работу С. Е. Новиковой [11], которая видит перспективным использование университетских комплексов с их инфраструктурой в нашей стране в рамках управления городским пространством в качестве градообразующих центров.

По нашему мнению, основными ожидаемыми результатами формирования и развития университетских комплексов являются:

- повышение социального статуса студентов и преподавателей среднего и начального профессионального образования до уровня высшего образования;

- повышение качества преподавания в колледжах и профессиональных училищах (преподаватели колледжа и училища становятся членами вузовских кафедр, у них появляется круг профессионального общения и создаются перспективы профессионального роста);
- повышение гибкости структуры профессионального образования, возможность быстрой адаптации к изменениям рынка труда;
- повышение эффективности использования материальных и кадровых ресурсов.

Кроме того, создание комплексов с мощным образовательным, культурным, научно-техническим и материальным потенциалом позволит:

- формировать и реализовывать крупные программы и проекты технологического, экономического и социального характера, имеющие региональный и межрегиональный масштабы, привлекать дополнительные ресурсы для их реализации;
- создавать региональные информационные сети различного назначения, выполнять функции сохранения и развития культуры, национального языка в условиях федеративного многонационального государства;
- более эффективно создавать новые образовательные технологии, гибко реагировать на потребности рынка труда путем оперативной подготовки и переподготовки специалистов по междисциплинарным направлениям;
- обеспечивать подготовку и аттестацию научно-педагогических кадров на основе проводимых научных исследований, активно влиять на уровень учебно-методического процесса в подразделениях, реализующих образовательные программы более низкого уровня, а также дополнительные программы повышения квалификации и переподготовки специалистов;
- повысить эффективность образовательного процесса за счет более адресной подготовки кадров, сокращения сроков обучения по сопряженным программам при повышении его качества, более эффективного использования интеллектуального потенциала, учебно-лабораторной, научной и производственной базы, объектов социальной сферы, создания и использования современных сетевых технологий обучения, в том числе в межрегиональном и международном масштабе.

Далее проанализируем различные модели современных университетских комплексов России.

Разнообразие моделей университетских комплексов рассмотрено в работах ряда ученых: двухуровневая организационная система (С. В. Аржановский); образовательно-научно-производственный кластер (О. В. Буреш, М. А. Жук); центр развития региональной системы непрерывного образования (В. Н. Васильев, А. В. Воронин); образовательная сеть (П. Н. Захаров); учебно-научно-производственное пространство, в котором на разных уровнях происходит профессиональное становление будущих специалистов с использованием материальных, интеллектуальных ресурсов, созданных при участии преподавателей разноуровневых образовательных организаций (А. А. Новоселов); фрактальная университетская структура, обусловленная интеграцией различных уровней образования в линейных фракталах «колледж – университет» и «колледж – филиал»

(И. Д. Белоновская, В. В. Баранов); кооперационное образование (Е. Э. Лобанова); модульно-компетентностное пространство, позволяющее реализовать принцип непрерывного образования и индивидуализировать образовательные траектории (Н. О. Ваганова); гетерогенная макросистема обучения, представляющая собой совокупность взаимосвязанных основных вспомогательных и обслуживающих элементов (В. П. Ковалевский); транзитная модель университетского комплекса (А. М. Каюмов). В рамках нашего исследования наибольший научный интерес представляет собой модель университетского комплекса, предложенная О. Ю. Ефремовым, основанная на принципе ассоциаций. Университетский комплекс здесь выполняет задачу интеграции университетского и регионального пространства. Ассоциативный принцип создает внутренние источники развития, основанные на взаимодействии подсистем (факультетов, институтов, научных школ) и их конкуренции. Проектирование образовательной системы «колледж – вуз: университетский комплекс» технологически включает в себя цели, этапы, содержательные и процессуальные компоненты, совокупность норм, методов, инструментариев, критериев и показателей сформированности профессиональной компетентности и осуществляется в русле прогнозируемого развития системной образовательной целостности, учета выявленных тенденций и перспектив профессионального образования на основе нормативно-правовой базы федерального, регионального и муниципального уровней. Стратегической линией проектирования содержания образования выступает обогащение компетентностного функционала специальностей и профессий, создание интегрированных учебных курсов, реализация иерархически выстроенной программы личностного развития, обеспечение образовательного синтеза гуманитарного, естественнонаучного и научно-технического знания. Таким образом, университетские комплексы должны стать главным элементом инновационной инфраструктуры экономики региона, поскольку они являются центром фундаментальных и прикладных исследований, непрерывного образования для всех слоев населения, обеспечивая при этом подготовку высококвалифицированных специалистов и консолидацию интеллектуальных ресурсов для содействия экономическому и технологическому развитию региона.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, можно констатировать: развитие университетского комплекса создает реальные условия формирования современного специалиста нового типа и культуры его деятельности. Единство учебного, научного, производственного и воспитательного процессов обеспечивается в результате: привлечения студентов к разработкам, выполняемым научными группами по инновационным проектам; внедрения результатов научных исследований в лекционные курсы, практические и лабораторные занятия; совмещения педагогической работы и деловой практики; усиления практической направленности обучения с учетом регионального фактора.

Список литературы

1. Таюрский А. И., Лобанова Е. Э., Таюрская М. В. Становление университетского комплекса как модели взаимодействия рынков услуг непрерывного профессионального образования и труда // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (178). С. 126–130.
2. Лопаткин В. М. Интегративные тенденции в развитии образовательных систем: международный и российский опыт // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2004. № 6. С. 141–148.
3. Татур Ю. Г. Образовательная система России: высшая школа. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2009. 278 с.
4. Томаров А. В. Некоторые аспекты определения понятия регионального университетского комплекса // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2013. № 1 (5). С. 87–91.
5. Максимова Е. А. Классификация образовательных объединений // Изв. Саратов. Ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 220–225.
6. Мукин В. А. Университетское образовательное пространство: постановка проблемы // В сборнике: Ломоносовские чтения 2007: Основные направления реализации национальных проектов РФ в системе повышения квалификации преподавателей Научная конференция: сборник докладов в 2-х частях. 2008. С. 81–84.
7. Симонян С. Г. Формирование современных университетских кампусов // Научный аспект. № 3. 2019. С. 309–311.
8. Басюк А. С. Университетский комплекс: проблемы и перспективы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5. Экономика. 2010. № 2. С. 137–142.
9. Тумарова Т. Г., Добросердова И. И. Проблемы формирования университетского комплекса в РФ // Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства. 2019. С. 108–115.
10. Захаров П. Н. Университетский комплекс региона как локомотив развития экономики региона // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: экономика. 2014. № 2 (22). С. 37–38.
11. Новикова С. Е. Университет как центр формирования городского пространства и территориального развития // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 1 (29). С. 158–161.

Статья поступила в редакцию 17.07.2020

SUMMARIES

THE PROBLEMS OF PERFORMANCE OF CRIMEA'S HEALTH RESORT COMPLEX DURING COVID-19

Apatova N. V., Bakumenko M. A., Titarenko D. V.

The article analyzes the challenges that have arisen in the health resort industry of the Republic of Crimea with relation to the COVID-19 pandemic. It highlights a set of measures aimed at preventing negative consequences of the current situation and reducing risks. Some tools of Digital Marketing are examined, to help increase the competitiveness of collective accommodation facilities in Crimea.

The health resort industry is one of the fields that have been badly affected by the spread of COVID-19. Despite the high demand for collective accommodation facilities in Crimea, after the opening of the 2020 holiday season, several significant problems have arisen in the health resort industry, which are different for different categories of collective accommodation facilities.

All collective accommodation facilities in Crimea face several common problems caused by the pandemic: the problem of uncertainty; the possibility of decline in demand due to the opening of foreign resorts; the problem of ensuring the safety of employees and guests; the problem of organizing the leisure of guests; the problem of meeting all the requirements of Rospotrebnadzor (the Russian Agency for Health and Consumer Rights) with relation to COVID-19; the problem of creating comfortable conditions for vacationers. The success of the 2020 resort season in Crimea will depend on the COVID-19 situation.

A large percentage of Russians is not ready to give up rest and tourist trips, which allows us to hope for a demand for tourist services. Crimea's collective accommodation facilities have to carry out correct marketing policy aimed at winning new and retaining old customers, as well as improving the quality of services provided. The health resort enterprises in the Republic of Crimea need to maintain a balanced pricing policy so that the price of a service corresponds to its quality.

It is advisable to load Crimean sanatoriums in part at the expense of budgetary funds. Many health resort enterprises in the Republic of Crimea need state support, which can be provided as tax benefits. State-owned health resorts are in need of budgetary investments aimed at improving their material and technical base. State support for private investment initiatives in the health resort industry is also advisable. The development of the medical base of Crimea's health resort institutions is really urgent and will contribute to their year-round operation and an increase in their average sales.

In the process of creating competitive health resort products, an important role belongs to the complex of marketing activities carried out in the Internet. Effective use of Digital Marketing tools is possible only in combination, to achieve a significant synergistic effect.

Keywords: health resort industry, collective accommodation facility, Republic of Crimea, COVID-19 pandemic, competitiveness, safety, risk, Digital Marketing.

MODERN REGULATORY INNOVATION IN THE WORLD FINANCIAL MARKET

Basova A. G., Ogloblina E. V.

Today innovative financial technologies are being introduced exponentially into the everyday life of the population. However, some of these technologies remain outside the legal field, as the regulatory legal acts do not provide for the regulation of each innovative product or service. In our opinion, fintech should include new business models and solutions that are aimed at improving the efficiency of financial services. The very interest in fintech is due to the need to solve the following problems: increasing competition in the market, reducing the cost of financial services, increasing the availability of financial services, increasing the transparency of the economy and the effectiveness of measures to combat money laundering and terrorist financing.

The article discusses the features of modern regulatory innovations that were created as solutions for regulating a new sector. Regulatory solutions include the following types of initiatives: innovative hubs, regulatory sandboxes, and regulatory technologies. The main goals of which were: development of the international financial market and maintaining global financial stability. These mechanisms also allow expanding access for international companies to the innovative sector of the financial market.

Particular attention in the article is paid to regulatory sandboxes. Regulatory sandboxes are a relatively new phenomenon in world practice. But their appearance is natural. The mechanism of regulatory sandboxes includes: reducing legal uncertainty and the resulting legal risks for market participants, developing rules for new technologies, accelerating the launch of new solutions on the market and maintaining control by the regulator.

Keywords: financial technologies, innovations, regulatory sandbox, innovative hubs, regulatory technology.

ANALYSIS OF E-SPORTS DEVELOPMENT IN RUSSIA AND ABROAD

Enchenko I. V.

The author examined key issues in the development of computer sports in Russia and abroad. The article analyzes such indicators as the number of people involved in computer sports, the provision of this sport with coaches and judges in the Russian Federation, provides data on the audience of computer sports, the revenues of the e-sports market and current development trends.

Keywords: e-sports, computer sports, information technology, virtual competitions.

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION'S HUMAN CAPITAL AND ITS POSITION IN INTERNATIONAL RATINGS

Ilyasova Yu. V., Mirankov D. B., Shengeliya T. A.

The Russian Federation has the largest territory in the world, but the quality of human capital and its distribution throughout this territory requires careful analysis. During the period of crisis, geopolitical and geo-economic instability, our state provides serious support to the national economy in order to gain its place in the world. First of all, it concerns the development of human capital, which contributes to the improvement and development of all other sectors of production and the economy, its growth, development and relations with the world community.

The article presents the positions of the Russian Federation in international ratings on the assessment and development of human capital, analyzes the main indicators characterizing the development of human capital in developed countries. The main factors affecting the level of human capital in the Russian Federation are identified. The main trends in the development of human capital in connection with the analyzed data are given. The forecast of the human development index of Russia is presented.

Keywords: human capital, human development index, global competitiveness index.

GLOBAL TRENDS AND TENDENCIES OF BECOMING KNOWLEDGE ECONOMY IN THE WORLD ECONOMY

Kakutich E. Yu.

The article is a comprehensive study of the concept, key determinants and features of the formation of the knowledge economy in modern conditions. The contextual characteristics of the concept of “knowledge” are given in accordance with the methodological approaches used. The role of knowledge in the formation of a new type of economy, which has become a qualitatively new stage in the development of modern society, is shown. The key provisions of the concept of knowledge economy are characterized.

The evolution of the concepts and definitions of the knowledge economy is analyzed and its key essential features are highlighted. It is concluded that the knowledge economy can be considered in a broad and narrow sense. In a broad sense, the knowledge economy is understood as a type of economic organization of society in which knowledge is the key resource and it transforms the entire structure of the economy, the quality of other resources, the nature and technology of production, the entire system of production relations, the volumes and characteristics of the results produced. In the narrow sense, the knowledge economy is understood as the sphere of economic activity directly involved in the production and dissemination of knowledge.

The analysis made it possible to highlight the global megatrends of the transition of countries to the knowledge economy, each of which is influenced by the main vectors of the development of science and technology. Including the increase in international trade in

high-tech goods and high-tech services; the growth of international migration of highly qualified personnel in the context of an intensified struggle for talents and competencies; development of national higher education systems in the context of globalization of the world market of educational services, etc.

It is shown that the transition to a knowledge economy also generates new trends in the development of national economies. Despite the significant differentiation of countries, the direction of development of individual components of the knowledge economy is more or less universal and reflects global trends.

The author drew attention to the need for further development of the concept of the knowledge economy, due to radical changes in the technological basis of the modern economy; demographic structural shifts, changes in the human lifestyle; the need to solve management tasks at various levels in the new conditions; growth and complexity of the structure of human needs.

Keywords: knowledge, knowledge economy, intellectualization, human capital, information and communication technologies, globalization, world economic system.

MANAGEMENT ACCOUNTING IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF A MEDICAL ORGANIZATION

Kolesnik V. I., Toropova I. S.

The emergence and growth of the number of market-oriented organizations led to the introduction of management accounting into economic life. A well-established system of management accounting and reporting for managers of different levels is necessary for the highly effective work of a modern medical organization. At the same time, innovative approaches to management, the emergence of new forms of economic relationships, the constantly growing information needs of managers of the organization, the increase in the level of socialization and intellectualization of society have led to the emergence of new accounting objects.

The allocation of management accounting in the system of economic accounting, along with accounting, statistical, operational and tax, is fixed at the legislative level. However, the organization determines the formation of this type of accounting to meet the information needs of management independently, which is also stipulated by law.

The theoretical and methodological aspects of management accounting have been studied by many foreign and domestic scientists, but today the potential of accounting in the field of management of health care institutions, the essence of its system methodology, without understanding which the full use of its tools is complicated. There are no studies that would comprehensively cover the problems of management accounting in medical organizations in this area, which has determined the relevance and timeliness of this work.

The article is devoted to the organization and management of accounting in medical organizations. The article substantiates the need to implement management accounting in the management system of a medical organization. The introduction of management accounting is considered as one of the factors for improving the efficiency of the medical organization's management system. The article considers the classification of management

accounting tools, outlines its range of tasks, taking into account the specifics of the medical organization, describes the conditions for effective management accounting in medical organizations, the problems of implementing and functioning of management accounting, the main approaches to the formation of the concept of modern management accounting for medical organizations.

A management accounting system can be effective in healthcare institutions if it takes into account current trends in the industry and the economy as a whole. In the modern understanding of the term "management accounting", more and more emphasis is placed on the word "management", since the organization and methodology of this type of accounting is aimed at solving management tasks. The emergence and existence of management accounting is due to a specific goal-to help internal users make more informed decisions and is aimed at generating information for internal users to make management decisions. However, it is not regulated by generally accepted principles and is organized by the company independently. However, traditional approaches to the concept that the accounting system should include only internal information, and activities are considered as one main item of expenditure of the organization, are currently unacceptable. The system of domestic accounting should be focused not only on the production of services, but also on the market. At the same time, service-oriented thinking should change to patient-oriented thinking. Management accounting plays an important role in solving predictive tasks. The organization of management accounting in the healthcare industry provides for the need to take into account a number of factors that have a primary impact and are determined by the specifics of the activity. Each medical organization develops a management accounting system based on its own needs and work specifics. The cost of developing and further operating a management accounting system should not exceed the economic benefit of its implementation. The main approaches to forming the concept of modern management accounting for medical organizations are the introduction of new cost accounting systems and new approaches to calculating the cost of medical services provided. The experience of many medical organizations shows that the practical application of management accounting, unfortunately, has not yet received proper distribution, due to an unsolved range of problems. In modern conditions, this issue is extremely relevant and requires research.

Keywords: Management accounting, medical organization, management, internal reporting, information.

POSITIONING OF THE CASPIAN REGION COUNTRIES IN INTERNATIONAL TRADE

Nikitina M. G., Butsenko I. N., Shkolnikova L. D.

The article highlights and analyzes the dynamics of the Caspian region countries position in international trade in goods and services. The degree of involvement of each country in the Caspian region in the international trade in goods is described. The main indicators characterizing the qualitative participation of national economies in international trade are compared in dynamics, such as: export quota, import quota, foreign trade turnover, per capita exports, index of revealed comparative advantages. Based on the calculations, the

interdependence between the Caspian region countries GDP and the export of fuel and energy products is confirmed.

Among the world exporters, the Caspian region countries during 2012-2018 account for an average of 3,37 % in trade in goods and 1,55 % in trade in services. The share of participation in the import of goods is 1,92 %, in the import of services – 2,7 %. According to these indicators, Russia is the leader. In dynamics, the positions of the Caspian region countries in world trade are unstable. The following factors had a significant impact on their formation: falling oil prices, devaluation of the national currency, sanctions. In the world commodity markets, the countries of the Caspian region are represented by the export of the following commodity groups: Russia, Kazakhstan, Turkmenistan, Azerbaijan – «Mineral fuels, mineral oils and products of their distillation»; Iran, Kazakhstan – «Zinc and articles thereof»; Azerbaijan, Turkmenistan – «Cotton». Among the 20 countries that are the world leading exporters, Russia and Kazakhstan also occupy high positions in some commodity groups.

Dynamics of foreign trade turnover of the countries of the Caspian region for the period 2012-2018 characterized by growth and contraction trends. The countries of the region have comparative advantages in the world market for mineral products, fuels, metals, organic and inorganic raw materials. The results of the correlation and regression analysis of the GDP dependence on the export of energy resources in the context of the Caspian region countries for the period 2010-2018 confirms the dominance of the raw material export model of the national economies development. In terms of per capita export among the countries of the region, Kazakhstan leads, then Russia, while in recent years there has been a positive trend of this indicator.

The participation of the Caspian region countries in international trade has an additional positive effect, contributing to the economic growth of these countries. At the same time, commodity trade remains the leading sector of participation in international trade. For the further prospects of maintaining positions in international trade, the economic development programs of the countries of this region have already laid down the possibilities of increasing national exports by revising its structure and expanding the export of services.

Keywords: countries of the Caspian region, degree of involvement in world trade in goods, export quota, import quota, foreign trade turnover, world commodity markets, index of revealed comparative advantages, per capita exports, fuel and energy products.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPORT SUBSTITUTION IN AGRICULTURE

Oborin M. S.

Import substitution is one of the priority strategic directions of Russia's economic development. In the field of agriculture, the tasks at the level of the country's regions are to achieve high competitiveness of products in the domestic and international markets, the introduction of high-tech methods of production and labor productivity growth. The article

discusses the strategy of import substitution in the industry. The assessment of indicators of production and import of the main types of import-substituting goods in Russia is carried out, the main problems and prospects of development of this direction are revealed.

Keywords: import substitution, agriculture, strategy, competitiveness, domestic market, economic security.

IMPROVEMENT OF MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS IN THE SPHERE OF MEDICAL SERVICES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Simchenko N. A., Olefirenko S. S., Safonov V. V., Sribniy V. I.

The article is devoted to the development of strategic directions for improving the management of organizations in the field of medical services based on the creation of stationary emergency departments in the Republic of Crimea. Within the framework of the national projects "Healthcare", "Demography", "Digital Economy", the need to create inpatient emergency departments in the region has been substantiated, which will allow for the proper provision of medical care to emergency patients, including those in need of short-term treatment, and thereby reduce unnecessary hospitalization of patients who do not require specialized medical care in a hospital setting.

Keywords: Medical services, ambulance, inpatient emergency department, economic development of the emergency medical service.

ENSURING ECONOMIC GROWTH IN THE DIGITAL ECONOMY

Uzakov T. K.

The analysis of innovation in the Russian Federation as the basis of economic growth for the economic system carried out. The largest number of innovations carried out in industry, and from its sectors - in the production of computers, electronic and optical products, which determine the level of development of the digital economy. Along with technological innovations, organizational and marketing innovations introduced, but, as shown in the article, the level of their development and use is insufficient for the successful implementation of the produced innovative goods. Positive and negative factors affecting economic growth based on innovation, including the lack of an innovation policy and the stake on large enterprises, examined. Despite the lack of a continuous trend in innovative development, noted the digital economy and government support for its development makes it possible to increase the level of innovation and increase economic growth.

Keywords: digital economy; the economic growth; innovation; economic system.

**UNIVERSITY COMPLEXES WITHIN THE MANAGEMENT OF
REGIONAL MESOSYSTEMS AND THE DEVELOPMENT OF INTEGRATIVE
EDUCATIONAL SPACE**

Fedorov V. M., Kusakin L. A.

The relevance of the research is due to the lack of development of conceptual approaches to the organization of management of regional mesosystems for providing services in the field of education. In many regions of the country, University complexes are actively working to optimize the educational space by integrating and developing the potential of educational organizations. In this regard, there is a need to use models of University complexes that are adequate to the current system of management in the field of education at the regional level. The article is devoted to the research and evaluation of the prospects for the development of University complexes in the educational space of the region. The essence, features and role of regional University complexes in modern conditions are considered. The main models are systematized and the key expected results of the formation and development of University complexes in Russia are formulated.

Keywords: University complex, management, educational associations, University model, regional development.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Апатова Н. В., доктор экономических наук, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой бизнес–информатики и математического моделирования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Бакуменко М. А., кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес–информатики и математического моделирования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Басова А. В., магистрант департамента мировой экономики и мировых финансов ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

Буценко И. Н., кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Енченко И. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономики спорта ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта»

Илясова Ю. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Какутич Е. Ю., кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Колесник В. И., доктор экономических наук, профессор кафедры государственного управления в сфере охраны здоровья ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Кусакин Л. А., магистрант кафедры экономики, менеджмента и сервиса ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»

Мираньков Д. Б., старший преподаватель кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Никитина М. Г., доктор экономических наук, доктор географических наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Оборин М. С., доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и статистики Пермского института (филиала) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Оглоблина Е. В., кандидат экономических наук, доцент департамента мировой экономики и мировых финансов ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

Олефиренко С. С., директор ГБУЗ РК «Крымский республиканский центр медицины катастроф и скорой медицинской помощи»

Сафонов В. В., заместитель директор по экономическим вопросам ГБУЗ РК «Крымский республиканский центр медицины катастроф и скорой медицинской помощи»

Симченко Н. А., доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Срибный В. И., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Титаренко Д. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Торопова И. С., кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Узаков Т. К., преподаватель кафедры теоретической и социальной информатики ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»

Федоров В. М., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и сервиса ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»

Шенгелия Т. А., магистрант кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Школьникова Л. Д., аспирант кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

AUTHORS DATA

Apatova N. V., Doctor of Economics, Doctor of Pedagogy, Professor, the Head of the Department of Business Informatics and Mathematical Modeling, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Bakumenko M. A., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Business Informatics and Mathematical Modeling, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Basova A. V., undergraduate of the Department of World Economy and World Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Butsenko I. N., PhD in Economics, Associate Professor of the World Economy Department, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Enchenko I. V., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Sports Management and Economics, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health

Ilyasova Yu. V., PhD in Economics, Associate Professor of the World Economy Department, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Kakutich E. Yu., PhD in Economics, Associate Professor of the World Economy Department, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Kolesnik V. I., Doctor of Economics, Professor of the Department of Public Administration in the Field of Health Protection, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Kusakin L. A., undergraduate of the Department of Management and Service, Omsk State Technical University

Mirankov D. B., senior lecturer of the World Economy Department, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Nikitina M. G., Doctor of Economics, Doctor of Geographical Sciences, Professor, the Head of the World Economy Department, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Oborin M. S., Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Analysis and Statistics, Perm Institute (branch) of the Plekhanov Russian University of Economics

Ogloblina E. V., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of World Economy and World Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Olefirenko S. S., Director of the Crimean Republican Center for Disaster Medicine and Emergency Medicine

Safonov V. V., Deputy Director for Economic Affairs of the Crimean Republican Center for Disaster Medicine and Emergency Medicine

Simchenko N. A., doctor of Economics, Professor, the Head of the Department of Economic Theory, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Sribniy V. I., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Titarenko D. V., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Business Informatics and Mathematical Modeling, V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Toropova I. S., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Uzakov T. K., lecturer of the Department of Theoretical and Social Informatics, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University

Fedorov V. M., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management and Service, Omsk State Technical University

Shengeliya T. A., undergraduate of the World Economy Department, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Shkolnikova L. D., postgraduate of the World Economy Department, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

СОДЕРЖАНИЕ

Апатова Н. В., Бакуменко М. А., Титаренко Д. В. Функционирование санаторно-курортного комплекса Республики Крым в период пандемии COVID–19.....	3
Басова А. Г., Оглоблина Е. В. Современные регулятивные инновации на мировом финансовом рынке	14
Енченко И. В. Анализ развития компьютерного спорта в России и за рубежом.....	32
Илясова Ю. В., Мираньков Д. Б., Шенгелия Т. А. Развитие человеческого капитала Российской Федерации и его позиции в международных рейтингах.....	44
Какутич Е. Ю. Глобальные тренды и тенденции становления экономики знаний в системе мировой экономики.....	59
Колесник В. И., Торопова И. С. Управленческий учет в системе управления медицинской организацией	75
Никитина М. Г., Буценко И. Н., Школьникова Л. Д. Позиционирование стран Каспийского региона в международной торговле	82
Оборин М. С. Проблемы и перспективы импортозамещения в отрасли сельского хозяйства.....	96
Симченко Н. А., Олефиренко С. С., Сафонов В. В., Срибный В. И. Совершенствование управления организациями в сфере медицинских услуг Республики Крым.....	106
Узаков Т. К. Обеспечение экономического роста в системе хозяйствования цифровой экономики.....	112
Федоров В. М., Кусакин Л. А. Университетские комплексы в рамках управления региональными мезосистемами и развития интегративного образовательного пространства	121
Summaries.....	127
Сведения об авторах	135
Authors Data.....	137
Содержание.....	139
Contents	140

CONTENTS

<i>Apatova N. V., Bakumenko M. A., Titarenko D. V.</i> The problems of performance of Crimea's health resort complex during COVID-19	3
<i>Basova A. G., Ogloblina E. V.</i> Modern regulatory innovation in the world financial market	14
<i>Enchenko I. V.</i> Analysis of E-Sports development in Russia and abroad	32
<i>Ilyasova Yu. V., Mirankov D. B., Shengeliya T. A.</i> Development of the Russian Federation's human capital and its position in international ratings	44
<i>Kakutich E. Yu.</i> Global trends and tendencies of becoming knowledge economy in the world economy ...	59
<i>Kolesnik V. I., Toropova I. S.</i> Management accounting in the management system of a medical organization	75
<i>Nikitina M. G., Butsenko I. N., Shkolnikova L. D.</i> Positioning of the Caspian Region countries in international trade	82
<i>Oborin M. S.</i> Problems and prospects of import substitution in agriculture.....	96
<i>Simchenko N. A., Olefirenko S. S., Safonov V. V., Sribniy V. I.</i> Improvement of management of organizations in the sphere of medical services in the Republic of Crimea.....	106
<i>Uzakov T. K.</i> Ensuring economic growth in the digital economy	112
<i>Fedorov V. M., Kusakin L. A.</i> University complexes within the management of regional mesosystems and the development of integrative educational space	121
Summaries	127
Authors Data.....	137
Contents	140